

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ VII.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Поученіе, произнесенное въ семинарской церкви, послѣ совершенія Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.</i>	1—8
Къ двадцатипятилѣтію архіерейскаго служенія Арсенія, Архіепископа Харьковскаго. <i>К. Е. Н.</i>	9—34
Императорское Православное Палестинское Общество (по поводу 25-лѣтія его дѣятельности). <i>Профессора Г. Бродовича.</i>	35—49
Союзъ между церковію земною и небесною. (Догматическій очеркъ). <i>Прот. Н. Малиновскаго.</i>	50—70
За права жизни и личности. (Ученіе Фр. Ницше и моральная оцѣнка этого ученія). (Продолженіе). <i>Священника П. Оолма.</i>	71—80
Нравственныя начала (принципы) новѣйшей русской художественной литературы. (Продолженіе). <i>П. Красица.</i>	81—96

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. О перенесеніи Чудотворной иконы Божіей Матери—Озерянскія.—Высочайшій Приказъ.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Сообщеніе Учредителя „Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II“.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Редакціонное объявленіе.—II. Нравственная трагедія социализма. *Проф. М. Тарьва.*—Еще о гнусной клеветѣ. *И. Самойловича.* Миссіонерскій листокъ. Необходимое разъясненіе. *И. Айвазова*—Изъ общественной жизни Россіи. (Продолженіе).—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 97—142).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ богословско философскій. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ оважется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лнія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлыя 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные оффисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

ПОУЧЕНІЕ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Произнесенное въ семинарской церкви, послѣ совершенія
Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Великое утѣшеніе получилъ я сегодня, совершая въ вашемъ храмѣ Божественную Литургію. Ваше прекрасное, стройное и благоговѣйное пѣніе невольно располагаетъ присутствующихъ къ молитвѣ. Но я особенно люблю посѣщать духовно-учебныя заведенія и совершать въ нихъ литургію во время Великаго поста, дабы не только помолигься вмѣстѣ съ учащимися, но и побесѣдовать съ ними о томъ важномъ значеніи, которое имѣетъ Великій постъ въ жизни христіанина.

Въ другомъ мѣстѣ я бы подробно сталъ выяснять значеніе поста, но вы въ этомъ не нуждаетесь. Ваши наставники несомнѣнно со всею полнотою выяснили вамъ, какъ важно для христіанина соблюдать уставы православной Церкви вообще и ея заповѣдь о постѣ въ частности, да и сами вы уже находитесь въ такомъ возрастѣ и достигли такой степени умственного раз-

витія, что въ состояніи самостоятельно углубляться и понимать установленныя Церковію средства нашего спасенія. Поэтому въ настоящій разъ, не касаясь догматическаго ученія, я вамъ укажу лишь на то нравственное значеніе, какое въ жизни вѣрующаго православнаго христіанина имѣютъ посты вообще и Великій постъ въ частности.

Прежде всего нравственное значеніе поста состоитъ въ нашемъ послушаніи Церкви. Другія христіанскія добродѣтели трудны для нашей грѣховной и немощной природы, послушаніе-же легко для каждаго изъ насъ и однако-же оно можетъ служить доказательствомъ нашей любви къ Богу и Его святой Церкви. Велики и безпредѣльны благодѣянія Господа къ человѣку: въ твореніи, промышленіи и искупленіи. Велика и заботливость святой Церкви о наше спасеніи. А чѣмъ же человѣкъ можетъ доказать свою любовь, преданность и чувство благодарности къ Богу и святой Церкви, какъ не послушаніемъ? Отказаться отъ извѣстнаго рода пищи или даже усилить воздержаніе въ пищѣ и питіи по заповѣди Церкви—это съ нашей стороны—жертва небольшая, но она оставляетъ пріятное въ душѣ сознаніе исполненнаго долга такъ что легкость выполненія заповѣди о постѣ и служитъ именно наибольшимъ осужденіемъ нашимъ за ея нарушеніе или пренебреженіе ею. Когда сынъ не исполнитъ просьбы матери о чемъ либо, повидимому, легкою для исполненія—это для нея несравненно прискорбнѣе, чѣмъ неисполненіе ея просьбы о чемъ-либо трудномъ. Та-же самая Церковь, которая заповѣдуетъ въ извѣстное время постъ, требуетъ отъ дѣтей послушанія родителямъ, и если родители нарушаютъ заповѣди Церкви о постѣ, то кто-же заставитъ дѣтей исполнять заповѣди той-же

Церкви о почитаніи родителей? Въ наше время, когда по-всюду распространяется легкомысленное невѣріе, многіе стали легкомысленно относиться и къ уставамъ и заповѣдямъ церковнымъ, а потому и не удивительно, что заколебались устои нашей жизни—частной, общественной и государственной. Не такъ было прежде. Припоминаю я свое дѣтство—мать моя была женщиной доброй, любящей, но она была строгой, и неуступчивой въ своихъ требованіяхъ въ соблюденіи поста отъ своихъ дѣтей. Въ наше время скажутъ: это маловажно, а я скажу: напротивъ; похвально было то, съ какою точностью русскіе православные люди заботились объ исполненіи заповѣдей церковныхъ. Или вотъ еще воспоминаніе. Приходская церковь находилась отъ нашего дома недалеко. На первой недѣли Великаго поста часто бывали еще морозы, но это не препятствовало нашей матери посылать насъ въ холодную церковь, гдѣ бывало старецъ священникъ, отецъ Антоній, умиленно читалъ великій канонъ. И какъ мать наша радовалась, видя любовь и послушаніе своихъ дѣтей; и какъ радость матери утѣшала и одушевляла ея дѣтей!..

Время поста есть по преимуществу время для говѣнія, а что значить говѣть? Прежде всего говѣть—значить возбуждать въ себѣ молитвенный духъ и изливать предъ Богомъ молитвенныя чувства своей души; значить бесѣдовать съ своимъ Господомъ, Небеснымъ Отцемъ и Спасителемъ. Люди невѣрующіе не въ силахъ понять великаго значенія христіанской молитвы, только человекъ благочестивый испытываетъ одытно сладкія минуты неоцѣненнаго духовнаго утѣшенія, доставляемаго чистою, искреннею, святою молитвою къ Богу.

Затѣмъ,—говѣть, значить углубляться въ себя, провѣрять свою совѣсть, сокрушаться о своей грѣховности, сравнивать ту степень нравственнаго развитія, на которой мы находились въ прошломъ и которой достигли нынѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать себѣ отчетъ въ томъ, къ чему мы способны въ нравственной жизни и чего мы можемъ отъ себя еще требовать. Такъ всегда благочестивые люди готовятъ себя къ подвигамъ и служенію человѣческому роду. Изъ книгъ Священнаго Писанія и Ветхаго и Новаго завѣта вы, конечно, уже знаете, какъ постился Моисей въ теченіе сорока дней, готовя себя къ принятію заповѣдей Божіихъ на Синаѣ; какъ постился Іоаннъ Предтеча и внутреннимъ самоиспытаніемъ готовя себя къ проповѣди о пришествіи обѣтованнаго Мессіи; какъ постился и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ началомъ общественнаго служенія роду человѣческому.—Наконецъ, говѣть—значить приготовившись удостоиться двухъ великихъ таинствъ христіанскихъ—исповѣди и причастія святаго Тѣла и Крови Христова или тѣснѣйшаго соединенія со Христомъ для исцѣленія души и тѣла и для приготовленія себя къ жизни вѣчной. Съ какимъ радостнымъ настроеніемъ и облегченнымъ сердцемъ выходитъ человѣкъ изъ храма Божія послѣ приобщенія св. Тѣла и Крови Христовой, особенно если ничто не омрачило его подвига говѣнія и если безъ упрека совѣсти онъ приступилъ къ св. Чапѣ. Но если кому, то особенно пастырямъ Церкви слѣдуетъ неопустительно каждый постъ говѣть и очищать свою совѣсть таинствомъ покаянія. Въ немъ, вѣдь, относятся слова Христовы: „Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ

чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще“. А потому пусть не сѣтуютъ на меня священники, что я не только совѣтую имъ, но и требую отъ нихъ обязательнаго говѣнія во всѣ четыре поста нашей православной Церкви. Вамъ какъ будущимъ настоятелямъ надлежитъ это знать...—Наконецъ нравственное значеніе поста состоитъ въ томъ, что онъ есть воздержаніе и—воздержаніе не только отъ известной пищи и питія, но и отъ того, что обременяетъ душу человѣка—отъ грѣховныхъ помысловъ, чувственныхъ удовольствій, своекорыстныхъ дѣлъ. Постясь, человѣкъ вступаетъ въ борьбу съ самимъ собою, съ своими чувственными похотями и своими страстями. Въ этой нелегкой борьбѣ, наилучшею руководительницею его, является св. Церковь съ своими уставами, богослуженіями и молитвословіями. Какъ любящая мать пользуется всѣми средствами для того, чтобы дать правильное воспитаніе своимъ дѣтямъ, такъ православная Церковь указываетъ намъ всѣ необходимыя средства для того, чтобы мы постепенно подъ ея руководствомъ достигали все высшей и высшей степени нравственнаго совершенства. Вы, конечно, знакомы со многими поэтическими произведеніями, вы восхищаетесь ими, получая отъ нихъ эстетическое наслажденіе; но иѣтъ выше, прекраснѣе, восхитительнѣе и полезнѣе для нашей души—поэзіи церковной; предметъ церковныхъ пѣсней не просто прекрасное, но высокое, святое, вѣчное, духовное. Творцы церковныхъ молитвословій: псалмовъ, гимновъ, каноновъ не простые поэты, но великіе подвижники, аскеты, писатели богодухновенные. Молитвенные вопли къ Богу вылились изъ глубины ихъ чистой и святой души. Вотъ почему наша церковная, молитвенная

поэзія и стоитъ выше всякой поэзіи свѣткой. То чистое настроеніе духа, подъ вліяніемъ котораго святыми пѣснописцами составлены церковныя молитвы, возрождается и въ душахъ молящихся, вызывая въ нихъ слезы умиленія, раскаянія, упованія, надежды и радости. Особенно умилительными должны быть названы молитвословія Великаго поста, а расположены они такъ, чтобы постепенно подготавливать насъ къ исправленію, улучшенію и достиженію высшихъ христіанскихъ радостей. Таковъ на примѣръ смыслъ и только что прочитанной заамвонной молитвы, въ которой ясно указана и общая цѣль Великаго поста—подготовить вѣрующаго „достойно поклониться“ Воскресенію Христову. Простые люди въ старину хорошо понимали это нравственное значеніе поста при наступленіи его; встрѣчаясь другъ съ другомъ, они обыкновенно поздравляли одинъ другого съ началомъ душеспасительнаго поста, какъ съ временемъ благопріятнымъ и отраднымъ для христіанина. Такой же смыслъ имѣло поздравленіе отговѣвшагося съ причащеніемъ Св. Таинъ, а лучшимъ благопожеланіемъ признавалось—въ добромъ здравіи и спасеніи встрѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Постъ всеобщъ въ родѣ человѣческомъ. Всѣ религіи его предписываютъ. Но въ языческихъ религіяхъ, лишенныхъ Божественнаго Откровенія, цѣнится только одна физическая сторона поста, нравственное же значеніе его раскрыто во всей полнотѣ только Господомъ Спасителемъ нашимъ, Который указалъ на постъ, вмѣстѣ съ молитвой, какъ на единственное и самое дѣйствительное средство для побѣжденія діавола, врага рода человѣческаго. Постъ и молитва—это два крыла, которыми человѣкъ возлетаетъ на небо. Какъ послѣ этого жалки тѣ легкомысленные люди, которые, вмѣстѣ съ утратою

вѣры въ Бога и отпаденіемъ отъ православной Церкви, лишили себя возможности пользоваться въ жизни такимъ могучимъ нравственнымъ средствомъ? За то сколько радости я ощущаю въ своей душѣ, когда, совершая богослуженія въ Кааедральномъ Соборѣ, Монастырѣ и другихъ церквахъ, я вижу съ какимъ усердіемъ и въ какомъ большомъ количествѣ нашъ русскій вѣрующій народъ возноситъ свои молитвы въ дни Великаго поста. Невольно вѣруешь и надѣешься, что Господь услышитъ молитвы народа и сохранитъ его въ настоящее мятежное время отъ гибели во славу имени Своего. На насъ, пастыряхъ Церкви, лежитъ обязанность уяснять народу то, во что онъ уже вѣруетъ, укрѣплять то, чѣмъ онъ живетъ и поддерживать его на пути къ христіанскимъ подвигамъ и спасенію.

Теперь обращаюсь лично къ вамъ, юноши! Вамъ естественно готовить себя къ пастырскому служенію. Народъ ждетъ отъ васъ усердія и трудовъ въ церковномъ учительствѣ, но нынѣ воспитанникамъ нашихъ семинарій широко открыты двери во всѣхъ свѣтскихъ высше-учебныхъ заведеніяхъ, и многіе, даже очень многіе изъ васъ, какъ-бы боясь трудности и незавидной доли непосредственнаго служенія Церкви Христовой, стремятся въ эти учебныя заведенія, ища только своихъ личныхъ выгодъ и удобствъ внѣшней жизни. А кто-же прійметъ на себя великое и святое служеніе Церкви Христовой? Неужели наша православная Церковь оскудѣла своими преданными чадами, которыя бы руководили спасеніемъ пасомыхъ не по своекорыстію, а по призванію?

Будемъ надѣяться, что Господе не оставитъ своей Церкви безъ добрыхъ дѣятелей. Богъ дастъ, время

измѣнится. Кто любитъ мать свою: Церковь православленную, тотъ не отойдетъ отъ нея. Только для достойнаго служенія Церкви нужно готовить себя съ дѣтства. Будьте же религіозны и благочестивы. Усердно посѣщайте богослуженія нашей православной Церкви. Полюбите святыя храмы Божіи не внѣшнимъ только образомъ, а искренно и по убѣжденію; исполняйте уставы и заповѣди церковныя, не измѣняйте матери нашей св. Церкви, и на васъ пребудетъ благословеніе Божіе! Аминь.

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ

АРХІЕРЕЙСКАГО СЛУЖЕНІЯ

АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, хиротонисанъ во Епископа 17-го мая, 1882 года. Настоящаго 1907 года, 17-го мая, исполнится 25 лѣтъ его служенія въ архіерейскомъ санѣ.

I. Избраніе во Епископа.

Въ мартѣ 1882 въ Бозѣ почившій С.-Петербургскій Митрополитъ Исидоръ писалъ архіепископу Таврическому Гурію, въ то время лежавшему на смертномъ одрѣ: „миѣ нуженъ викарій, а ректора Таврической Семинаріи—архимандрита Арсенія, миѣ хвалятъ; скажите миѣ—каковъ онъ, годится ли на викаріатство въ Петербургѣ“. Умирающій архипастырь продиктовалъ своему племяннику—врачу, отвѣтное письмо Митрополиту, охарактеризовавъ въ немъ архимандрита Арсенія съ отличной стороны, и дрожащею рукою подписалъ оное. Письмо было отправлено въ Петербургъ, а чрезъ три дня архіепископъ Гурій скончался (17 марта).

20 апрѣля архимандритъ Арсеній получилъ отъ Митрополита Исидора слѣдующее письмо: „Достопочтенный отецъ Архимандритъ Арсеній! сегодня состоялось въ Св. Синодѣ избраніе Васъ во Епископа Выборгскаго—2-го Викарія С.-Петербургской епархіи. Не оглашая до времени сего распоряженія, постарайтесь приготовить къ дорогѣ до полученія указа о Высочайшемъ утвержденіи Васъ въ семъ званіи, а когда получите указъ, не медлите отъѣздомъ въ Петербургъ. Это пужно;

какъ потому, что и первый мой викарій ¹⁾ получаетъ другое назначеніе, и я остаюсь безъ помощника, такъ и потому, что мнѣ необходимо въ маѣ мѣсяцѣ отправиться въ Новгородъ, и отъ замедленія приѣзда Вашего предположеніе мое можетъ разстроиться.

„Для скорѣйшей сдачи Семинаріи Вы можете потребовать чрезъ Правленіе отъ эконома и бібліотекаря донесеній о цѣлости ввѣренныхъ имъ частей, и когда они донесутъ, что все цѣло, то и отвѣтственность за цѣлость будетъ лежать на нихъ, а не на васъ.

„Объ утвержденіи доклада Св. Синода Его Величествомъ Вы получите телеграмму.

„Миръ Вамъ и благословеніе.

„Исидоръ, М. Новгородскій и С.-Петербургскій“.

Апрѣля 14.

1882.

На другой день послѣ полученія письма, 21 апрѣля, архимандритъ Арсеній получилъ отъ митрополита Исидора телеграмму: „Докладъ Высочайше утвержденъ, поспѣшите сдачею Семинаріи и прибытіемъ въ Петербургъ. Митрополитъ Исидоръ“.

Высочайшее утвержденіе послѣдовало 17 апрѣля. Поспѣшно архимандритъ Арсеній сдалъ Семинарію правленію и инспектору и быстро собрался. Любезно онъ простился съ Симферопольскимъ духовенствомъ и обществомъ и трогательно—съ Семинаріею. 29 апрѣля о. Арсеній служилъ послѣднюю литургію въ Семинарскомъ храмѣ, въ концѣ которой сказалъ приличествующее слово, заключавшее въ себѣ благіе совѣты для учениковъ. Того же дня вечеромъ духовенство г. Симферополя въ Семинарской церкви отслужило о. Арсенію напутственный молебенъ. А ночью, или правильнѣе 30 апрѣля рано утромъ, онъ совершенно попрощался съ Таврическою Семинаріею; служащіе въ ней и симферопольцы проводили его на вокзалъ. Воспитанники семинаріи на рукахъ внесли своего любимаго ректора въ вагонъ.

О. Архимандритъ Арсеній направилъ свой путь въ Петербургъ чрезъ Севастополь, Одессу и Кіевъ. Въ Херсонесскомъ

¹⁾ Пресвященный Гермогенъ, бывшій Епископъ Таврическій (почившій).

монастырѣ оуѣ отслужилъ литургію; въ Одессѣ принялъ благословеніе отъ Архіепископа Дмитрія Херсонскаго, въ Кіевѣ поклонился Кіево-Печерскимъ угодникамъ, принялъ благословеніе отъ Митрополита Платона и благословилъ свою юную дочь, воспитывавшуюся въ Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 8 мая о. Арсеній, въ 10 ч. утра, прибылъ въ Петербургъ; въ Александро-Невской лаврѣ ему приготовлено было помѣщеніе; первымъ долгомъ оуѣ поклонился мощамъ свят. Благовѣрн. Князя Александра Невскаго, почивающаго въ Лаврекомъ соборѣ.

Высокопреосвященный Исидоръ принялъ архимандрита Арсенія въ тотъ же день—въ 4 часа по полудни. Его ввели въ кабинетъ, Владыка—Митрополитъ сидѣлъ въ подрясникѣ за письменнымъ столомъ; о. Арсеній сотворилъ три поклона свв. иконамъ и земной поклонъ митрополиту. Благословляя, Владыка спросилъ: „благополучно ли прибылъ“? Отвѣтъ послѣдовалъ—„Слава Богу“. „Рѣчь приготовилъ“? „Приготовилъ—св. Владыко“. „Теперь ходите въ церковь, о дальнѣйшемъ вамъ расскажем“. Рѣчь была подана Владыкѣ и въ тотъ же день вечеромъ имъ возвращена. На слѣдующій день о. Архимандриту Арсенію объявлено было, что нареченіе его во Епископа предположено въ Св. Синодѣ 12 мая, а хиротонія—въ Александро-Невской лаврѣ 17 мая—въ день праздника Св. Духа. Явились и лица для руководства его въ этихъ торжествахъ.

II. Нареченіе и хиротонія во Епископа.

12 мая, въ среду, въ Св. Синодѣ было засѣданіе. На засѣданіи присутствовали: первенствующій членъ—Исидоръ, Митрополитъ С.-Петербургскій, Леонтій Архіепископъ Варшавскій, Сергій Архіепископъ Казанскій, Палладій Архіепископъ Рязанскій и протопресвитеръ В. В. Бажановъ—Царскій духовникъ, Оберъ-Прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ и товарищъ его Н. П. Смирновъ, Управляющій Канцелярією Св. Синода, Оберъ-Секретари и Секретари. До часу дня продолжалось засѣданіе. Потомъ отворены были двери въ присутственный залъ Синода для публики. При обстановкѣ, принятой при нареченіяхъ во епископа, изъ алтаря синодской церкви чрезъ особня

двери, въ мантии, введенъ былъ въ присутственный залъ архимандритъ Арсеній. Начался по уставу обрядъ нареченія, который продолжался не болѣе 20 минутъ. Въ концѣ нареченія новонареченный во епископа—архимандритъ Арсеній сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Святѣйшество,
Богомудрые Архипастыри и Отцы!

„По благодати Божіей, по волѣ Верховной власти и по избранію Вашего Святѣйшества, мнѣ указано высшее служеніе Церкви Христовой въ санѣ епископа.

Благодарю Бога за Его великія милости, ниспосылаемыя на мое недостойнство отъ дней юности моя до настоящаго времени!... *Благодарю* всѣхъ тѣхъ лицъ, заботамъ и попеченію которыхъ я обязанъ въ продолженіе всего времени воспитанія и служенія моего и вліянію которыхъ я обязанъ тѣмъ, что я есмь!... Да упокоитъ Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ тѣхъ изъ нихъ, которые переселились въ загробную жизнь, и да даруетъ здравіе и благоденствіе и *вся необходимая* ко временной и вѣчной жизни тѣмъ изъ нихъ, которыхъ хранить Господь въ этой жизни!... *Благодарю* Предержавшую Власть и всѣхъ моихъ начальниковъ, которые постоянно взыскивали меня своими милостями и щедро награждали меня за мои сравнительно непродолжительные труды, понесенные на пользу воспитанія юношества и на служеніе Церкви Божіей. Отъ всей полноты сердца *приношу* сыновнюю мою благодарность Вашему Святѣйшеству за удостоеніе меня высокой чести служенія—въ санѣ епископа!...

Свою благодарность, Богомудрые Архипастыри и Отцы, я основываю на глубокомъ сознаніи той чести, того высокаго званія, котораго я удостоиваюсь. Съ глубокимъ благоговѣніемъ приѣмлю санъ епископа. Въ указаніи мнѣ сего служенія Вашимъ Святѣйшествомъ я вижу указаніе Божіе. А потому на Бога возлагаю все мое упованіе: Господь да поможетъ мнѣ проходить высокое званіе Епископа, какъ требуетъ того святость и высота сего сана. Отъ меня не скрыты всѣ трудности предстоящаго новаго служенія. Но тѣмъ съ большимъ дерзно-

веніемъ я возлагаю свою надежду на Бога. А чтобы эта надежда не была напрасна, святымъ долгомъ своимъ считаю трудиться пелѣнно, по мѣрѣ силъ своихъ, и образомъ быть въ Церкви Христовой *вѣрою и чистотою*. Глубоко сознаю я, Богомудрые Архипастыри и Отцы, что непрерывные труды, высота и святость жизни для Епископа всегда были и есть необходимая принадлежность. Но тѣ свойства, которыя предписываетъ Св. Апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею, Епископу Ефесскому (1 Тѣ. гл. 3), особенно нужны Епископу и прочимъ служителямъ Престола Божія, религіи и нравственности, въ настоящее тяжелое время. Если когда, то особенно нынѣ, должно имѣть въ умѣ и сердцѣ слова Спасителя: *аще соль обуяетъ, то чѣмъ осолится* (Мѣ. 5, 13)... Духъ же времени, враждебный Церкви и Государству, религіи и нравственности, настолько силенъ, что борьба съ нимъ надлежитъ великая. Мы живемъ въ такое страшное время, когда люди стараго времени, при видѣ печальныхъ современныхъ явленій, приходятъ въ ужасъ, и нѣкоторые изъ нихъ, потрясенные современными событіями, сошли въ могилу. Кому же, какъ не служителямъ алтаря и словомъ, и дѣломъ, и своимъ примѣромъ надобно стараться объ у врачеваніи болѣзненного духа времени? Въ этомъ отношеніи, въ настоящее время, Епископу предлежитъ особенная, великая и трудная задача. Онъ долженъ самъ всѣми силами стараться объ у врачеваніи духа времени и направлять и побуждать къ тому подчиненныхъ ему пастырей и исправлять своихъ пасомыхъ...

Высота Святительскаго сана, трудность Епископскаго служенія вообще и особыя современныя обстоятельства и состояніе религіозно-нравственнаго духа времени страшатъ меня и заставляютъ задуматься надъ моею неопытностію и надъ моими недостатками. Но я, смиренно подчиняясь благодати Божіей, призывающей меня къ высшему служенію Церкви, Волѣ Монаршей и избранію Вашего Святительства, *не дерзаю что глаголати вопреки новому своему назначенію*. Съ сыновнею покорностію я поручаю себя молитвамъ Вашего Святѣйшества и мудрому руководству Первенствующаго Іерарха Русской Церкви.

Въ присутствіи сего Святѣйшаго Собора, я не скрою отъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Старѣйшій Іерархъ Русской Церкви,—не скрою того, что назначеніе меня твоимъ помощникомъ я принялъ, какъ особенную милость Божию. Кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній до сего времени я нигдѣ не служилъ; епархіальная жизнь и служеніе мнѣ мало извѣстны; мнѣ нужна опытность и руководство въ Церковномъ управленіи. Господь Богъ даетъ мнѣ возможность учиться тому и другому у Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мнѣ остается только открыть очи ума и сердца и приложить слухъ въ послушаніе и къ точному и неуклонному исполненію Твоихъ указаній на пользу Церкви Божіей. Господь да поможетъ мнѣ во всемъ этомъ!...

По окончаніи рѣчи, нареченный во Епископа Архимандритъ Арсеній первенствующимъ членомъ Св. Синода митрополитомъ Исидоромъ былъ ознаменованъ честнымъ крестомъ и окропленъ св. водою. Получивъ благословеніе отъ архипастырей и поздравленіе отъ Оберъ-Прокурора и Чиновъ Синода и народа, о. Арсеній отправился въ Ал. Н. Лавру.

Въ прежнее время нареченные въ Епископа архимандриты устраивали трапезу въ день своего нареченія для Синодскихъ чиновъ, почетнаго духовенства и своихъ знакомыхъ. Эти обѣды имѣли то значеніе, что въ застольныхъ рѣчахъ охарактеризовывалась жизнь нашего духовенства и его нужды, церковная жизнь и епархіальное управленіе, идеалы архіерея, архіерейскаго житія и управленія епархіею и высказывались благопожеланія нареченному во Епископа архимандриту. Словомъ, за этою трапезою высказывалось много добрыхъ и полезныхъ уроковъ будущему архіерею.

Въ настоящее время эти трапезы не устраиваются. Но о. Архимандритъ Арсеній съ любовію устроилъ трапезу въ день своего нареченія во Епископа. За этою памятною для него трапезою нашлись ораторы, которые знали его дѣтство, юность,—его ученіе въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ, Смоленской семинаріи, въ Кіевской Академіи,—его семинарскую жизнь и служеніе въ Кіевѣ и Крыму. Воспоминаніе о всемъ этомъ въ застольныхъ рѣчахъ исторгли слезы у виновника торжества, а

уроки, преподанные ему изъ его же жизни для его предстоящаго высокаго архіерейскаго служенія, глубоко запали въ его душу..

Приближался праздникъ Св. Пятидесятницы, о. Архимандритъ Арсеній говѣлъ и совершалъ богослуженія. Въ великій день Св. Троицы (16 мая) онъ имѣлъ утѣшеніе участвовать въ совершеніи литургіи и праздничной вечерни съ Митрополитомъ Исидоромъ въ Лаврскомъ Соборѣ. Вечеромъ совершалъ всенощную въ Крестовой Церкви въ присутствіи Митрополита, который готовился служить литургію 17 мая.

17 мая Хиротонія о. Архимандрита Арсенія совершена была въ Соборѣ Александро-Невской Лавры Митрополитомъ Исидоромъ. Въ Хиротоніи участвовали архіереи: Варшавскій Архіепископъ Леонтій, Казанскій Архіепископъ Сергій, Рязанскій Архіепископъ Палладій и Таврическій Епископъ Гермогенъ. Послѣ Хиротоніи литургію совершалъ Митрополитъ Исидоръ съ новопосвященнымъ Епископомъ Арсеніемъ. По окончаніи литургіи Владыка Исидоръ съ вышеозначенными архіереями среди храма вручилъ Епископу Арсенію жезлъ и повелѣлъ ему благословлять народъ.

Въ то время, когда Преосвященный Арсеній благословлялъ народъ, къ нему подошелъ за благословеніемъ одинъ крестьянинъ и сказалъ: „поздравляю тебя св. Владыко съ посвященіемъ въ архіерея—отъ всѣхъ твоихъ земляковъ: Я изъ села Волсты-пятницы ¹⁾, зналъ твоихъ родителей—Димитрія Аверьяновича и Анну Сергѣевну, тебя и твоихъ братцевъ, когда вы приходили домой изъ школы“... Это привѣтствіе растрогало Преосвященнаго Арсенія до слезъ; онъ благословилъ и облобызалъ земляка...

Благословивъ народъ, новопосвященный Епископъ прошелъ въ покои митрополита, гдѣ была приготовлена трапеза для архипастырей, совершавшихъ Хиронію. На другой день Преосвященный Арсеній служилъ литургію въ Крестовой церкви, послѣ которой представился митрополиту Исидору и поднесъ ему икону, а затѣмъ представился и поднесъ иконы прочимъ архіереямъ.

---

1) Родина Преосвящ. Арсенія.

III. Служеніе Преосвященнаго Арсенія въ должности Петербургскаго Викарія.

Далѣе началось служеніе Преосвященнаго Арсенія въ должности викарія Петербургской епархіи. На третій же день послѣ Хиротоніи, Митрополитъ Исидоръ особыми предложеніями опредѣлялъ обязанности своего 1-го викарія—Преосвященнаго Арсенія, а именно, завѣдываніе низшими членами причта и церковными старостами сельскихъ приходо́въ Петербургской епархіи, разсмотрѣніе консисторскихъ дѣлъ по 1-й экспедиціи, завѣдываніе Домомъ Призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства и при немъ женскимъ училищемъ, предсѣдательствованіе въ историко-статистическомъ комитетѣ по описанію Петербургской епархіи и быть главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга, военныхъ и гражданскихъ, мужскихъ и женскихъ. Подъ покровомъ великаго и мудраго первосвятителя Русской Церкви мирно и плавно потекла служебная жизнь Преосвященнаго Арсенія въ Петербургѣ.

1) Будучи самъ сыномъ псаломщика, Епископъ Арсеній ласково относился къ псаломщикамъ и внимательно выслушивалъ ихъ нужды и разсматривалъ касающіяся ихъ дѣла. Справедливость была первымъ условіемъ его дѣйствій, и гдѣ возможно она растворялась милостію и снисхожденіемъ. Провинившихся псаломщиковъ Преосвященный Арсеній обличалъ, увѣщевалъ и потомъ уже, если необходимость была, наказывалъ. Лицъ, ищущихъ псаломщицкихъ мѣстъ, онъ самъ испытывалъ въ чтеніи, пѣніи, знаніи церковнаго устава, катихизиса и священной исторіи. Самое большее значеніе для псаломщицкой должности Преосвященный Арсеній придавалъ правильному, громкому и раздѣльному чтенію по славянски и пріятному пѣнію. Лучшимъ онъ давалъ мѣста, а малоподготовленнымъ—отказывалъ и отсылалъ ихъ для лучшей подготовки.

2) Разъ въ недѣлю—въ субботу, или понедѣльникъ, Его Преосвященству приносили дѣла изъ консисторіи. Еженедѣльно приносили изъ консисторіи отъ 25—50 журналовъ и

протоколовъ. Изъ нихъ обычныя, неважныя и не серьезныя онъ утверждалъ своею властію, а важнѣйшія дѣла, разсмотрѣвши докладывалъ Митрополиту. Разъ въ недѣлю по вторникамъ въ 9 час. утра, Преосвященный Арсеній являлся къ Митрополиту съ докладомъ дѣлъ по своей части. Мудрый—85 лѣтній старецъ Владыка въ опредѣленное время уже ожидалъ своего викарія, въ кабинетѣ за письменнымъ столомъ—въ подрясничкѣ. Если милостивый старецъ Архипастыръ еще не окончилъ своего утренняго чая, каковой онъ кушалъ послѣ ранней литургіи, то и викарія угостить чайкомъ. При докладахъ Митрополитъ Исидоръ любилъ ясность и краткость. И какъ жѣтко и мудро старецъ Архипастыръ дѣлалъ вопросы и замѣчанія, относившіяся къ докладываемымъ дѣламъ!... По докладѣ каждаго дѣла, онъ отлагалъ его въ сторону; резолюціи полагалъ послѣ. Если у Митрополита въ продолженіе недѣли подготавливалось что-либо передать викарію, то онъ для памяти записывалъ это на бумажку, или отлагалъ подготовленные дѣла въ сторонку стола. Послѣ доклада консисторскихъ дѣлъ онъ уже сообщалъ викарію свое приготовленное. Доклады у Митрополита продолжались недолго, не любилъ старецъ многословія. О немъ можно сказать, что у него было слово серебро, молчаніе золото, а время коротко и дорого.

3) Въ Петербургѣ въ Возѣ почившій митрополитъ Исидоръ основалъ Домъ Призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства съ училищемъ для дѣвочекъ—сиротъ и дочерей искалкомниковъ... Завѣдываніе этимъ благотворительнымъ учрежденіемъ Владыка—Митрополитъ поручилъ Преосвященному Арсенію: онъ былъ предѣвателемъ комитета по завѣдыванію Домомъ Призрѣнія и предѣвателемъ Совѣта училища. Еженедѣльно Преосвященный бывалъ въ семь Домѣ; внимательно слѣдилъ за содержаніемъ призрѣваемыхъ; часто посѣщалъ старицъ, любилъ съ ними бесѣдовать и присутствовалъ за богослуженіемъ въ богодѣленномъ храмѣ. Старушки очень любили Преосвященнаго: когда онъ приходилъ въ домъ, они выходили изъ своихъ келій, и каждая на перерывъ снѣнила принять благословеніе и повѣдать свою нужду, горе, или радость. Трогательны были посѣщенія Преосвященнаго Арсенія умираю-

щихъ старушекъ; онъ ихъ утѣшалъ, напутствовалъ въ загробную жизнь Свв. Таинствами и своимъ благословеніемъ, трогательно прощался и оставлялъ ихъ съ сіяющими лицами, съ слезами на своихъ глазахъ... Старицы и дѣти училища для него имѣли большое сходство, и Онъ ими утѣшался.

4) Училище при Домѣ призрѣнія было небольшое, сначала на 60 дѣвочекъ, а потомъ на 90, трехъ-классное; по программамъ, преподаваемыхъ въ немъ предметовъ—оно приближалось къ епархіальнымъ женскимъ училищамъ. Очевидно, оно не могло удовлетворять нуждамъ епархіи; да въ оное принимались только дѣвочки—сиротки и дочери псаломщиковъ. Посему дочери сельскаго духовенства, имѣвшія родителей, но не имѣвшихъ средствъ воспитывать ихъ въ столицѣ—въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставались безъ образованія. Это очень озабочивало Преосвященнаго Арсенія. У него назрѣла мысль расширить училище и преобразовать его въ шести-классное. Не разъ онъ сообщалъ свою мысль Митрополиту Исидору; но Владыка не очень скоръ былъ на реформы и не очень соглашался на расширеніе училища, потому что надобно было въ домѣ отнимать мѣсто у призрѣваемыхъ. Тогда у Преосвященнаго Арсенія явилась мысль построить отдѣльный домъ для училища съ наименованіемъ онаго Епархіальнымъ женскимъ училищемъ. Но какъ осуществить это намѣреніе? Для этой цѣли требовалось не менѣе 150 тысячъ рублей. Особаго рода обстоятельство помогло сему дѣлу.

5) Приближалось 50-лѣтіе служенія Митрополита Исидора въ архіерейскомъ санѣ. Преосвященный Арсеній воспользовался этимъ обстоятельствомъ для сбора денегъ на построеніе дома для училища. Онъ просилъ Митрополита Исидора дать ему свое имя для сбора пожертвованій. Владыка—старецъ далъ свое имя. Преосвященный Арсеній собралъ столичное духовенство, образовалъ комитетъ для сбора пожертвованій; самъ былъ, предсѣдателемъ сего комитета, и приложилъ все свое стараніе къ сбору пожертвованій. Быстро поступали и росли пожертвованія. Ко времени приближенія юбилея Митрополита Исидора собираемый—училищный капиталъ возросъ до 135 тысячъ рублей. Этотъ капиталъ духовенство поднесло

Митрополиту, а онъ обратилъ оный на построение *С.-Петербургскаго Епархіальнаго женскаго училища*. Нужно было мѣсто для дома училища: но было пустопорожнее мѣсто, принадлежащее Лаврѣ, рядомъ съ Домомъ Призрѣнія; Преосвященный Арсеній указалъ оное Митрополиту Исидору; онъ одобрилъ. И соборъ Лавры къ юбилею Владыки священно-архимандрита своего уступилъ это мѣсто подъ училище. За тѣмъ быстро началась работа по составленію плановъ и фасадовъ училищнаго дома, разчистки мѣста; совершена была торжественно закладка дома (1 іюля 1885 г.) самимъ Митрополитомъ и Преосвященнымъ Арсеніемъ; началась постройка зданія, которая продолжалась два года, а съ отдѣлкою больше. Въ этомъ благомъ дѣлѣ много пришлось Преосвященному Арсенію испытать заботъ и безпокойствъ и перенести немало скорбей и огорченій. Митрополитъ Исидоръ 87-лѣтній старецъ пожелалъ освятить новую училищную церковь ранѣе окончанія отдѣлки дома. И торжественно освятилъ оную въ день своего рожденія (1 октября 1886 года). Освященіе новаго училищнаго дома праздновалось 8 сентября 1887 года; тогда же учащіяся переведены были изъ дома призрѣнія въ новое зданіе и самое училище преобразовалось въ шестиклассное. Но уже въ это время строитель училища—Преосвященный Арсеній былъ въ Ригѣ. Еще въ бытность свою въ Петербургѣ онъ секретно отъ Митрополита Исидора чрезъ Св. Синодъ исхлопоталъ Высочайшее разрѣшеніе на именованіе этого училища: „*Исидоровскимъ*“.

Преосвященный Арсеній любилъ училище, какъ и призрѣваемыхъ старицъ. Кромѣ засѣданій въ Совѣтѣ, онъ часто посѣщалъ классы, бесѣдовалъ съ дѣтьми и ласкалъ ихъ. Когда онъ появлялся въ корридорѣ между классами, дѣти быстро выбѣгали изъ классовъ, окружали его и сообщали о своей жизни. Онъ не скрывая говорилъ, что среди своихъ многочисленныхъ занятій, онъ приходилъ въ училище отдыхать душою. И уже изъ освященнаго храма новаго училищнаго дома и изъ его обширной великолѣпной залы, начальство училища, учащіе и учащіяся провожали его, когда онъ отъѣзжалъ изъ Петербурга въ Ригу. Проводы эти были весьма трогательны. Съ непритворными слезами дѣти говорили въ своемъ прощальномъ словѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырѣ и Отецъ Нашъ! Время нашего образованія и воспитанія въ училищѣ останется навсегда лучшею порой нашей жизни, и сама дорогія воспоминанія наши за время пребыванія въ немъ, неразрывно будутъ связаны съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко!

Пять лѣтъ мы находились подъ Вашимъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ. Ваша доброта и отеческія заботы о насъ, привлекали къ себѣ сердца бѣдныхъ дѣтей. Весьма часто посѣщали Вы насъ и находили для каждой изъ насъ теплое слово вниманія и ласки. Ваши посѣщенія нашихъ экзаменовъ встрѣчали мы не со страхомъ, а съ увѣренностію, что добрый Владыка милостиво отнесется даже и къ слабымъ отвѣтамъ нашимъ. Преосвященнѣйшій Владыко! Примите отъ всѣхъ насъ глубокую благодарность за Ваше попеченіе и заботы о благѣ нашего дорогого училища. Господь, воздающій всѣмъ должное, да вознаградитъ Васъ за все доброе, сдѣланное Вами для насъ.

Мы будемъ молить Господа, да сохранитъ Онъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашего высокаго служенія Церкви и Отечеству и да продлитъ Вашу жизнь на многіе—многіе годы. Благословите насъ, Преосвященнѣйшій Владыко и не оставляйте насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ“.

6) Въ великомъ торжествѣ Петербургской епархіи въ устроеніи 50-лѣтняго юбилея Митрополита Исидора (9 ноября 1884 г.) въ архіерейскомъ санѣ, Преосвященный Арсеній принималъ самое дѣятельное участіе. Онъ былъ организаторомъ этого грандіознаго торжества; предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по устроенію онаго; въ его покояхъ происходило засѣданіе этого комитета. Онъ составлялъ программу торжества, устанавливалъ порядокъ юбилейнаго дня, росписаніе депутацій; онъ только одинъ секретно докладывалъ о всѣхъ потребностяхъ готовящагося торжества виновнику онаго, Старцу—Святителю Юбидяру, Въ самыхъ привѣтствіяхъ онъ предствалъ отъ Петербургской епархіи, отъ столичнаго духовенства, отъ С.-Петербургской духовной академіи, какъ ея ректоръ

и отъ дома Призрѣнія и Епархіального женскаго училища. Торжество прошло стройно и великолѣпно.

7) Еще за долго до поступления Преосвященнаго Арсенія на должность викарія Петербургской епархіи, въ оной существовалъ особый Комитетъ по историко-статистическому описанію ея. Предсѣдателемъ этого Комитета былъ викарій. Почти за 20 лѣтъ его существованія сдѣлано было только описаніе столичныхъ церквей—издано было шесть томовъ; едва была исполнена и половина дѣла. Митрополитъ Исидоръ, назначивъ предсѣдателемъ Комитета Преосвященнаго Арсенія, сказалъ ему: „дѣло по описанію епархіи тянется долго; займитесь имъ“... Преосвященный горячо принялся за это дѣло. Онъ пожелалъ видѣть прежнія работы, образовалъ новый Комитетъ и потребовалъ отъ всѣхъ настоятелей епархіальныхъ церквей и монастырей, чтобы они чрезъ годъ непременно представили ему описаніе обителей, церквей и приходо-въ, за тѣмъ раздѣлилъ работы между членами комитета, избравъ дѣлопроизводителемъ онаго энергичнаго и дѣльнаго о. протоіерея Леонида Петрова. Этотъ достопочтенный, украшенный звѣздами протопресвитеръ—старецъ и теперь здравствуетъ. Матеріалъ отъ настоятелей былъ доставленъ своевременно. О. Леонидъ, какъ опытный хозяинъ, отлично имъ распорядился. Работа пошла быстро. Преосвященный Арсеній часто собиралъ членовъ Комитета въ своихъ покояхъ и провѣрялъ работы его. А больше работалъ съ о. Л. Петровымъ. Въ три года работы по описанію Петербургской епархіи были окончены, и Комитетъ былъ закрытъ. Къ шести прежде изданнымъ томамъ прибавилось еще четыре. Преосвященный Арсеній имѣлъ счастье поднести по экземпляру описанія въ 10 томахъ въ Возѣ почившему Императору Александру III и пинѣ Царствующему Императору Николаю II, за что удостоился Высочайшей благодарности.

8) Но сколько многосложное и трудное, столько же пріятное было дѣло у Преосвященнаго Арсенія—наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ главнымъ наблюдателемъ; у него было три помощника, почтенные столичные протоіереи. Вѣдѣнію Его Преосвященства подлежали всѣ институты благородныхъ дѣвицъ, военныя

учебныя заведенія, среднія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, женскія гимназіи, лицей Александровскій и Училище Правовѣдѣнія. Преосвященный Арсеній не формально только относился къ наблюдательству за преподаваніемъ Закона Божія: онъ старался дать направленіе преподаванію этого важнаго предмета такое, чтобы дѣйствовать не на умъ только, но и на сердце, сообщить не однѣ познанія, но и питать религіозное чувство и развивать благочестіе въ учащихъ. Для этого онъ посѣщалъ уроки по Закону Божію, приглашалъ къ себѣ о.о. законоучителей для бесѣды. Въ дни храмовыхъ праздниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, онъ охотно давалъ согласіе на приглашеніе и даже самъ высказывалъ желаніе совершать богослуженіе въ домовыхъ церквахъ. Особенно не легко было Его Преосвященству весною: онъ старался побывать на экзаменахъ во всѣхъ—подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Въ каждую весну у него было до 50 выѣздовъ на экзамены по Закону Божію въ разныя учебныя заведенія. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній онъ ежегодно бывалъ на экзаменахъ по предмету церковнаго законовѣдѣнія въ Александровскомъ Лицеѣ и въ Училищѣ Правовѣдѣнія. На выпускныхъ экзаменахъ Преосвященный всегда преподавалъ оканчивающимъ курсъ ученія слово назиданія. Приведемъ здѣсь два напутствія, сказанныя имъ правовѣдамъ и лицеистамъ.

Вотъ что говорилъ Преосвященный Арсеній (8-го марта 1883 года) правовѣдамъ: „Экзаменомъ по Церковному Законовѣдѣнію вы, г.г., положили нынѣ начало экзаменамъ для васъ особенно важнымъ: эти экзамены послѣдніе для васъ—выпускныя; по нимъ будетъ опредѣляться степень вашихъ познаній. Пусть будетъ это начало счастливымъ; пусть пройдутъ экзамены ваши съ полнымъ успѣхомъ. Да поможетъ вамъ Господь въ этомъ не легкомъ дѣлѣ!... Мы испытывали васъ по Церковному Законовѣдѣнію; слышали отвѣты ваши очень хорошіе; видѣли знаніе ваше по этому предмету вполне достаточное. Отъ души желаемъ вамъ такихъ же отвѣтовъ по другимъ предметамъ, по предметамъ Гражданскаго Законовѣдѣнія.

Что же дальше? Дальше, по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія, съ почетнымъ именемъ *правовѣдовъ* вы поступите на

гражданскую—частную или общественную службу. Но для этого, кромѣ имени правотѣда, не надо ли еще чего? Нужно г.г. *имя правды вѣдѣть*. Вамъ извѣстно, что законы можно обходить, что ихъ можно толковать и впрямь и вкось; что дѣйствительно такъ часто и дѣлается. И чѣмъ изворотливѣе умъ, тѣмъ онъ легче и успѣшнѣе это дѣлаетъ. Отъ чего это происходитъ? Конечно, не отъ недостатка правотѣднiя, т. е. знанiя законовъ, а вслѣдствiе отсутствiя правдывѣднiя, т. е. дѣйствованiя не во имя справедливости, а по другимъ какимъ либо видамъ и расчетамъ. Вотъ почему, г.г., на жизненномъ пути вашемъ желаемъ вамъ не только усовершенствованiя знанiя вами законовъ, но гораздо болѣе, желаемъ развитiя у васъ любви къ правдѣ. Среди учащейся молодежи вамъ, г.г., выпалъ счастливый жребiй получить высшее образованiе въ этомъ почетномъ учебномъ заведенiи; по выходѣ изъ онаго вы займете почетныя должности на гражданской—частной и общественной службѣ; быть можетъ, изъ васъ выйдутъ видные дѣятели, важные государственные мужи, какъ многіе и вышли изъ этого заведенiя и въ настоящее время занимаютъ видныя мѣста. Вы будете поставлены на стражѣ правосудiя; быть можетъ, въ рукахъ вашихъ будетъ заключаться судьба многихъ людей правыхъ и виноватыхъ, счастливыхъ и несчастныхъ. Будьте справедливы! Этого требуетъ Господь Богъ и благо ближняго. *Блаженнiи алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣмъ насытятся*, говорилъ Спаситель. Здѣсь разумѣется насыщенiе не земное только, но и небесное,—не въ этой только жизни, но и въ будущей—блаженной. А для человѣка вѣрующаго, для христiанина, это дороже всего.

Примите, г.г. отъ меня благословенiе на жизненный путь правды. Свое благословенiе я соединяю съ молитвеннымъ благожеланiемъ вамъ того, что я высказалъ въ этихъ немногихъ словахъ“.

А вотъ что говорилъ Преосвященный Арсенiй лицеистамъ (24 марта 1885 г.): „Желаю вамъ, г.г., хорошихъ отвѣтовъ на экзаменахъ и по другимъ предметамъ. Отвѣтами вашими по Церковному Законовѣднiю я доволенъ. Миѣ сказали, что у васъ выпускные экзамены начинаются экзаменомъ по Цер-

ковному Законоуѣдѣнію. Цѣль такого начала та, чтобы экзаменомъ по священному предмету и чрезъ присутствующаго на ономъ архипастыря испросить у Господа Бога благословеніе на предстоящіе труды.

Дѣло доброе! Русская пословица говоритъ: „безъ Бога—не до порога“. Смысль этой пословицы такой, что безъ Божіей помощи нельзя совершить съ успѣхомъ и легкаго дѣла. А вамъ предстоитъ нелегкое дѣло. Если послѣдніе экзамены имѣютъ рѣшающее значеніе, если по нимъ опредѣляютъ степень знанія и если они вліяютъ на полученіе той или другой ученой степени, а оно дѣйствительно такъ: то немало они причиняютъ вамъ безпокойства, немало представляютъ сомнительныхъ надеждъ и ожиданій; немало требуютъ отъ васъ трудовъ и терпѣнія. А потому въ такомъ трудномъ дѣлѣ благоволеніе Божіе и помощь Божія необходимы. Да поможетъ же вамъ Господь Богъ съ успѣхомъ окончить ваше ученіе!“

Но, принявъ во вниманіе, что вы уже приступили къ послѣднему акту вашего долговременнаго ученія, что вы стоите уже на порогѣ вашего заведенія и готовитесь вступить въ жизнь, нельзя не пожелать вамъ счастья въ жизни. А мнѣ, какъ служителю у престола Божія, весьма умѣстно преподать вамъ благословеніе Божіе на жизненный путь.

Вступайте съ Богомъ, безбоязненно, на жизненный путь съ тѣми задатками добра, какіе вы получили въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія. На томъ поприщѣ, на которое каждому изъ васъ суждено будетъ вступить, трудитесь честно; все доброе и полезное, слышанное вами здѣсь, прилагайте къ дѣлу. И польза отъ васъ будетъ несомнѣнная. Конечно, жизнь представитъ вамъ много новаго, неизвѣстнаго вамъ, затруднительнаго и соблазнительнаго. Никакой иѣтъ возможности въ настоящія минуты перечислить различные случаи, могущіе встрѣтиться въ жизни, требующіе наставленія. Я скажу вамъ только общее правило, могущее руководить васъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; будьте людьми вѣрующими; имѣйте Бога въ сердцахъ вашихъ. Если вы будете религіозны, то вы не будете превозноситься въ счастіи, и въ несчастіи не будете падать духомъ; по отношенію къ другимъ будьте не только справед-

ливы и строги, но и милостивы. А главное, созидая свое временное счастье, вы будете готовить себя къ будущей—блаженной жизни съ Богомъ.

Господь да благословитъ васъ!“

Относясь съ особеннымъ вниманіемъ къ преподаванію Закона Божія, Пресвященный Арсеній съ любовію и благожелательностію относился къ о.о. законоучителямъ; нерѣдко улаживалъ возникавшія у нихъ недоразумѣнія съ начальствомъ учебныхъ заведеній, помогалъ имъ нравственно и облегчалъ неприятное и тяжелое положеніе ихъ иногда при помощи Митрополита Исидора, которому онъ докладывалъ о дѣлахъ учебныхъ заведеній. Доказательствомъ такихъ отношеній Пресвященнаго Арсенія къ духовенству служить надпись на панакіи, которую поднесло ему столичное духовенство при отбытіи его въ Ригу, надпись эта слѣдующая: *„Многочтимому Пресвященнѣйшму Арсенію отъ духовенства г. С.-Петербурга въ знакъ искренней преданности и глубокаго уваженія за благожелательныя отношенія къ оному въ радостныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ жизни и служенія его (1887 г., мая 8).*

Въ исполненіи обязанностей по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ Пресвященный Арсеній имѣлъ великое поощреніе и утѣшеніе въ томъ, что онъ много разъ въ нихъ встрѣчался съ высокопоставленными лицами и вступалъ съ ними въ общеніе и близкое знакомство, таковы лица: министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деяновъ, главноуправляющій учрежденіями Императрицы Маріи К. К. Гротъ, И. Н. Дурново, военный министръ П. С. Ванновскій и др., имѣлъ честь производить экзамены въ присутствіи Высочайшихъ Особъ: Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго и супруги его принцессы Евгеніи Максимиліановны, Великихъ княгинь: Екатерины Михайловны, Александры Іосифовны, принцессы Елены Георгіевны и др. Но самое главное утѣшеніе для Пресвященнаго Арсенія было въ томъ, что онъ много разъ въ учебныхъ заведеніяхъ совершалъ богослуженія, производилъ экзамены, былъ на торжественныхъ актахъ въ присутствіи Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Федоровны, которая благосклонно относилась къ Его Пресвященству и, когда онъ оставлялъ Цстер-

бургъ, нарочито вызывала его въ Гатчино для выраженія Августѣйшей благодарности Своей за труды его по учрежденіямъ Ея вѣдомства.

9) Кромѣ прямыхъ обязанностей, Преосвященный Арсеній исполнялъ многія особыя порученія Митрополита Исидора. Такъ онъ не разъ совершалъ богослуженія въ Казанскомъ соборѣ предъ выборами дворянъ на разные должности и приводилъ ихъ къ присягѣ. При этомъ Владыка—Митрополитъ поручалъ Преосвященному Арсенію сказать дворянамъ слово.

Вотъ что онъ говорилъ дворянамъ 5 февраля 1884 года:

„По всей вѣроятности, почтенные мужи, если не всѣ вы, то многіе изъ васъ не въ первый разъ будете принимать присягу предъ дворянскими выборами. Поэтому можно думать, что и значеніе присяги и важность акта дворянскихъ выборовъ вамъ хорошо извѣстны. Нужно ли еще объяснить вамъ то и другое?... Но присяга такое важное дѣло, что принимающему се и не въ первый разъ неизлишне напомнить, чтобы онъ принималъ ее со страхомъ и благоговѣніемъ и потомъ поступалъ такъ, какъ требуетъ того суцая правда и суцая польза дѣла, къ которому онъ имѣетъ приступить, дабы впослѣдствіи не сдѣлался нарушителемъ клятвы или иначе—клятвопреступникомъ.

Присяга есть такое священное дѣйствіе, въ которомъ принимающій ее утверждаетъ, или отрицаетъ, или обѣщаетъ что-либо предъ другимъ съ призываніемъ правосуднаго Бога, Судіи и Мздовоздателя въ свидѣтеля своихъ словъ и обѣщаній. Цѣль клятвы та, чтобы словамъ клянущагося и обѣщаніямъ его сообщать высочайшую степень истины. Для достиженія такой цѣли истинно клянущійся становится предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, видимыми знаками нашего спасенія, свидѣтельствующими о невидимомъ здѣсь присутствіи Самого Бога, Господа нашего Иисуса Христа; подъемлетъ руку къ верху въ знакъ призыванія живущаго на небесахъ Бога въ свидѣтеля истины словъ своихъ, и въ заключеніе клятвы цѣлуетъ слова Евангелія и крестъ Спасителя—въ знакъ того, что онъ, какъ истинный сынъ православной церкви, залогомъ вѣрности своей клятвы поставляетъ самое драгоцѣнное для него—вѣчное спасеніе, на крестѣ совершенное и возвѣщаемое въ Евангеліи, и что въ

случаѣ невѣрности или нарушенія произносимой клятвы онъ подвергаетъ себя всей строгости правосудія Божія и отчужденія отъ участія въ вѣчномъ спасеніи своемъ. Какъ видите, именитые мужи, дѣло—принятіе присяги—весьма важное! Да не дерзнетъ же кто либо изъ васъ легкомысленно приступить къ столь великому дѣлу! Конечно, присяга, какъ столь великое и святое дѣло, употребляется только въ важныхъ и исключительныхъ случаяхъ: она употребляется тамъ, гдѣ требуется послѣднее и самое сильное побужденіе къ сохраненію правоты, истины, и пользы вопреки всѣмъ пристрастнымъ чelовѣческимъ расчетамъ.

Къ немаловажному дѣлу и вы, благородные мужи, приступите послѣ принятія присяги. Дѣло выбора изъ среды дворянъ—лицъ на общественное служеніе Царю, Отечеству и Церкви—весьма важное. Поприще для дѣятельности дворянства указано верховною властью весьма обширное и разнообразное. Великое значеніе имѣетъ дворянство въ общественной жизни нашего отечества. Какъ передовое сословіе, оно должно вести по пути разумнаго труда, чести и пользы другія сословія, оно должно заботиться о благосостояніи народа—регулировать экономическое его положеніе, учить его правильному веденію хозяйства, предохранять отъ праздности и пороковъ, вести борьбу съ разными сословными предразсудками и непросвѣщенностью народа и вообще со всѣми ложными и враждебными общему благу стремленіями и силами. А главное—дворянству поручено Верховною Властью народное образованіе. А отъ того или другаго направленія въ образованіи, какъ много можетъ произойти пользы или вреда!... Сколько же требуется ума, знанія, умѣнья, энергіи и силы для того, чтобы выполнить все это такъ, какъ требуетъ того, честь дворянства, польза отечества, слава Царя, а главное,—какъ требуетъ того Господь Богъ и Его св. Церковь. Князья и Цари Россія всегда были покровителями Церкви, распространителями вѣры въ своихъ владѣніяхъ, насадителями просвѣщенія, и вмѣстѣ съ нимъ доблестно подвизалось на этомъ поприщѣ и дворянство. И теперь св. Церковь наша надѣется видѣть въ васъ радѣтелей объ ея благѣ, распространителей и послѣшниковъ ея просвѣтительнаго и зиждительнаго вліянія на массы народа.

Не надобно забывать, почтенные мужи, что въ религiи и благочестiи заключается основанiе благоденствiя народа и въ нѣдрахъ православной Церкви—истинный путь къ вѣчному спасенiю. Изберите же изъ среды вашей мужей *мудрыхъ, опытныхъ и богобоязненныхъ*, поборниковъ вѣры и правды, честныхъ и вѣрныхъ слугъ Царю, истинныхъ сыновъ Церкви и отечества, которые съумѣли бы выполнить возложенныя на васъ великiя задачи и принести несомнѣнную пользу своею служебною дѣятельностию...

Въ доказательство же того, что въ предстоящемъ вами дѣлѣ вы поступите такъ, какъ требуетъ того собственная честь ваша, польза отечества, слава Царя, а главное,—какъ требуетъ того Господь Богъ и Его св. Церковь—примите присягу“.

Не разъ Преосвященный Арсенiй совершалъ богослуженiя въ общинахъ Краснаго Креста и сестеръ милоседiя Георгiевской, Троицкой, Рождественской и во вдовьемъ домѣ, что въ Смольномъ монастырѣ, приводилъ въ присягѣ сестеръ милосердiя и возлагалъ на нихъ кресты. При этомъ тоже по внушенiю старца Митрополита онъ говорилъ поученiя. Вотъ его поучительное слово, сказанное 12 марта 1883 г. сердобольнымъ сестрамъ милосердiя:

„Привѣтствую васъ, христіолюбивыя сестры, съ новымъ вашимъ званiемъ. Все богослуженiе, торжественно совершенное въ семь храмѣ, и божественная литургiя, и благодарственный молебенъ, и принятiе вами клятвеннаго обѣщанiя, и возложенiе на васъ св. крестовъ,—все это свидѣтельствуешь о важности вашего новаго званiя.

Ваше новое званiе—*„сердобольныя сестры милосердiя“*. Оно свидѣтельствуешь о призванiи васъ на служенiе ближнему, и при томъ въ печальныхъ обстоятельствахъ—на служенiе страждущему человѣчеству.

Служенiе страждущему человѣчеству есть величайшая добродѣтель, именуемая милосердiемъ. Изъ житiя св. Іоанна Милостиваго, архіепископа Александрійскаго, мы знаемъ, что добродѣтель—милосердiе названа старшею дочерью Царя Небснаго. Изъ Евангелiя мы знаемъ, что вся жизнь Господа нашего Іисуса Христа посвящена была дѣламъ милосердiя

служенія страждущему человѣчеству); во всѣхъ мѣстахъ своего пребыванія на землѣ Онъ то исцѣлялъ больныхъ, то очищаль прокаженныхъ, то давалъ зрѣніе слѣпымъ, то изгонялъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, то воскрешалъ мертвыхъ и проч., такъ что дѣло милосердія есть добродѣтель Христова. Человѣкъ, посвятившій себя этой добродѣтели, есть истинный подражатель Иисусу Христу и дѣятельный Его послѣдователь. Эту добродѣтель Иисусъ Христосъ поставляетъ въ одно изъ необходимыхъ условій для полученія царства небеснаго, уготованнаго праведникамъ въ будущей жизни. На страшномъ судѣ своемъ Онъ скажетъ праведнымъ людямъ, стоящимъ одесную Его: *приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство уготованное вамъ отъ созданія міра. Я былъ боленъ и вы посетили Меня... Такъ какъ вы сдѣлали это, одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Вотъ въ какое званіе вы облеклись; вотъ какую добродѣтель вы избрали себѣ и вотъ что вамъ предназначено. Помните это христіанскими сестры!...*

Для того, чтобы вы вѣрными оставались своему новому званію, усердно и нелицемѣрно проходили возлагаемыя на васъ новымъ званіемъ обязанности, вы приняли присягу; дали обѣтъ Господу Богу, предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, въ вѣрности своему новому служенію. А для того, чтобы показать, что съ принятіемъ имени сербобольной сестры милосердія въ дѣлѣ милосердія вы дѣлаетесь подражателями и дѣятельными послѣдователями Господа нашего Иисуса Христа, и что вы приняли на себя не легкое дѣло, а подвигъ, и подвигъ тяжелый, на васъ возложили новый крестъ. Теперь у васъ два креста: крестъ полученный при таинствѣ крещенія, свидѣтельствующій о вашемъ христіанскомъ званіи, и крестъ сестры милосердія, свидѣтельствующій о вашемъ назначеніи на служеніе страждущему человѣчеству. Будьте же и по жизни сугубыми послѣдовательницами Иисуса Христа! Двумя священнодѣйствіями—принятіемъ присяги и возложеніемъ на васъ св. Крестовъ вы внѣшнимъ образомъ отдѣлены отъ общества и посвящены особенному христіанскому служенію. Съ этого времени каждый членъ общества будетъ взирать на васъ съ любовію и уваже-

пиемъ и будетъ называть васъ именемъ сестры, дышащимъ любовію, близостью и довѣріемъ. Достоинно же ходите вашего званія!...

Приготовляясь къ вашему новому званію, вы, безъ сомнѣнія, думали о предстоящихъ вамъ трудахъ; представляли то, что вамъ придется видѣть, что придется слышать и что придется дѣлать по новому вашему служенію... Вамъ придется видѣть некрасивыя картины, писанныя радужными красками, утѣшающія зрѣнія, а картины, отвращающія взоры, писанныя слезами и кровью; вамъ придется слышать невеселыя пѣсни, обыкновенныя смѣхи и шутки людскія,—а тяжелыя стоны и вопли, выходящіе отъ глубины души и раздирающіе душу; вамъ придется служить больнымъ, тяжело больнымъ и нерѣдко умирающимъ. А эти страждущіе по неволѣ бываютъ и раздражительны, и взыскательны, и своенравны, и прихотливы. Сколько нужно будетъ здѣсь мужества, терпѣнія, любви, кротости и послушанія. Конечно, все это вы, христіанскія сестры, предвидѣли и ко всему этому приготовились.

Но за то не мало вы имѣете и будете имѣть утѣшенія. Самое служеніе ваше страждущимъ людямъ, какъ высокая христіанская добродѣтель, само по себѣ будетъ проливать отраду и утѣшеніе въ вашу челоуѣколюбивую душу. А сколько признательности и благодарности вы услышите отъ лицъ, которымъ вы будете служить! Сколько о васъ молитвъ вознесется къ Господу Богу отъ страждущихъ и вѣрующихъ сердецъ! Эти чувства признательности бываютъ самыя искреннія, а онѣ дороже всякихъ виѣшнихъ наградъ и поощреній; а эти молитвы самыя пріятныя и угольныя Милосердному Богу, потому что онѣ исходятъ изъ устъ страдальцевъ. Но самое главное утѣшеніе для васъ состоитъ въ томъ, что вы въ вашихъ трудахъ будете истинными послѣдовательницами Господа нашего Иисуса Христа, положившаго душу Свою за страждущій родъ челоуѣческій, и что къ вамъ по преимуществу будутъ относиться слова Спасителя: *приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ. Приидете благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра: Я боленъ былъ и вы посетили Меня.*

Вотъ какое утѣшеніе и отраду вы будете имѣть въ вашемъ служеніи. Да будетъ же все это для васъ подпорою и укрѣпленіемъ въ вашихъ нелегкихъ трудахъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ съ вами“!..

Съ особенною торжественностью праздновались: 25-лѣтіе Петербургскихъ гимназій,—50-лѣтіе училища Правовѣдѣнія, открытіе Морского канала и 100-лѣтіе Дворянской грамоты. Во всѣхъ этихъ торжествахъ Преосвященный Арсеній принималъ непосредственное участіе: совершалъ богослуженія по порученію Митрополита Исидора. На первомъ торжествѣ присутствовала Государыня Императрица Марія Феодоровна съ высшими чинами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Императрицы Маріи; на второмъ Государь Императоръ Александръ III и многія другія Высочайшія Особы. Преосвященный Арсеній имѣлъ честь привѣтствовать Училище Правовѣдѣнія отъ имени Митрополита Исидора и отъ С.-Петербургской духовной академіи. На третьемъ торжествѣ, которое совершалось за Петербургомъ, на берегу Балтійскаго моря (въ 25 верстахъ) у начала Морского канала. Чудная была флотилія! Сотни кораблей, украшенныхъ флагами съ великимъ множествомъ народа и хорами музыки выплывали изъ Петербурга на мѣсто торжества. Присутствовалъ на торжествѣ весь высшій административный міръ во главѣ съ дипломатическимъ корпусомъ. Возвышали торжество своимъ присутствіемъ Государь Императоръ Александръ III и Государыня Императрица Марія Феодоровна со всѣмъ Царствующимъ Домомъ. По окончаніи богослуженія была пушечная пальба; при этомъ Государыня Императрица перерѣзала шнуръ, перекинутый чрезъ каналъ, и открыла *Морской каналъ*. За участіе въ торжествѣ Преосвященный Арсеній получалъ большую серебрянную медаль.—Четвертое торжество совершалось (21 апрѣля 1885 г.) въ Дворянскомъ Собраніи. На торжествѣ присутствовали дворяне, высшій административный міръ, дипломатическій корпусъ, весь Царствующій Домъ, кромѣ Государя и Государыни, и Члены Св. Синода. По приказанію Митрополита Исидора предъ молебномъ Преосвященный Арсеній сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Празднуя столѣтній юбилей пожалованія въ Бозѣ почившею Императрицею Екатериною II-ю грамоты на права, вольности и преимущества благородному россійскому дворянству, вознесемъ къ Господу Богу наши молитвы о слѣдующемъ: 1) возблагодаримъ Господа Бога за Его великія и многочисленныя благодѣянія, являемыя нашему дорогому отечеству чрезъ мудрыя и благодѣтельныя узаконенія нашихъ благовѣрныхъ и благочестивыхъ царей, и приводимыя въ исполненіе ихъ первыми и ближайшими помощниками—благороднымъ россійскимъ дворянствомъ. 2) Помолимся Премудрому и Всеблагому міра Правителю—Господу—Богу, да даруетъ Онъ здравіе, благоденствіе и долгоденствіе, во всемъ благое послѣщеніе, на враговъ побѣду и одолѣніе Благочестивѣйшему Государю Нашему Императору Александру Александровичу и Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Наслѣднику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Да хранитъ Господь Богъ и весь нашъ Царствующій Домъ до скончанія вѣка, на могущество и славу Россіи. 3) Помолимся Господу Богу еще и о томъ, да хранигъ Онъ благородное Россійское дворянство, какъ первое, главное и необходимое сословіе въ строѣ государственной и общественной жизни русскаго государства,— да хранитъ на должной высотѣ, соотвѣтственно его званію и назначенію и тѣмъ правамъ и преимуществамъ, какія ему дарованы въ разное время Державною Властію. Да хранитъ и еще болѣе възгрѣваетъ Онъ въ немъ тѣ доблести, которыя являло дворянство отъ лѣтъ древнихъ до настоящаго времени на всѣхъ поприщахъ государственной службы—военномъ, гражданскомъ и церковномъ. Да будетъ оно всегда добрымъ примѣромъ въ дѣлѣ религіи, какъ главнымъ условіи благоденствія государства, и руководителемъ на пути истины, добра и правды—для другихъ, слѣдующихъ за нимъ сословіи. Да укрѣпится благородное россійское дворянство этими добродѣтелями, особенно въ нынѣшнее время, когда ему Державною Волею поручено, между многими другими обязанностями, земское народное управленіе и вмѣстѣ съ духовенствомъ ввѣрено религіозно-нравственное и просвѣтительное образованіе русскаго

народа. Наконецъ 4) помолимся Господу Богу о блаженномъ упокоенїи въ селенїи праведныхъ всѣхъ скончавшихся благородныхъ русскихъ дворянъ, потрудившихся на томъ или другомъ поприщѣ на пользу православной русской Церкви, Престола и Отечества, и громко возгласилъ вѣчную память виновницѣ настоящаго торжества, въ Божѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й, даровавшей ровно сто лѣтъ назадъ въ сегодняшній день, въ семь градъ св. Петра, жалованную грамоту благородному россійскому дворянству.— Вотъ о чемъ благородное русское дворянство сегодня должно молиться Господу Богу и мы помолимся сейчасъ объ этомъ“.

Въ Петербургѣ лѣтъ 25 -- 30 назадъ основано было „Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенїя въ духѣ православной Церкви“, каковое нынѣ процвѣтаетъ. Преосвященный Арсеній принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ Обществѣ, присутствовалъ на собранїяхъ Общества и совершалъ богослуженїя по особымъ событіямъ въ ономъ и въ годовыя его торжественныя собранїя. Другое благотворительное учрежденїе въ Петербургѣ: Братство Пресвятыя Богородицы, заботящееся о церковно-приходскихъ школахъ и духовномъ просвѣщенїи народа. Преосвященный Арсеній былъ учредителемъ этого братства, составителемъ его устава и первымъ предсѣдателемъ его Совѣта.

10) Мы упоминали о богослуженїяхъ, совершаемыхъ Преосвященнымъ Арсеніемъ въ домовыхъ храмахъ учебныхъ заведенїй и по особымъ порученїямъ Митрополита—въ другихъ мѣстахъ. Но въ продолженїи пяти лѣтъ служенїя въ Петербургѣ онъ постоянно совершалъ богослуженїя въ разныхъ Петербургскихъ храмахъ; рядовыя служенїя его были въ Исаакіевскомъ, Казанскомъ и Петропавловскомъ соборахъ, въ Лаврѣ и дух. Акад. Но кромѣ того, по разнаго рода случаямъ, онъ совершалъ богослуженїя во многихъ городскихъ и кладбищныхъ церквахъ. Случаи эти были: храмовые праздники, погребенїе усопшихъ и дни поминовенїя ихъ. Эти частныя случаи были такъ часты, что не проходила недѣля, чтобы Преосвященнаго не приглашали куда-либо служить литургію. Ясное, истовое и благоговѣйное служенїе Преосвященнаго Арсенія правилась въ сто-

лицѣ, и онъ лично, внѣ очереди, получалъ частыя приглашенія для совершенія богослуженій. Но проповѣдей при богослуженіяхъ онъ не говорилъ; потому что таковыя производились архіереемъ только по назначенію и указанію епархіальнаго архіерея—Митрополита Исидора. Пять разъ Преосвященный Арсеній участвовалъ съ Митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи литургіи въ соборѣ Зимняго Дворца—въ праздникъ Богоявленія и—въ Крестномъ ходѣ, совершавшемся изъ Зимняго Дворца на Неву въ присутствіи Государя Императора, Высочайшихъ Особъ и высшихъ чиновъ.

Особое служеніе въ званіи I-го викарія Петербургской епархіи у Преосвященнаго Арсенія было по должности ректора С.-Петербургской духовной академіи. Къ обзорѣнню сего служенія мы и перейдемъ.

К. Е. И.

(Окончаніе будетъ)

Императорское Православное Палестинское Общество

(по поводу 25-лѣтія его дѣятельности).

Императорское Православное Палестинское Общество, открытое въ 1882 году (21 мая) по мысли В. Н. Хитрово, чиновника Морского Министерства и Министерства Финансовъ, впоследствии члена Совѣта Общества, помощника предсѣдателя и секретаря его ¹⁾, является наследникомъ и продолжателемъ тѣхъ начинаній по части утвержденія Россіи и поддержанія православія въ Палестинѣ и Сиріи, которыя были сдѣланы въ предшествовавшее время, въ царствованіе императоровъ Николая I и Александра II.

Съ тѣхъ поръ, предполагають, какъ первые лучи христіанства озарили древнюю Русь, до послѣднихъ временъ, чрезъ цѣлое тысячелѣтіе, почти непрерывной цѣпью тянутся русскіе люди на поклоненіе св. мѣстамъ Палестины ²⁾. Этимъ подвижникамъ благочестія приходилось испытывать разнаго рода лишенія, бѣдствія, опасности, матеріальныя, физическія, религіозныя. На пути къ Св. Землѣ они были вынуждаемы переносить все невзгоды продолжительнаго и неудобнаго передвиженія и, что главнѣе всего, подвергаться нападеніямъ, даже смерти отъ арабскихъ и турецкихъ разбойниковъ, а въ самой Св. Землѣ имъ приходилось помѣщаться въ грязныхъ и темныхъ сараяхъ, слушать, ничего не понимая, богослуженіе на греческомъ языкѣ и исповѣдываться у греческихъ монаховъ,

---

¹⁾ Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, т. XI V, (1903 г.), стр. 156.

²⁾ Хитрово, Откуда идутъ въ Святую землю Русскіе паломники, — *Сообщенія*.. т. XI (1900 г.), стр. 129.

которые не понимали почти ни слова по-русски и только обирали бѣдныхъ странниковъ. Въ незавидномъ положеніи находились и православные жители Палестины и Сиріи, испытывая притѣсненія то отъ арабовъ, то отъ турокъ, то отъ крестоносцевъ. Въ минувшемъ столѣтіи католики и протестанты начали захватывать древнія святыни, скупать земельные участки и совращать православныхъ въ свое вѣроисповѣданіе.

Для поддержанія православія и православныхъ (туземцевъ и паломниковъ) въ Палестинѣ и Сиріи, русскіе императоры и русское правительство (свѣтская и духовная власть) принимали разныя мѣры. Такъ, 1) нѣсколько разъ русскіе государи обращали вниманіе Турціи на тяжелое положеніе въ ней православныхъ туземцевъ и русскихъ паломниковъ, даже вели войны съ нею изъ-за этого. Но турки отдѣльвались только обѣщаніями, которыхъ не выполняли на дѣлѣ. 2) Много разъ Россія дѣлала въ пользу своихъ единовѣрцевъ большія денежныя пожертвованія и, наконецъ, установила ежегодный кружечный сборъ, дававшій огромныя суммы. 3) Въ 1847 г., по предложенію знаменитаго ученаго богослова, архимандрита, послѣ епископа Порфирія Успенскаго, который былъ отправленъ въ Палестину русскимъ правительствомъ для изученія на мѣстѣ положенія церковныхъ дѣлъ, въ Іерусалимѣ была учреждена Русская Духовная Миссія, на которую возложена была задача—насаждать высшую христіанскую культуру въ Палестинѣ, а чрезъ нее—и на всемъ православномъ Востокѣ. Справедливость требуетъ сказать, что Миссія не мало вліяла (до открытія Православнаго Палестинскаго Общества) на внутреннее обновленіе и возрожденіе церковно-общественной жизни въ Палестинѣ и, кромѣ того, сдѣлала важныя, драгоцѣнныя приобрѣтенія (покупка знаменитаго Дуба Мамврійскаго, приобрѣтеніе участка земли на Елеонской горѣ, близъ мѣста Вознесенія Господа на небо, и друг.). Имена стоявшихъ во главѣ ея—архимандрита Порфирія Успенскаго, епископа Кирилла Мелитопольскаго и архимандрита Антонина Капустина это—имена славныхъ русскихъ дѣятелей въ Св. Землѣ. 4) Въ 1858 г., послѣ войны съ Турціей, Императоръ Александръ II назначилъ въ Іерусалимъ консула, какъ Своего представителя, на котораго была возложена обязан-

ность покровительствовать Русской Духовной Миссии и защищать русских странниковъ. Но часто консулъ относился недружелюбно къ Русской Миссии и шелъ въ разрѣзъ съ интересами Россіи, дѣйствуя за одно съ іерусалимскою іерархіей, воздававшей Россіи за благодѣянія враждой ¹⁾. 5) Въ 1859 г. Императоръ Александръ II послалъ въ Іерусалимъ своего брата, Великаго Князя Константина Николаевича, чтобы онъ на мѣстѣ ознакомился съ положеніемъ русскихъ паломниковъ и опредѣлилъ такія или инныя мѣры къ улучшенію ихъ быта. Великій Князь нашелъ, что необходимо пріобрѣсть землю вблизи Іерусалима и на ней воздвигнуть русскія подворья. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ подаль мысль—открыть особый Палестинскій Комитетъ для устройства въ Іерусалимѣ русскихъ богоугодныхъ и страннопріимныхъ заведеній. Комитетъ собралъ свыше милліона рублей (500,000 рублей было отпущено Государемъ Императоромъ и 600,000 рублей пожертвовали добрые люди со всей Россіи), на эти деньги было куплено подлѣ Іерусалима около 10 десятинъ земли и на послѣдней возведены необходимыя сооруженія ²⁾. Этотъ земельный участокъ съ возведенными на немъ постройками переданъ былъ потомъ въ завѣдываніе петербургской Палестинской Комиссіи, учрежденной при Азіатскомъ департаментѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Этой Комиссіи о. Антонинъ даетъ такую аттестацію: „въ минувшемъ (1878 г.) маѣ мѣсяцѣ, какая-то петербургская Палестинская Комиссія, никому невѣдомая и нигдѣ не обрѣтаемая, положила (пока въ принципѣ), по требованію нашего же іерусалимскаго консула, уничтожить нашу духовную миссію въ Іерусалимѣ“ ³⁾. Наконецъ, 6) въ 1882 г. въ С.-Петербургѣ было учреждено Православное Палестинское Общество, которое, постепенно укрупняясь и развиваясь, вытѣснило Палестинскую Комиссію и даже заслонило собою Духовную Миссію.

¹⁾ И. (И.) Соколовъ (внѣшъ проф.)— въ изданіи проф. А. П. Лопухина *Исторія христіанской Церкви въ XIX вѣкѣ*, т. II, 1901 г., стр. 273, 274.

²⁾ *Сообщенія...*, т. III (1892 г.) стр. 130, 181, т. X (1899 г.), стр. 2, 3

³⁾ *Сообщенія...*, т. XV (1904 г.), стр. 123, 124 (статья проф. А. А. Дятлевскаго объ о. Антонинѣ Капустинѣ).

Исторія возникновенія этого Общества такова. В. Н. Хитрово, о которомъ мы упоминали выше, нынѣ уже покойный, во время двухкратнаго посѣщенія Палестины—въ 1871 и 1880 г.г., былъ пораженъ тяжелымъ безпомощнымъ положеніемъ русскихъ паломниковъ, которые ни на пути въ Палестину, ни въ самой Св. Землѣ не имѣли никакого руководства и не пользовались необходимымъ попеченіемъ, а еще болѣе—безотраднымъ состояніемъ православной части туземнаго сирійскаго населенія, опутанной сѣтями инославной пропаганды,—и онъ рѣшилъ посвятить всю свою дѣятельность изысканію способовъ и средствъ для облегченія участи тѣхъ и другихъ. Путемъ чтеній и докладовъ онъ познакомилъ общество съ современнымъ положеніемъ Палестины и Сиріи и, благодаря этому, образовалъ кружокъ сочувствующихъ лицъ. Кромѣ того, Хитрово нашелъ горячій откликъ и могущественную поддержку у покойнаго Великаго Князя Сергѣя Александровича, который путешествовалъ по Палестинѣ (вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ) въ 1881 году и также познакомился съ положеніемъ дѣла. И вотъ, по порученію Великаго Князя, былъ составленъ Хитрово проектъ устава Православнаго Палестинскаго Общества, который былъ Высочайше утвержденъ 8 мая 1882 г., и Общество было открыто 21 мая того-же года. Предсѣдателемъ его былъ назначенъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ ¹⁾.

По уставу, Палестинское Общество учреждено „съ исключительно ученою и благотворительною цѣлью“, для достиженія которыхъ ему предоставлено: 1) собирать, разработывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, 2) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ и 3) учреждать школы, больницы и страннопріимницы, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству. Общество имѣетъ право открывать свои Отдѣлы въ городахъ Имперіи, которые (Отдѣлы) имѣютъ своею цѣлью: распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Общества, увеличивать его средства, привлекать новыхъ членовъ. Средства Общества составляютъ: взносы

¹⁾ Сообщенія..., т. XIV (1903 г.), стр. 156 и слѣд.

членовъ, сборы въ церквахъ ¹⁾, добротныя пожертвованія. Для всѣхъ почетныхъ членовъ Общества, а также для дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, сдѣлавшихъ единовременный взносъ, первые въ 500 рубл., послѣдніе въ 200 рубл., установлены особыя знаки (греческіе кресты: золотой съ эмалью, серебряный безъ эмали и бронзовый), съ надписью: на лицевой сторонѣ—„Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь“, на оборотной—„Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима“ ²⁾.

Прежде всего, Общество обратило вниманіе на удобства паломниковъ и ихъ матеріальныя нужды. Оно вошло въ сношеніе съ соответствующими желѣзнодорожными и пароходными учрежденіями и склонило ихъ сдѣлать значительную уступку за проѣздъ богомольцевъ въ Іерусалимъ, а также на Аѳонъ (зведены особыя паломническія книжки). И вотъ, теперь, примѣрно отъ Кіева до Іерусалима и обратно проѣздъ въ III классѣ безъ продовольствія стѣитъ всего 38 руб. 50 коп., а отъ Кіева до Аѳона и обратно—24 р.; проѣздъ въ III классѣ по желѣзной дорогѣ и во II классѣ на пароходѣ стѣитъ: съ продовольствіемъ на пароходѣ до Іерусалима и обратно 162 р. 50 коп., до Аѳона и обратно 70 руб., безъ продовольствія на пароходѣ 106 руб. и 44 руб. 50 коп. Въ Св. Землѣ Общество имѣетъ 6 подворій (5 въ Іерусалимѣ и 1 въ Назаретѣ), больницу и амбулаторію. Въ домахъ Общества, въ общихъ палатахъ каждый странникъ можетъ прожить двѣ недѣли бесплатно, дальше онъ платитъ 3 коп. въ сутки. За отдѣльныя комнаты взимается отъ 30 коп. до 2 руб. Позаботилось Общество и о пищѣ: обѣдъ для бѣдныхъ паломниковъ, состоящій изъ 1) щей или супа или похлебки, 2) каши и 3) квасу стѣитъ всего 8 к.; полное продовольствіе для болѣе состоятельныхъ богомольцевъ (чай, обѣдъ и ужинъ) стѣитъ 1 руб. 50 коп. Кроме того, въ лавкѣ продаются выписанные изъ Россіи для простаго народа мука ржаная, крупа, горохъ, пшено, солодъ, сахаръ, грибы, сельди, сушеная рыба, огурцы, коровье масло и проч. Въ случаѣ болѣзни, паломнику подается бесплатная медицинская

¹⁾ Эти сборы составляютъ самую крупную сумму.

²⁾ *Сообщенія..*, т. IX (1899 г.), Приложеніе, стр. 1 и слѣд.

помощь: паломника помѣщаютъ въ больницу тутъ-же на подворьѣ, гдѣ къ его услугамъ и врачъ и сидѣлки, и гдѣ ему даютъ и лѣкарства, и бѣлье и одежду. Когда богомольцы отправляются по св. мѣстамъ, имъ дается толковый проводникъ. На содержаніе паломниковъ Общество тратитъ ежегодно отъ 125 до 130 (и болѣе) тысячъ руб., получаетъ отъ нихъ приблизительно отъ 25 до 30 (и болѣе) тысячъ руб. ¹⁾).

Въ заботахъ о духовныхъ нуждахъ паломниковъ, Общество организовало душеполезныя чтенія по вечерамъ, съ молитвою и пѣніемъ: имъ читаютъ священную исторію, житія святыхъ, рассказы про Св. Землю, про Синай, про Аѳонъ и показываютъ изображенія ихъ ²⁾). Для ознакомленія богомольцевъ съ прошлымъ и настоящимъ Св. Земли, съ священной исторіей, съ древнимъ христіанствомъ, Обществомъ издано масса дешевыхъ популярныхъ брошюръ (чтенія, бесѣды, листки). На духовныя нужды странниковъ Общество расходуетъ свыше 25,000 руб. ³⁾).

Кромѣ русскихъ паломниковъ, Общество распространяетъ свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность также на мѣстныхъ жителей Палестины и Сиріи. Въ пяти амбулаторіяхъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, туземцы получаютъ бесплатную медицинскую помощь. Общество имѣетъ 101 школу (въ томъ числѣ двѣ учительскія семинаріи), въ которыхъ обучается свыше 10000 туземцевъ. Ни за право ученія, ни за учебныя принадлежности учащіеся не платятъ ничего. По отзывамъ знающихъ людей, школы организованы весьма хорошо. Наконецъ, Общество оказываетъ матеріальное пособіе мѣстнымъ церквамъ. Въ среднемъ на нужды мѣстнаго населенія Общество расходуетъ ежегодно приблизительно 150,000 руб. ⁴⁾).

Ученая дѣятельность Палестинскаго Общества состоитъ въ снаряженіи экспедицій, въ производствѣ раскопокъ, въ изданіи сочиненій.

¹⁾ *Сообщенія...*, т. X (1899 г.), стр. 5—7; т. XVI, приложенія къ 1905 г., стр. 108—109; т. XVII (1906 г.), стр. 114.

²⁾ *Сообщенія...*, т. X (1899 г.), стр. 5.

³⁾ *Сообщенія...*, т. XVII (1906 г.), стр. 114, 122.

⁴⁾ *Сообщенія...*, т. V (1894 г.), стр. 12; т. XIII (1902 г.), стр. 92—95; т. XVII (1906 г.), стр. 114, 126; т. XVIII (1907 г.), стр. 113.

Первымъ научнымъ предпріятіемъ Общества были раскопки въ Іерусалимѣ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія. Въ 1858 г. русскимъ правительствомъ для постройки дома Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, на востокъ отъ храма Воскресенія, былъ приобрѣтенъ небольшой участокъ земли, въ 300 квадр. саж. Но онъ оказался малъ для такой постройки и оставался въ полномъ пренебреженіи... Только въ 1881 г. на него обратилъ вниманіе, въ бытность свою въ Іерусалимѣ, Великій Князь Сергій Александровичъ. И когда вскорѣ затѣмъ возникло Палестинское Общество, а Князь сдѣлался Предсѣдателемъ его, онъ предложилъ Обществу произвести раскопки на этомъ пустырѣ, на его средства. Раскопки эти, произведенныя подъ руководствомъ о. архимандрита Антонина, начальника Духовной Миссіи, привели къ открытію такихъ остатковъ священной древности, которые даже въ св. градѣ составляли рѣдкость: остатковъ городской стѣны временъ Іисуса Христа съ порогомъ воротъ, ведшихъ за городъ и ближайшихъ къ Голгоѣ, древняго помоста (лиеостротона), византійской арки, огромной подземной пещеры, идущей на востокъ подъ городъ, и, наконецъ, порога двери, ведущей въ приворотный замокъ ¹⁾. Первое открытіе—величайшей важности, такъ какъ имъ подтверждается извѣстіе Евангелія, что Христосъ умеръ и погребенъ внѣ стѣнъ города, а вмѣстѣ съ тѣмъ утверждается вѣра христіанъ, что чтимыя ими нынѣ мѣста распятія (Голгоѣа) и погребенія (пещера) Спасителя суть полнинныя, а не выдуманныя. Маленькое разъясненіе: многіе скептики, предполагая, что нынѣшняя іерусалимская стѣна находится въ томъ-же мѣстѣ, въ которомъ проходила вторая стѣна іерусалимская, единственно существовавшая во времена Спасителя (такъ какъ третья стѣна была возведена лишь спустя 11 лѣтъ послѣ Его смерти), а въ такомъ разѣ нынѣ предполагаемыя и почитаемыя мѣста Голгофы и пещеры должны были находиться въ чертѣ города, между тѣмъ евреи внутри города не допускали ни казней, ни погребенія, оспаривали: одни—подлинность словъ Евангелія, другіе—подлинность чтимыхъ мѣстъ. Напрасно возражали имъ признававшіе подлинность тѣхъ и другихъ, что,

¹⁾ *Сообщенія...* т. III (1892 г.), стр. 14.

по смыслу словъ Евангелія, городская стѣна должна была проходить на востокъ отъ храма Воскресенія. Имъ они отвѣчали: покажите стѣну, и мы повѣримъ вамъ ¹⁾. Скептикамъ показали стѣну, а все-таки они не имутъ вѣры. Однако, теперь признается не подлежащимъ сомнѣнію, что слова Евангелія вполне достовѣрны и что русскими открытъ порогъ тѣхъ воротъ, чрезъ которыя Христосъ Спаситель шель на крестную смерть. Одинъ ученый доминиканскій монахъ такъ писалъ своему соотечественнику: „если хотите видѣть подлинный Іерусалимъ времени Іисуса Христа, пойдите въ русский домъ“. Этотъ отзывъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что латиняне обыкновенно признаютъ несомнѣнной святыней только то, что находится въ ихъ рукахъ, и отвергаютъ подлинность того, что принадлежитъ „схизматикамъ“ ²⁾.

Въ 1891 г., по ходатайству Общества, съ Высочайшаго соизволенія, была снаряжена ученая экспедиція въ Палестину и Сирію, съ цѣлью изслѣдованія и описанія древне-христіанскихъ (послѣ библейскихъ) и византійскихъ памятниковъ этихъ странъ. Выборъ для изслѣдованія именно этихъ памятниковъ обусловливался тѣмъ, что памятники этого времени не были спеціально затронуты западными учеными, которые удѣляли очень много вниманія памятникамъ библейской эпохи, а также крестовыхъ походовъ; между тѣмъ древне-христіанская и византійская эпохи ближе ко временамъ библейскимъ, чѣмъ эпоха крестовыхъ походовъ, и вѣка III—VII представляли собою время блестящаго состоянія Палестины и Сиріи. Въ экспедиціи приняли участіе хорошо извѣстные ученому міру профессора: петербургскаго университета Н. П. Кондаковъ и кіевской духовной Академіи А. А. Олесницкій. Былъ приглашенъ и далъ согласіе также профессоръ петербургскаго университета И. В. Помяловскій, но по состоянію своего здоровья онъ принужденъ былъ отказаться отъ участія въ экспедиціи. Экспедиція подвергла изслѣдованію многіе памятники древне-христіанскаго искусства Сиріи, Палестины, Гаурана и

¹⁾ *Сообщенія* .., т. VIII (1807 г.), стр. 4—5.

²⁾ *Ibid.*, стр. 6. См. еще статью профессора Гуте въ *Zeitschrift d. Deutschen Palästina-Vereins*, 1891, N. I, S. 35—40.

отчасти Заиорданья—съ одной стороны и Константинополя, Аеипъ и Смирны—съ другой стороны, въ видахъ выясненія источниковъ византійскаго искусства. Высокая Porta не позволила идти южнѣе Мертваго моря, и экспедиція, не обзрѣвши достаточно Заиорданья, направилась въ Иерусалимъ, гдѣ занялась изученіемъ тамошнихъ памятниковъ ¹⁾).

Въ 1904 г. Общество приняло матеріальное участіе въ ученой поѣздкѣ на Синай и въ Иерусалимъ профессора петербургскаго университета Н. Я. Марра для ознакомленія съ содержаніемъ сохранившихся тамъ древнихъ грузинскихъ и армянскихъ рукописей, отпустивши ему изъ своихъ средствъ 1500 рублей ²⁾).

Главныя научныя заслуги Общества—въ его изданіяхъ, которыми, замѣтимъ кстати, оно иногда оказываетъ значительную матеріальную помощь русскимъ ученымъ. Общество имѣетъ два періодическихъ изданія: „Православный Палестинскій Сборникъ“ и „Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества“. Кроме того, по временамъ оно издаетъ извѣстные матеріалы и изслѣдованія отдѣльно отъ этихъ журналовъ. Журналъ „Сообщенія“, начавшій выходить съ 1886 года, даетъ свѣдѣнія о православіи, инославіи и иновѣріи въ Палестинѣ, Сиріи и вообще на Востокѣ, а также разныя научныя статьи, касающіяся этихъ странъ. Въ 1905 году Совѣтъ Общества, озабочиваясь расширеніемъ и оживленіемъ программы этого журнала, пригласилъ въ качествѣ редактора его профессора петербургской духовной академіи И. И. Соколова, доктора церковной исторіи, выдающагося спеціалиста по исторіи греко-восточной церкви новаго времени. Къ сотрудничеству привлечены теперь профессора академій и университетовъ. Мы вполне раздѣляемъ увѣренность Совѣта ³⁾, что органъ теперь направленъ по надлежащему пути и, постепенно совершенствуясь, станетъ единственнымъ въ Россіи журналомъ, посвященнымъ вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить любую книжку журнала за послѣдніе два года съ какой-либо книжкой его отъ предыдущихъ годовъ.

¹⁾ *Сообщенія...*, т. III (1892 г.), стр. 6—10, 144—160; т. II (1891 г.), стр. 320.

²⁾ *Сообщенія...*, т. XV (1904 г.), стр. 854.

³⁾ *Сообщенія...*, т. XVII (1906 г.), стр. 123 ср. т. XVIII (1907 г.), стр. 110.

Въ „Сборникѣ“ (вышло 56 выпусковъ) и отдѣльно Обществомъ издано много цѣнныхъ изслѣдованій и такихъ матеріаловъ, которые доселѣ не были напечатаны или переведены, мало были извѣстны или вовсе не были извѣстны. Таковы: 1) Евсевія Памфилова „О названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ Св. Писаніи“ и блаж. Иеронима „О положеніи и названіяхъ еврейскихъ мѣстностей“ (переводъ)—сочиненія, составляющія краеугольный камень христіанской географической и топографической литературы о Св. Землѣ; 2) изслѣдованія проф. А. А. Олесницкаго „Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ“ и „Мегалитическіе памятники Св. Земли“; 3) проф. Н. А. Мѣдника „Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, по арабскимъ источникамъ“; 4) составленный А. И. Пападопуло-Керамевсомъ многотомный каталогъ рукописей іерусалимской патріаршей бібліотеки и имъ-же извлеченные изъ этой бібліотеки матеріалы, никѣмъ неизданные или мало извѣстные, относящіеся къ исторіи Церкви древне-христіанскаго, византійскаго и турецкаго періодовъ (первая мысль о необходимости научнаго ознакомленія съ рукописными сокровищами въ Іерусалимѣ принадлежитъ Великому Князю Константину Николаевичу ¹⁾); 5) преосвящ. Порфирія Успенскаго, перваго начальника Русской Духовной Миссіи, многотомные дневники и записки („Книга бытія моего“), заключающіе въ себѣ весьма богатый научный матеріалъ, и друг. Очень видное мѣсто въ изданіяхъ Общества занимаютъ русскіе и греческіе паломники ко св. мѣстамъ—разныхъ временъ. Ихъ сочиненія имѣютъ важное значеніе для исторіи Св. Земли. Западные палестиновѣды пользовались въ своихъ изслѣдованіяхъ исключительно западными матеріалами и притомъ позднѣйшаго времени и потому у нихъ черѣдко встрѣчаются односторонніе выводы и заключенія. Ихъ положенія принимались и православными писателями, русскими и даже греческими, уклонявшимися отъ изслѣдованія своихъ собственныхъ источниковъ. Теперь изданы описанія православныхъ паломниковъ, которыя часто относятся къ болѣе раннему времени, и поэтому является необходимость многое исправить и даже вовсе отвергнуть. Въ настоящее время ни одинъ ученый, занимающійся Палестиной,

¹⁾ Сообщенія... т. II (1891 г.), стр. 321.

не только въ Россіи, но и за границей, не можетъ обойтись безъ изданій Палестинскаго Общества. Кромѣ того, они имѣютъ значеніе и для исторіи вообще восточной церкви. Прибавимъ еще, что эти изданія снабжены разночтеніями, примѣчаніями, указателями. такъ что пользоваться ими весьма удобно.

Великую услугу оказываютъ Обществу его Отдѣлы, которыхъ въ настоящее время около 50 ¹⁾. Они много способствуютъ широкому распространенію свѣдѣній о Св. Землѣ и о Палестинскомъ Обществѣ, устраивая въ городахъ, селахъ и даже деревушкахъ соотвѣтствующія чтенія, по мѣрѣ возможности, съ свѣтовыми картинами,—чтенія, на которыхъ иногда бываетъ въ общемъ около 4.000,000 слушателей. А съ распространеніемъ этихъ свѣдѣній увеличивается количество членовъ Общества и одновременно умножаются его матеріальныя средства. Такъ, до открытія перваго Отдѣла въ 1893 г., Общество за десять лѣтъ своего существованія привлекло всего 1044 члена ²⁾, къ 1 января 1906 г. Общество насчитывало уже 4666 членовъ ³⁾; въ 1904—5 году изъ 31200 рублей общей суммы членскихъ взносовъ чрезъ Отдѣлы поступило 24401 р., изъ 33131 руб. пожертвованій въ пользу Общества—Отдѣлами привлечено 18846 руб.; кромѣ того, Отдѣлы представили 5650 руб., вынутыхъ изъ сборныхъ кружекъ, и 3507 руб., собранныхъ ими отъ народныхъ чтеній ⁴⁾. Предсѣдателями Отдѣловъ состоятъ епархіальные архіереи.

Источниками существованія Общества, кромѣ членскихъ взносовъ, служатъ: 1) вербный сборъ (самый обильный источникъ, дающій $\frac{1}{2}$, а иногда даже $\frac{3}{4}$ годоваго дохода), 2) кружечный сборъ и частныя пожертвованія, 3) поступленія отъ паломниковъ, 4) $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ Общества (оно имѣетъ свыше 400000 капитала), 5) выручка отъ продажи изданій и 6) доходы отъ недвижимыхъ имуществъ ⁵⁾. Кромѣ того, Общество получаетъ постоянную субсидію изъ государственнаго

¹⁾ Есть Отдѣлъ и въ г. Харьковѣ, открытый въ 1904 г. Высокопреосвященный Арсеніемъ.

²⁾ *Сообщенія...*, т. VII (1896 г.), стр. 188.

³⁾ *Ibid.*, т. XVI (1905 г.), Приложеніи, стр. 52

⁴⁾ *Ibid.*, т. XVII (1906 г.), стр. 118, 119.

⁵⁾ *Ibid.*, т. XVII (1906 г.), стр. 114, 115

казначейства въ размѣрѣ 30000 руб., назначенную ему нынѣ царствующимъ Императоромъ въ 1899 г. ¹⁾. Изъ послѣдняго напечатаннаго отчета, за 1904—5 годъ, видно, что въ этомъ году Общество имѣло всего въ обыкновенномъ приходѣ 318,377 рублей. Изъ того-же отчета видно, что Обществомъ израсходовано за тотъ-же годъ 377,832 руб. Статьи расхода показаны такія: пособіе церквамъ (357 р.), содержаніе 95 учебныхъ заведеній (151,398 р.), содержаніе 5 амбулаторій (8,302 руб.), пособіе паломникамъ (130,258 руб.), изданія и бібліотека (12,082 р.), сборъ пожертвованій (19,387 руб.) и нѣкоторыя другія ²⁾.

Отмѣчаемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что трудовыя копѣйки русскаго народа теперь поступаютъ въ надежныя руки и идутъ на удовлетвореніе важныхъ потребностей, тогда какъ прежде они застрѣвали въ сундукахъ корыстолюбивыхъ греческихъ монаховъ. Въ продолженіе почти четырехъ вѣковъ греческое духовенство, получая миллионныя доходы, изливало предъ Россіей горькія сѣтованія на свою крайнюю бѣдность и на угнетенность свей даствы, и Россія, вѣря искренности этихъ воплей, щедро благодворила своимъ единовѣрцамъ и золотомъ, и соболями, и иконами ³⁾. Возможно, что Россія еще нѣсколько столѣтій вѣрила-бы неискреннимъ жалобамъ грековъ и щедро помогала-бы имъ отъ своихъ достатковъ. Но эти самыя непрестанныя и чрезмѣрные сѣтованія вызвали подозрѣніе, подозрѣніе повело къ разслѣдованію, а разслѣдованіе обнаружило злоупотребленія, именно, что пожертвованія Россіи шли не по назначенію. Посланный для разслѣдованія на Востокъ архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Порфирій (Успенскій) нашель, что необходимо учредить въ Іерусалимѣ русскую Духовную Миссію и ей, между прочимъ, поручить наблюденіе за расходованіемъ высылаемыхъ изъ Россіи денегъ ⁴⁾. Духовная Миссія была учреждена, а потомъ появилось и Па-

¹⁾ *Сообщенія* ... т. XI (1900 г.), стр. 248.

²⁾ *Ibid.*, т. XVIII (1907 г.), стр. 89.

³⁾ Вся эта печальная исторія подробно и картинно изображена проф. Н. Э. Каптеревымъ въ сочиненіи „Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей“ (изданіе Палестинскаго Общества).

⁴⁾ *Сообщенія*..., т. V (1894 г.), стр. 303; т. XV (1894 г.), стр. 281.

палестинское Общество, и грекамъ пришлось навсегда проститься съ русскими жертвами.

Отсюда постоянная вражда іерусалимской патриархіи къ Миссіи и къ Обществу. Она интриговала противъ начальниковъ Духовной Миссіи (епископа Кирилла и архимандритовъ— Порфирія, Леонида и Антонина), всячески старалась удалить ихъ изъ Іерусалима и иногда достигала своей цѣли¹⁾. Когда начало свою дѣятельность Палестинское Общество, патриархія направила свои удары и противъ этого учрежденія. Ему была поставлена такая дилемма: или ты будешь просто сборщикомъ денегъ для насъ, или ты—нашъ личный врагъ, и мы обратимъ противъ тебя всѣ наши соединенныя усилія. Обществу предстояло либо сознательно отречься отъ православныхъ туземцевъ и отъ св. мѣстъ, либо самостоятельно стать на стражѣ православія²⁾. Оно предпочло послѣднее и это можно только одобрить. Патриархія всячески старалась противодѣйствовать Обществу. Такъ, она полагала всевозможныя препятствія постройкѣ русскаго дома на мѣстѣ древнихъ святынь, такъ что потребовалось нѣсколько лѣтъ трудной борьбы для преодоленія этихъ препятствій. Когда, наконецъ, этотъ домъ былъ выстроенъ, патриархъ отказался освятить его. На торжествѣ освященія не было ни одного греческаго монаха³⁾. Желаніе Общества насадить школы въ Св. Землѣ всегда встрѣчало противодѣйствіе со стороны патриархіи, несмотря на то, что сама патриархія не заботилась объ этомъ нисколько⁴⁾. Подобныхъ фактовъ можно привести много, но достаточно и указанныхъ.

Если противъ Общества выступили даже свои, то тѣмъ болѣе оно должно было столкнуться съ чужими. Нѣкогда блажен. Іеронимъ (IV—V в.в), жившій въ Палестинѣ, говоря о тяготѣнн къ Іерусалиму со всѣхъ концовъ міра людей, разнаго племени и языка, въ слѣдующихъ выраженіяхъ свидѣтельство-

¹⁾ Сообщенія, т. V (1894 г.), стр. 304.

²⁾ Ibid., т. III (1892 г.), стр. 264.

³⁾ Ibid., т. III (1892 г.), стр. 15, 16.

⁴⁾ Ibid., т. IV (1893 г.), стр. 148. Примѣчательно, что патриархъ антиохійскій и нѣкоторые епископы Сиріи сами перенесли свои школы въ завѣдываніе Общества (ibid., т. VII, стр. 141—143 и т. VIII, стр. 11).

валъ о единодушїи и солидарности всѣхъ: „какъ ни различны гóлоса, но *религія одна*. Сколько разностей народныхъ, столько-же почти и поющихъ хоровъ, но между ними (что составляетъ исключительно и по преимуществу христіанскую добродѣтель) нѣтъ никакого спора изъ-за своекорыстія-ли, или изъ побужденій гордости; общее соревнованіе изъ-за смиренія... Никто не судитъ другого, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа. А *грызть другъ друга зубами*, что такъ обыкновенно во многихъ странахъ, *здѣсь этого вовсе не водится*“. Это блаженное время для Іерусалима уже миновало и едва-ли возвратится. О современномъ Іерусалимѣ можно сказать обратное словами блаж. Іеронима: обитающія здѣсь народности и существующія здѣсь вѣроисповѣданія такъ „грызутъ другъ друга зубами“, какъ этого въ другихъ мѣстахъ „не водится“. Греки, нѣмцы, французы, итальянцы, англичане, американцы спорятъ и ссорятся другъ съ другомъ изъ-за приобрѣтенія прозелитовъ своей вѣры и земельныхъ участковъ. Православные, католики, армяне и копты ведутъ страстную, доходящую иногда до пролитія крови, борьбу изъ-за обладанія святыми мѣстами. Само собой разумѣется, что Общество, имѣющее, между прочимъ, и конфессіональную цѣль, должно было втянуться въ конфессіональную борьбу и пропагандѣ инославія противопоставить пропаганду православія ¹⁾).

Встрѣчало Общество препятствія для своей дѣятельности и со стороны турецкаго правительства, не смотря на то, что Общество не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ, а тѣмъ болѣе національныхъ цѣлей. Такъ, его школы до послѣдняго времени существовали безъ законнаго признанія со стороны турецкаго правительства, такъ что имъ приходилось либо прикрываться мѣстной православной іерархіей (въ расположенной къ Обществу антїохійской патріархіи), либо прибѣгать къ разнымъ обходнымъ мѣрамъ (во враждебной ему іерусалимской патріархіи). Онѣ были признаны законно существующими только въ 1902 г., благодаря энергичному ходатайству русскаго посла въ Константинополь г. Зиновьева ²⁾).

¹⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій, Современное русское папоянство въ Св. Землю—въ Труд. Кіев. Дух. Акад. за 1903 г., № 6, стр. 274 и слѣд. *Сообщенія...*, т. III (1892 г.), стр. 263, 264.

²⁾ *Сообщенія...*, т. XIII (1902 г.), стр. 87.

Не смотря на всѣ препятствія, Общество, какъ мы видѣли, съ честью и славой выполняло и выполняетъ свою высокую миссію и оказало большія услуги Церкви и наукѣ, широко развивши дѣятельность просвѣтительную, благотворительную и научную.

Развитію и успѣхамъ Общества, полагаемъ, много способствовало то, что предсѣдателемъ его съ самаго начала и до послѣдняго времени былъ Великій Князь (въ настоящее время предсѣдателемъ его состоитъ Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, супруга покойнаго Серія Александровича), что оно вскорѣ послѣ открытія было принято подъ Высочайшее покровительство, и что въ составѣ его членовъ находились и нынѣ находятся многіе князья и княгини. Это—большой козырь въ рукахъ Общества, съ которымъ оно могло превозмогать разныя препятствія и двигаться впередъ и впередъ. На это указываютъ прикровенно и сами представители Общества. „Ни разу, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ, Совѣтомъ не были потеряны подходящія минуты или условіе. Совѣтъ былъ всегда насторожѣ и наготовѣ“ ¹⁾.

Въ отчетѣ Палестинскаго Общества за 1900 г. (читанномъ въ собраніи въ 1901 г.) мы встрѣтили такой деизидератъ: „черезъ 6 лѣтъ исполнится четверть вѣка существованія Общества и намъ было бы крайне желательнo тогда тутъ, среди насъ, собрать первый съѣздъ Палестиновѣдovъ, на которомъ бы Русское Палестиновѣдѣніе предстало бы не рабамъ неключимымъ“ ²⁾. Отъ всей души желаемъ Обществу осуществленія высказаннаго пожеланія въ наступающее для этого время. Общество столько внесло въ общую сокровищницу Палестиновѣдѣнія, что оно должно быть поставлено наряду съ западными соотвѣтствующими обществами, тѣмъ болѣе, что въ Россіи оно одно осуществляетъ ту задачу, которую на Западѣ исполняютъ *viribus unitis*. Сверхъ того, еще болѣе желаемъ Обществу дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ на пользу Церкви и науки.

Профессоръ І. Бродовичъ.

¹⁾ Сообщенія..., т. XIII (1902 г.), стр. 84.

²⁾ Ibid. т. XII (1901 г.), стр. 21.

Союзъ между церковію земною и небесною.

(ДОГМАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Почитаніе мощей св. угодниковъ Божіихъ.

I. Почитая святыхъ, переселившихся своими душами на небо, православная церковь вмѣстѣ съ симъ чтить и мощи или тѣла ихъ, если Богу, угодно, бываетъ, сохранить ихъ въ нетлѣннѣи и прославить чудесами. Это почитаніе выражается въ установленіи праздниковъ въ дни обрѣтенія св. мощей и перенесенія ихъ изъ одного города или области въ другой, въ благоговѣйномъ собраніи, и храненіи ихъ, въ построеніи надъ ними св. храмовъ и алтарей и постановленіи въ самыхъ храмахъ, употребленіи антиминовъ съ св. мощами, возженіемъ предъ ними (мощами) свѣчей, кажденіемъ, охиамомъ, лобызаніемъ и поклоненіемъ. Очевидно, почитаніе мощей (какъ и изображеній святыхъ) есть лишь выраженіе догмата, о тѣсной связи церкви земной, съ небесною въ церковно-богослужебной практикѣ. Безъ почитанія мощей (какъ и иконъ) ученіе о взаимобщеніи церкви, небесной и земной, было бы ученіемъ теоретическимъ, отрицаемымъ на практикѣ, и потому православная церковь до справедливости защищаетъ ихъ почитаніе¹⁾.

¹⁾ Литература.—Голубинскаго Е. Е. профес. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Москва 1908 г. Стаффа Яворскаго. Догматъ о мощахъ святыхъ въ „Камнѣ вѣры“ I ч. *Теоф.* Прокорова. Разсужденіе о нетлѣннѣи мощей св. угодниковъ Божіихъ, въ Кіевскихъ пещерахъ нетлѣнно почивающихъ. Кіевъ. 1876 г. Извлеченіе изъ полнаго сочиненія О. Прокоповича, какъ-то на латинскомъ яз. подъ выдѣломъ „*Archeologia*“ было напечатано въ Бреславлѣ 1745 г. Оскина Д. О нетлѣннѣи св. мощей въ церкви Христовой. СПб. 1833 г. Протопопова Д. О нетлѣннѣи св. мощей. Москва 1888 г. Тоже въ „Душевно. Чт.“ за 1888 г. I т. *Кременскаго Евг.* сваш. Догматъ прав. церкви о почитаніи св. мо-

Не всѣ святые, угодившіе Богу своею жизнью на землѣ, прославленные на небѣ, представляются Богомъ нетлѣніемъ и ихъ тѣлъ. Какая причина такого видимаго неравенства въ прославленіи, это вѣдомо лишь всевѣдущему и всеправедному Судии. „Единъ Богъ вѣсть *судия Своя* (2 Тим. 2, 19) и знаетъ, кому что дать, кого чѣмъ награждать, соотвѣтственно труду и подвигу каждаго. Духъ Святой и въ земной жизни праведниковъ раздѣляетъ имъ различно Своя божественныя дарованія, дая овому слово разума, другому же вѣру, иному же дарованія исцѣлѣній, другому же дѣйствія силы (1 Кор. 12, 7—9): Подобно этому, и по прошествіи ихъ за предѣлы настоящей жизни, сообразно съ полученнымъ здѣсь даромъ и съ употребленіемъ его, Той же Духъ даетъ каждому своего рода славу и блаженство, однихъ ублажая такимъ, другихъ инымъ образомъ“¹⁾. Посему то нетлѣніе святыхъ не есть общій непре-

щей 1892 г. *Властова*. О нетлѣніи св. мощей. 1890 г. *Винниевскаго*. Апологія истинны нетлѣніи св. мощей. Кіевъ. 1896 г. *Смирнова П. А.* прог. Преславленіе святыхъ. 1903 г. *Ключарева Г.* свщ. Въ защиту почитанія нетлѣнныхъ мощей. Ставроп. 1903 г. *Корсуна Г. Н.* Мощи святыхъ и нетлѣніе. Страппикъ, 1904 г., іюль. По тому же вопросу имѣются статьи въ ж.ж. Страппикъ за 1861 г. №№ 11, 1866 г. № 6, въ „Мисс. Сборн.“ за 1890 г. №№ 2—3, Мисс. Обзор. 1899 г. № 1, Воскр. Чт. 1885 г., № 45.

¹⁾ *Соснина Д.* О нетлѣніи св. мощей. 46, 48 стр. Тѣмъ же авторомъ по тому же вопросу высказывается еще такое соображеніе: „можетъ быть одинъ (т. е. изъ святыхъ), кон здѣсь, въ уединеніи отъ людей, занимался единственно богомысліемъ и бесѣдованіи съ ангелами, и теперь находится ближе къ кругу ихъ и, молясь предъ Богомъ за весь родъ человѣческій, между тѣмъ удаленъ отъ взора людей, коихъ они избѣгали въ семь мірѣ; а тѣ, кон здѣсь особенно любилъ благотворить бляжнямъ своимъ, по лишеніи блага пребывать тѣломъ съ живущими на землѣ, чтобы и по преставленіи излпать на нихъ щедроты небесныя“. Тамъ же, 47 стр.

По мысли преосв. митр. *Филарета* указанное „видимое неравенство видимой награды людей... нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ степенямъ внутренняго ихъ освященія, по которому, окажемъ словами апостола, какъ *звѣзда отъ звѣзды разнотаетъ во славу, такъ и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 42), и послѣднее довершительное, и первое начинательное, т. е. нетлѣніе мощей“. Но большую вѣроятность опъ усволяетъ другому соображенію, имено, что какъ для удостовѣренія въ побѣдѣ Искупителя надъ смертію возстали изъ гробовъ *мудрецы*, а не всѣ святые въ часъ смерти Христовой, такъ и явленіе нетлѣніи мощей совершается не ради самихъ святыхъ, которые не ищутъ славы человѣческой, а для насъ, живущихъ „для удостовѣренія въ воскресеніи Христовомъ, въ нашѣмъ будущемъ воскресеніи, для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ въ подвигахъ благочестія“. Слова и рѣчи. 1873—1885. II ч. 22 стр.

мѣнный признакъ для прославленія святыхъ угодниковъ, а главнѣйшимъ знакомъ святости и прославленія на небѣ подвижниковъ церковь считаетъ чудеса ¹⁾.

Какъ не всѣ святые по волѣ Господа прославляются нетлѣніемъ мощей, такъ отъ Божіей же воли зависитъ и то, что въ прославляемыхъ нетлѣніемъ тѣлахъ св. угодниковъ это нетлѣніе обнаруживается не въ одномъ и томъ же объемѣ бывшей ихъ тѣлесной храмины. Мощи святыхъ иногда суть болѣе или менѣе *цѣлыя тѣла* (кости съ плотію), иногда же одни *кости*, обнаженныя отъ тѣла. Таковы мощи сохранившіеся въ очень значительной части древнихъ святыхъ, таковы же и мощи святыхъ православной русской церкви. И самое названіе останковъ святыхъ—*„мощи“* (древне-славянское „мощи“ переводятъ греческимъ *λείψαντα*, латинскимъ *reliquie*—останки) прилагалось въ древности, какъ для обозначенія обрѣтаемыхъ костей св. угодниковъ Божіихъ, такъ и для обозначенія нетлѣнно почивающихъ цѣлыхъ тѣлъ святыхъ людей Божіихъ ²⁾. У

1) Подтверженіемъ этого служитъ исторія канонизаціи святыхъ: нѣкоторые наши святые канонизованы *до открытія* ихъ мощей, напр. препод. Феодосій Печерскій, мигр. Петръ, кн. Михаилъ Тверской, Нилъ Столбенскій и др.; другіе же канонизованы были спустя то или другое время *послѣ открытія* мощей, наприм. Исая, еп. Ростовскій, Арсеній, еп. Тверской, Савватій и Германъ Соловецкіе и др.; мощи довольно многихъ святыхъ никогда *не были открываемы*, или были открываемы, но и теперь находятся подъ снудомъ, т. е. опять сокрыты, напр. Автопій Печерскаго, Дмитрія Прилуцкаго, Кирилла Белозерскаго, Никона Радонежскаго, Діонисія Глушицкаго, Іосифа Волоколамскаго, Корнилія Комельскаго и др. См. у *Голубинскаго*. Исторія канонизаціи. 270 стр.

2) Вотъ нѣкоторые свидѣтельства древности о мощахъ святыхъ, какъ о *костяхъ*. Блаж. *Иеронимъ* въ соч. противъ Вигиланціи говоритъ о мощахъ апп. Петра и Павла, какъ о костяхъ (*ossa veneranda* о—мощахъ пр. Самуила тоже какъ о костяхъ (*ossa beati Samuelis*). Мощи апп. Андрея, Луки и Тимофея, перенесенныя въ Константинополь въ 356—357 г.г., были кости, ибо „патріархъ держалъ ихъ у себя на колѣняхъ въ небольшихъ ковчежцахъ или ящикахъ“ (Евсев. Ц. и. 8 кн.). Въ такихъ же ковчежцахъ бы.ч. перенесены въ Константинополь въ 415 году мощи патріарха Іосифа и Захарія, отца Предтечева. *Созоменъ* говоритъ о мощахъ сорока мучениковъ (IX, 2), Евгарій—о мощахъ Симеона Столпника (I, 18), какъ о костяхъ. *Василій Великій* говоритъ о мощахъ мучениковъ, какъ о костяхъ (Кам. вѣры, I ч.), *Златоустъ* также многократно называетъ мощи святыхъ костями (*ὀστῆα, ὀστῆα*), или же костями, которыя сопровождаютъ прахъ отъ разложившихся тѣлъ. На Афонѣ мощи святыхъ исключительно суть кости. Въ кн. проф. Е. Е. Голубинскаго. „Исторія канонизаціи святыхъ“ кромѣ этихъ приводится и другіе примѣры. См. 34—35 стр.

древнихъ грековъ, которые въ почитаніи мощей отличались тою особенностію, что старались какъ можно болѣе приобрѣтать частицъ разныхъ мощей для своихъ церквей и для себя лично, даже почти нигдѣ не было цѣлыхъ мощей, а только части и частицы ихъ, разнесенныя по разнымъ и по многимъ мѣстамъ ¹⁾. И вообще на Востокѣ, равно какъ и на Западѣ, мощи наибольшей части святыхъ суть кости. Съ принятіемъ русскими христіанства и къ намъ въ Россію очень часто были приносимы съ Востока мощи святыхъ въ видѣ не большихъ остатковъ отъ ихъ костей, а затѣмъ появились и мощи собственныхъ своихъ святыхъ. Посему и у насъ въ древности подъ мощами разумѣли не только болѣе или менѣе цѣлыя тѣла, но и кости святыхъ ²⁾. Одностороннимъ и неправильнымъ является мнѣніе людей, имѣющихъ ревность не по разуму, ко-

Имѣются древніи свидѣтельства о наименованіи мощами и *цѣлыхъ тѣлъ*. *Василій В.* говоритъ о неповрежденномъ тѣлѣ мученицы Гуллиты (Рус. пер. его твореній, 3 изд. IV ч. 64 стр.). *Созоменъ* утверждаетъ, что въ видѣ цѣлаго неразрушеннаго тѣла были обрѣтены мощи прор. Захаріи (IX, 17). Объ останкахъ священномученика Автонома, пострадавшаго при Діоклетіанѣ, въ древнемъ житіи говорится, какъ о совершенно нетлѣнномъ тѣлѣ (*Серія* архіеп. Полн. мѣсл. Востока, т. II, замѣтки въ 12 сентябри). См. еще примѣры у проф. Голубинскаго, 36 стр.

1) См. у *Голубинскаго*, тамъ же, 36—38 стр.

2) Вотъ примѣры, подтверждающіе это. Въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для досмотра ихъ тѣлъ и объ оказавшемся вышется въ одной хѣтописи: „Тону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины поги толико въ тѣлѣ, а Кширеана всего истлѣваша, едины мощи“; совершенно ясно, что „едины мощи“ значать: однѣ кости. Въ 1667 г. объ открытіи мощей преп. Нила Столбенскаго было довозимо м. Патриму: „гробъ и тѣло его (Нила) святое земли предадесе, а мощи святые его цѣлы всѣ“; ясно, что слова: „а мощи цѣлыя всѣ“ значать: а кости цѣлы всѣ. Въ донесеніи объ осмотрѣ въ 1667 г. гробницы кн. Бориса Юрьевича, близъ Суздаля, говорится: „въ гробницѣ лежать мощи, кости цѣлы“, а потомъ, что въ гробницѣ лежать „кости нетлѣны“. См. у проф. Голубинскаго 298—299 с.

По словамъ профессора, и самое древне-славянское слово „мощи“ главнымъ и собственнымъ образомъ означало не цѣлое тѣло, а часть и частицу тѣла, какъ это видно изъ того, что слово это употреблялось въ нарицательномъ смыслѣ частицы священнаго предмета: разобрать какойнибудь священный предметъ „на мощи“ употреблялось въ значеніи или говорилось въ смыслѣ: разобрать какойнибудь священный предметъ на частицы. Употреблялось слово „мощи“, котораго единственное число „моща“, и въ общемъ смыслѣ остатковъ, остатка. См. тамъ же, 299 стр. въ примѣчаніи.

торые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть совершенно нетлѣнные, т. е. совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и неповрежденныя тѣла" ¹⁾). Какъ у грековъ не проповѣдывалось ученія, что мощи означаютъ непремѣнно цѣлое тѣло, такъ и старыя наши учителя не утверждали, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно цѣлыя тѣла, а обыкновенно говорили, что онѣ могутъ быть и однѣми костями и укоряли тѣхъ, которые проповѣдывали упомянутое ученіе ²⁾). Тоже и у новыхъ учителей ³⁾). Мнѣніе, что мощи святыхъ суть цѣлыя тѣла, покоится на предположеніи, будто именно, собственно нетлѣніе мощей составляетъ доказательство святости святыхъ. Но на самомъ дѣлѣ доказательство святости святыхъ церковь видитъ въ чудесахъ, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, а мощи святыхъ, когда они нетлѣнны, составляютъ чудо, но лишь дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ посредство ихъ.

Цѣлость всего тѣла для признанія нетлѣнія мощей не требуется и самымъ существомъ дѣла. Сила Божіей благодати

¹⁾ Слова проф. Голубинскаго. Ист. канон. и пр. 297 стр. „Утверждаютъ это, замѣчаетъ профессоръ, потому же, по чему подобныя имъ люди утверждали это въ XV в., а именно-ради воображаемаго невѣрія людскаго, ради ихъ мнѣнія о простыхъ людяхъ, будто вои только (свѣтой) не въ тѣлѣ лежатъ, тотъ у нихъ (простыхъ людей) не святъ“. Но они злутъ на простыхъ людей.. Когда съ Востока привозимы были къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ остатковъ отъ ихъ костей, народъ нашъ устремился воздавать имъ почитаніе съ такою же вѣрою, съ какою почитаетъ онъ и цѣлыя тѣла“. Намѣренію неправильныя представленія дѣла для простаго народа не нужны, а по отношенію не къ простому народу вредны, ибо люди вольномысленные, усвоивъ самой церкви такое мнѣніе, позволяютъ себѣ дѣлать весьма невыгодныя заключенія о себѣ послѣдней. Тамъ же, 297—298 стр.

²⁾ Напр. *Иосифъ Волоколамскій* въ „Просвѣтителѣ“, митр. *Даніилъ*, *Зиновій Отенскій* въ „Истинны показанія“. *Захарія Копытенискій* въ своей „Памятнѣ“. См. у проф. Голубинскаго. 229—300 стр.

³⁾ Св. *Димитрій Ростовскій* въ своемъ „Розьскѣ“ (II ч. 15 гл.) говоритъ о мощахъ отчасти какъ о цѣлыхъ тѣлахъ, отчасти какъ о костяхъ. Тоже въ „Камнѣ вѣры“ (I ч.) *Стефана Яворскаго*, впрочемъ съ тою особенностію, что съ нарочитостію выставляется мысль, что мощи святыхъ бывають и однѣми костями. Въ книгѣ „Догматы о почитаніи св. мощей по Стефану Яворскому“, изд. Афонскаго Пантелеимонова монастыря (послѣднее изд. 3—Москва 1890) эта мысль какъ будто усилена. Тоже понятіе о мощахъ выказывали митр. *Платонъ* и митр. *Филаретъ*. См. у проф. Голубинскаго. 300—301 стр. примѣч.

познается и тогда, когда тлѣніе воздѣйствовало въ тѣлѣ почившаго угодника Божія, но остановлено высшею силою, и оставшіеся нетлѣнными части тѣла или только кости его не только пребываютъ въ цѣлости, но источаютъ исцѣленія. Въ силу слова Господня: *земля еси, въ землю отыдещи* каждый человѣкъ умираетъ, и въ тѣлѣ его начинается тлѣніе, которое и почитается наиболее вѣрнымъ признакомъ приключившейся смерти. Этой участи не избѣгаютъ и угодники Божіи. Земля беретъ и отъ нихъ свою долю, какъ бы желая и сама насытиться отъ тука и масти костей ихъ (Ис. 58, II). Но вотъ надъ нѣкоторыми омертвѣвшими и уже начавшими свое разложеніе тѣлами угодниковъ Божіихъ, какъ бы раздается слово Господа Вседержителя, воспрещающее тлѣнію протираться и дѣйствовать далѣе: *досель дойдещи и не прейдещи*. И слово Всемогущаго не остается бездѣйственнымъ: тѣло святыхъ подвижниковъ, при жизни у многихъ изъ нихъ многоболѣзненное, готовое отъ самого легкаго прираженія распасться и разрушиться,—это слабое тѣло дѣйствіемъ силы Божіей побуждаетъ естества чинъ; начавшееся въ немъ смертное разрушеніе останавливается. И совершается предъ всѣми въ теченіе многихъ вѣковъ великое чудо: изъятое отъ тлѣнія тѣло угодника Божія, кости его, части его костей не только пребываютъ въ цѣлости, но и исполняются благоуханія святыни и источаютъ чудеса исцѣленій. Если же сохраненіе хотя малой части тѣла почившаго угодника Божія, хотя одрѣхъ костей и части этихъ костей въ нетлѣнии и благоуханія святыни, источающихъ исцѣленія, знаменуютъ великую силу Божію, то, конечно, не можетъ быть и рѣчи о протяженіи и размѣрѣ этой сохраняемой въ нетлѣнии части тѣла угодника Божія.

Видимое дѣйствіе силы Божіей, проявляющееся въ изъятіи тѣлъ святыхъ отъ всеобщаго закона тлѣнія и служитъ для христіанъ первѣйшимъ основаніемъ и побужденіемъ къ благоговѣнному чествованію мощей св. угодниковъ Божіихъ. Съ духомъ и смысломъ христіанскаго ученія и вообще несообразно презрительное отношеніе къ тѣлу, и не только живого, но и умершаго, челоуѣка христіанина; христіанству чужды такіа

представленія, когда одно прикосновеніе къ умершему почиталось оскверненіемъ для живого человѣка, какъ было, напр., у евреевъ. Тѣла христіанъ не только суть органъ для души, храмина души, но храмъ Духа Святаго, храмы Господа Іисуса Христа, члены Христовы, становящіеся таковыми чрезъ таинства крещенія, миропомазанія и причащенія. *Ядѣи Мою плоть и пїяи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ,* говорилъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 6, 56). Ап. Павелъ учитъ: *не вѣсте ли яко храмъ Божїи есте, и Духъ Божїи живетъ въ васъ? Аще кто Божїи храмъ растлѣтъ, растлѣтъ сего Богъ* (I Кор. 3, 16—17). И еще: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Еложе имати отъ Бога, и нѣсте свои* (6, 19)? *Вы есте тѣло Христово, и уди отъ части* (а порознь члелы—I Кор. 12, 27), Эти тѣла возстанутъ и соединятся съ душами и въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ. На этомъ основаніи тѣла всѣхъ усопшихъ христіанъ съ такими почестями провожаются до могилы. Тѣла же святыхъ въ особенности суть сосуды благодати Св. Духа, плоти и крови Христовыхъ, освящаются и пронцаются силою Христовою, подобно тому, какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія. Этою силою, при собственныхъ подвигахъ святыхъ, тѣла ихъ еще при жизни очищаются отъ грѣха—причины смерти и тлѣнія (Рим. 5, 12); этою же благодатию, сопребывающею съ ними и по смерти, сохраняются отъ тлѣнія. Отсюда, религіозное почитаніе нетлѣнно почивающихъ останковъ святыхъ—есть собственно почитаніе силы Христовой, проявляющейся въ нетлѣнии тѣлъ, иже Христовы суть, т. е. почитаніе Самого же Бога, являющаго Свою особенную чудодѣйственную силу въ изыятіи тѣлъ Своихъ угодниковъ и друзей изъ всеобщаго закона тлѣнія, въ знаменіе и удостовѣреніе всеобщаго воскресенія. Отвергать такое чествованіе значило бы отвергать то, что прославляется Самимъ Богомъ, Его чудодѣйственную силу.

Новымъ основаніемъ и побужденіемъ къ чествованію останковъ святыхъ служитъ прославленіе Богомъ мощей св. угодниковъ Божїихъ чудесами и знаменіями. Ихъ священныя останки

суть „земныя посредства, получившія отъ нихъ освященія“, чрезъ которыя Господь проявляетъ Свою чудодѣйственную силу. (Простр. Кат. о 9 чл.). Исторія церкви представляетъ множество чудесъ, совершавшихся во всѣ времена отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ, совершающихся и нынѣ. „Владыка Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, говоритъ св. *І. Дамаскинъ*, какъ спасительные источники, которые источаютъ много различныхъ благодѣянія... Чрезъ мощи святыхъ изгоняются демоны, отражаются болѣзни, врачуются немощные, прозираютъ слѣпые, очищаются прокаженные, прекращаются искушенія и скорби, и всякое даяніе благое отъ Отца свѣтовъ нисходитъ на тѣхъ, которые просятъ съ несомнѣнною вѣрою (Іак. 1, 17)¹⁾).

Почитаніе мощей св. угодниковъ Божіихъ въ церкви христіанской—завѣщаніе глубокой древности. Съ самыхъ первыхъ временъ церкви, вѣрующіе тщательно хранили останки св. Іоанна Предтечи²⁾, апостоловъ, а во времена гоненій уносили съ мѣста казни тѣла и растерзанные члены св. мучениковъ, съ честію погребали и на гробы ихъ собирались совершать божественныя службы, преимущественно же литургію³⁾. Отсюда всеобщій и самый древній обычай—полагать въ основаніе св. алтарей мощи мучениковъ, что и доселѣ соблюдается, и употребленіе антиминовъ для совершенія евхаристіи, имѣющихъ въ себѣ частицу мощей.

Съ прекращеніемъ гоненій на христіанъ, съ IV в. чествованіе св. мощей стало открытымъ и получило свой опредѣленный церковный характеръ. Когда открывались мощи, они

1) *Дамаск.* Точн. изл. прп. в. IV, 15.

2) Есть преданіе, что св. Лука хотѣлъ перенести тѣло св. І. Предтечи, какъ драгоценное сокровище, изъ Севастіи въ Антиохію, свой отечественный городъ, но когда не могъ этого сдѣлать, взялъ у тѣла пророка Божіа десную руку, крестившую Спасителя, и только этою святинею утѣшилъ антиохійцевъ (Чет.-Мин. 7 явл.) Нынѣ десная рука Предтечи хранится въ дворцовой церкви въ Петербургѣ.

3) Такъ, въ описаніи мученической кончины св. Игнатія сообщается, что „оставшіяся отъ его тѣла только твердыя части были отвезены въ Антиохію и положены въ полотно, какъ драгоценное сокровище, по благодати, обитающей въ мученикѣ, оставленное святой церкви“. Св. *Злат. Похв. сл. св. муч. Игнатію*,—нынѣ св. мощи Игнатія находятся въ Кляментовской церкви въ Римѣ.

обыкновенно помагались въ храмахъ, гдѣ давалось имъ мѣсто даже подъ алтаремъ, на которомъ приносилась безкровная жертва. Надъ тѣлами и останками мучениковъ воздвигаемы были на кладбищахъ храмы (*martýria, memoriae martyrum*), которые служили потомъ усыпальницею для желавшихъ лежать близъ мучениковъ. Открытіе и перенесеніе мощей всегда сопровождалось особенною церковно-обрядовою торжественностію, а отъ отцевъ и учителей церкви—Златоуста, Василия Великаго и др. сохранилось много бесѣдъ по случаю перенесенія мощей. А какимъ благоговѣйнымъ чествованіемъ у всѣхъ вѣрующихъ пользовались вновь открытые или перенесенные нетлѣнные останки святыхъ, это прекрасно изображаетъ св. *Иоаннъ Златоустъ*, говоря своимъ слушателямъ слѣдующее: „скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ? Укажи мнѣ и скажи, въ какой день онъ умеръ? А рабовъ Христовыхъ и гробы славны, такъ какъ находятся въ царственномъ градѣ, и дни кончины извѣстны, такъ какъ составляютъ торжество для цѣлой вселенной. Александра гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ, не только по величавѣ и красотѣ строеній,—хотя и въ этомъ отношеніи они превосходнѣе,—но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ. Самъ облеченный въ багряницу приходитъ лобызать эти гроба, и, отложивши гордость, стоитъ предъ ними, и молитъ святыхъ, чтобы предстательствовали за него предъ Богомъ“¹⁾. Въ похвальномъ словѣ св. *Игнатію* онъ говорилъ: „не только тѣла, но и самые гробы святыхъ преисполнены духовныхъ даровъ благодати... Посему убѣждаю всѣхъ васъ, находится ли кто въ ущнїи, или въ болѣзняхъ, или въ скорбяхъ, или въ какомънибудь другомъ житейскомъ несчастїи, или въ глубинѣ грѣховъ, пусть съ вѣрою приходитъ сюда, и онъ избавится отъ всего этого и возвратится съ великою радостію, получивъ облегченіе совѣсти отъ одного даже взгляда (на сіи мощи)“²⁾.

1) *Златоустъ*. На 2 Кор. бес. XXVI, 5.

2) *Похв. сл. священном. Игнатію*. Сл. и бес. на разные случаи. I т. Спб. 1864 г. 344 стр. Св. похв. сл. егип. муч. Тамъ же, стр. 348.

Въ постановленіяхъ VII вселенскаго собора находится такое опредѣленіе о почитаніи св. мощей: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Итакъ, дерзнувшіе отвергать.. мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинны и истинны: если это епископы или клирики,—да низложатся; а если иноки и міряне, да лишатся приобщенія“.

II. Во всѣ времена были; есть и нынѣ противники почитанія св. мощей, преимущественно тѣ же, которые отвергли и молитвенное почитаніе и призываніе святыхъ. Въ частности, отрицаніе почитанія мощей и доселѣ составляетъ вѣронеповѣдную особенность протестантства. При отрицаніи живой связи между церковію земною и небесною—съ одной стороны, а съ другой—при взглядѣ на оправданіе человѣка, какъ только на невмѣненіе въ вину грѣха, а не дѣйствительное очищеніе отъ грѣховъ, протестантство впало бы въ самопротиворѣчіе; допустивъ почитаніе останковъ угодниковъ Божіихъ¹⁾. Отвергающіе это почитаніе; признаютъ его противнымъ Писанію, сближаютъ съ идолопоклонствомъ, называютъ суевѣріемъ, источникомъ всякаго рода злоупотребленій и т. п., а по мнѣнію иныхъ изъ нихъ и самое нетлѣніе мощей не есть чудо, а явленіе естественное. Нѣкоторые даже доходятъ до того, что рѣшаются объявлять самыя мощи обманомъ. Но всѣ такія разсужденія и предположенія должны быть отвергнуты какъ неосновательныя или прямо ложныя.

Указываютъ, что въ Писаніи не только нигдѣ не заповѣдано почитаніе мощей, но и находятся свидѣтельства, неблагопріятныя для такого чествованія, напр., что въ ветхомъ завѣтѣ останки людей всегда были погребаемы и никогда не вынимались изъ земли для почитанія (Быт. 49, 29; 50, 26), что Самъ Богъ, предавъ тѣло Моисея погребенію, оставилъ могилу

¹⁾ Останками святыхъ, разсуждаютъ протестанты, не должно пренебрегать, не должно и осмѣивать ихъ, какъ позволяютъ себѣ дѣлать это равнине сектанты, а надобно сохранять ихъ какъ потому, что они суть останки людей, такъ особенно потому, что они суть останки христіанъ, и притомъ совершеннѣйшихъ, память которыхъ заслуживаетъ благоговѣнія; но не должно лишь воздавать имъ религіознаго почитанія. См. у *Инокентія* архим. Облич. богословіе. IV т. 4 стр.

его неизвѣстною (Втор. 34, 6), что Спаситель сильно порицалъ іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ за ихъ усердіе созидать гробницы пророкамъ и украшать памятники праведниковъ (Мѡ. 23, 29), и что христіане погребли тѣло, первомученика Стефана съ великимъ плачемъ, но безъ почитанія (Дѣян. 8, 2) ¹⁾. Правда, прямой заповѣди о почитаніи мощей нѣтъ въ Писаніи, но въ немъ заповѣдано почитать Бога, а почитаніе св. мощей по существу есть чествованіе Самаго же Бога, всемогущая, благодатная и чудесная сила Котораго проявлялась и проявляется въ видимыхъ останкахъ святыхъ. Было бы небогоугоднымъ и преступнымъ не чествовать достойно того, что Самъ Богъ посредствомъ дивныхъ знаменій прославляетъ предъ людьми, и что служить къ большому распространенію славы Божіей. Что-же касается ссылокъ на св. Писаніе, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ ветхозавѣтныя времена всѣхъ скончавшихся погребали,—такова была на это воля Божія (Быт. 3, 19), равно не было и почитанія святыхъ, хотя и были чудеса отъ останковъ, напр. воскресеніе мертвеца отъ прикосновенія къ костямъ пр. Елисея (4 Цар. 13, 20—21; см. Сир. 48, 14, 15). Въ ветхомъ завѣтѣ не было ни одного праведника въ состояніи прославленія (Евр. 11, 39—40), не время было и чествовать останки святыхъ, ибо не было прославлено чрезъ воскресеніе тѣло Самого Начальника и Совершителя вѣры (Евр. 12, 2). Хотя и въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ обиталъ Святой Духъ, хотя тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняемы были Богомъ нетлѣнными въ нѣдрахъ земли, но они открыты и прославлены уже по воскресеніи Господа Іисуса Христа, такъ какъ и самыя души ихъ возведены на небеса только сошедшимъ во адъ Спасителемъ послѣ крестной смерти Его ²⁾. Кромѣ того, народъ іудейскій былъ весьма

1) Наши сектанты иногда ссылаются еще на Пс. 87, 11; Ис. 8, 19; Иерем. 8, 1—2; Дѣян. 13, 36—37; Іуд. 9 ст. 1 Кор. 15, 50; 2 Кор. 5, 10, но ставятъ сказанное въ этихъ мѣстахъ въ связь съ вопросомъ о почитаніи св. мощей можно лишь при особенно произвольномъ толкованіи Писанія и искусственныхъ сопоставленіяхъ. Разсмотрѣніе этихъ ссылокъ см. въ кн. *Оболескаго*. Критич. разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ и пр. 315—321 стр.

2) Извѣстны открытія уже во времена христіанскія мощи пророковъ: Исаія, Иереміа, Елисея, Авдіа, Захарія. См. Полный Мѣсяцесловъ Востока, арх. *Серія*. II т. Запѣтки февр. 8, мая 1 и 9 и іюня 14.

склоненъ къ идолопоклонству. Дать ему возможность почитать мощи святыхъ и другіе ихъ останки это значило-бы дать ему поводъ къ обоготворенію или обоженію ихъ. Въ этомъ же причина и того, что Моисей не введенъ въ землю обѣтованную и мѣсто погребенія его осталось неизвѣстнымъ ¹⁾. Спаситель же въ Своей обличительной рѣчи противъ книжниковъ и фарисеевъ обличалъ ихъ не за то, что они строили гробницы пророкамъ и украшали памятники праведниковъ, а за то, что они дѣлая это и тѣмъ осуждая своихъ отцевъ за убійство пророковъ и праведниковъ, сами были наследниками духа своихъ отцевъ-убійцъ пророковъ и праведниковъ, имѣя, подобно имъ, въ мысляхъ своихъ убить Его Самого. Равнымъ образомъ если останкамъ первомученика Стефана при его погребеніи не воздали того почитанія, какое стали воздавать имъ въ послѣдствіи, то поступили такъ не потому, чтобы религіозное чествованіе мощей было противно истинному богочитанію, а потому, что на такое почитаніе останковъ св. Стефана еще не было тогда воли Божіей, какъ она дана была впоследствии ²⁾. Каждый усопшій христіанинъ и нынѣ всегда предается землѣ. Износятся же мощи для поклоненія лишь впоследствии (иногда даже чрезъ нѣсколько столѣтій), послѣ того, какъ Господь благословитъ и изъявитъ на то Свою волю особымъ откровеніемъ и чудесами, какъ это было и съ мощами архидіакона Стефана.

Почитаніе и поклоненіе мощамъ, говорятъ, есть чествованіе бездушныхъ и безчувственныхъ предметовъ, а это бесполезно,

¹⁾ „Какая тому причина“, спрашиваетъ св. *Златоустъ*, „что Моисей послѣ безчисленныхъ трудовъ и бѣдствій, послѣ 40 лѣтнихъ попеченій о народѣ возвращенъ былъ въ входъ въ обѣтованную землю? Та, что допущеніе Моисея въ эту землю не только не принесло бы пользы, но произвело бы большой вредъ, и для многихъ іудеевъ послужило бы соблазномъ. Если они за одно избавленіе изъ Египта, оставивши Бога, стали вскакъ всего въ Моисея, и ему все приписывать, то до какого бы нечестія не дошли они, когда бы увидѣли, что онъ ввелъ ихъ въ землю обѣтованную? (На Мѣ. Вѣс. V, 4).

²⁾ Обрѣтеніе мощей первомученика Стефана совершилось въ Палестинѣ въ 415 году и онѣ были перенесены въ Іерусалимъ, а около 428 г. его десная рука или болѣе полныя мощи перенесены въ Константинополь. Нынѣ наиболѣе значительная часть его мощей находится въ Венеціи и Римѣ. См. у *Серія* архіеи. Мѣсяцесловъ, Замѣтки подъ 2 авг. Чет. Мня. 2 авг.

и даже есть особаго рода идолопоклонство. На это достаточно замѣтить, что и кости пр. Елисея, отъ прикосновенія къ которымъ воскресъ известный мертвецъ (4 Цар. 13, 21), и милость пр. Или, оставленная имъ пр. Елисею и раздѣлившая своимъ прикосновеніемъ воды Иордана, такъ что пророкъ перешелъ по сухому дну (2, 14; св. 8 ст.), платки и опоясанія ап. Павла, полагавшіяся въ его отсутствіи на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами и исцѣлявшіе больныхъ и изгонявшіе злыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12), были также бездушны. Останкамъ святыхъ соприсуща благодатная сила Божія. Эта то сила и совершаетъ разныя исцѣленія чрезъ св. мощи, почему и почитаніе мощей есть собственно почитаніе соприсущей и дѣйствующей чрезъ нихъ силы Божіей... Понятно, что ощущаютъ и испытываютъ дѣйствіе этой силы лишь кланяющіеся св. мощамъ съ вѣрою. По „невѣрію“ назаретянъ и Иисусъ Христосъ, замѣчаетъ евангелистъ, не могъ совершить тамъ никакого чуда, только на немногихъ больныхъ, возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ“ (Марк. 6, 5—6). Понятно также, что если останки святыхъ почитаются не ради ихъ самихъ, а ради соприсущей имъ благодати Св. Духа, то въ такомъ почитаніи нѣтъ ничего языческаго.

Противники почитанія св. мощей обычно отвергаютъ и самую чудесность нетлѣнія святыхъ мощей, объясняя это явленіе естественными причинами. Тѣла мертвыхъ, говорятъ, долгое время могутъ не предаваться тлѣнію вслѣдствіе случайныхъ внѣшнихъ причинъ, напр. сухости и прохлады склеповъ, холода, особыхъ свойствъ почвы при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе натиранія благовонными мастями (бальзамированія), окаменѣнія и т. п. Къ тому же подвижники обычно изсушали плоть свою воздержаніемъ и постомъ, что составляетъ обстоятельство, задерживающее тлѣніе. Посему нетлѣніе мощей не есть какое либо чудо, а только болѣе продолжительное освобожденіе мертваго тѣла отъ разрушительнаго дѣйствія времени и явленій природы. Подтвержденіе этому думаютъ видѣть въ случаяхъ долгаго сохраненія отъ тлѣнія тѣлъ, находившихся по смерти въ подобныхъ благопріятныхъ

естественныхъ условіяхъ, не принадлежащихъ святымъ ¹⁾). Наши Кіевскія пещеры будто бы нарочито приспособлены для продолжительнаго храненія мертвыхъ.

Но всё такія разсужденія и ссылки на примѣры естественнаго сохраненія тѣлъ отъ тлѣнія не приложимы къ мощамъ св. угодниковъ Божіихъ. Церковь никогда не признавала за св. мощи нетлѣнное тѣло человѣка только потому, что оно нетлѣнно. Свидѣтельствомъ святости мощей служатъ чудеса. Сохраняется ли тѣло усопшаго вслѣдствіе благопріятныхъ физическихъ условій, или это есть дѣло особаго смотрѣнія Божія, но если только нѣтъ подтвержденія чудесами и знаменіями святости останковъ, они не суть св. мощи. Вотъ поэтому то тѣла нѣкоторыхъ усопшихъ, носившихъ даже высокій святительскій санъ и скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи хотя и сохраняются въ нетлѣніи, однакоже, по этому только признаку они не причислены къ лику святыхъ. Такъ, напр. открыто почиваютъ нетлѣнными: тѣло епископа Бѣлгородскаго Іосифа Горленко (ум. 1754 г.)—въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ монастырѣ и тѣло Павла Конюскевича, бывшаго митрополита Тобольскаго (ск. на покоѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1770 г.)—въ склепѣхъ подъ великой лаврской церковію, однако тѣла ихъ не признаны церковію св. мощами, такъ какъ не было отъ нихъ и чрезъ нихъ удостовѣренія чудесъ. Къ числу лицъ, почивающихъ въ нетлѣніи, относятъ доблестнаго патриарха Гермогена, котораго за ревность о православіи и страдальческую кончину можно даже назвать священномученикомъ, однако и онъ не прославленъ, или не пришелъ еще часъ его ²⁾). Не основа-

¹⁾ Случай нетлѣнія тѣлъ людей не святыхъ дѣйствительно есть. Въ склепѣхъ собора въ Ревелѣ хранятся нетлѣнными тѣла герцога де-Кіроа—протестанта, современника Петра В. и измѣнника Россіи. Въ Палермо и Сентъ-Готардѣ, въ сухихъ и прохладныхъ склепахъ сохранилось много тѣлъ, превратившихся въ засохшія муміи, благодаря сухости воздуха и отсутствію влаги въ почвѣ склеповъ. Увѣраютъ, что у буддійскихъ дервишей имѣются сохранившіеся въ цѣлости тѣла. Въ тундрахъ Сибири и въ глубокихъ торфяныхъ болотахъ Ирландіи находили сравнительно сохранившіеся труны людей и животныхъ. На берегахъ р. Лены найдены были два труна мамонта (одинъ въ 1806 г., другой—въ 1900 г.; допотопнаго гиганта, сохранившіеся вслѣдствіе холода на столько, что мясо ихъ могли ѣсть звѣри.

²⁾ Что нетлѣніе мощей безъ чудотвореній не признавалось и не признается

тельно и само по себѣ объясненіе нетлѣнія тѣлъ святыхъ дѣйствіемъ естественныхъ силъ и причинъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ. Нетлѣнные тѣла угодниковъ Божіихъ были обрѣтаемы въ различныхъ мѣстахъ, часто весьма благопріятствующихъ тлѣнію, во влажномъ воздухѣ и землѣ, подѣ дѣйствіемъ тепла, находили ихъ даже въ рѣкахъ и моряхъ ¹⁾.

за доказательство святости усопшихъ, проф. *Голубинскій* (въ „Истор. канонизаціи“ и пр. стр. 301) указываетъ еще на слѣдующіе два примѣра. Въ 1479 году обрѣтено было нетлѣннымъ тѣло митрополита Филиппа 1-го (святитель Филиппъ, обличитель Грознаго, именуется 2-мъ) скончавшагося 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ тому назадъ; въ продолженіе 12 дней тѣло не было погребено, очевидно, какъ полагаютъ г. Голубинскій, въ ожиданіи не послѣдуетъ ли отъ него чудесъ, но чудотвореній не послѣдовало, и оно, по прошествіи 12 дней, предапо было погребенію. Въ Кіевскихъ городкахъ Готѣ и Сорочинцахъ (нынѣ мѣстечкахъ въ Полтавской губ.), при рытіи могилъ для покойниковъ, найдены были два не сгнившихъ женскихъ тѣла, которыя стояли въ церквахъ одно лѣтъ съ десять, другое съ пятнадцать. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ванатовичъ, въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 23 ноября 1724 года, писалъ, что оба тѣла онъ самъ видѣлъ, но „пожеже ни единого достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствіи ихъ не обрѣталось, то онъ приказалъ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ они стояли, вырыть глубокія ямы и закопать честно, съ обычною литією“.

¹⁾ Вотъ нѣкоторые примѣры. Гробъ преп. *Сергія Радонезскаго* былъ пайдепъ почти въ водѣ. Однако, не смотря на 30-лѣтнее пребываніе въ сырости, не только мощи преподобнаго сохранились въ цѣлости, но и самая одежда его не подверглась тлѣнію. Тоже было и съ мощами святителя *Митрофанія Воронежскаго*. Гробъ его пробылъ во влажномъ грунтѣ чернозема 114 лѣтъ. Верхняя доска гроба вся истлѣла, боковыя дубовыя доски весьма обветшали и цѣлой сохранилась только нижняя доска, на которой лежало нетлѣнное тѣло святителя. Тѣло св. князя *Глѣба*, убитаго по приказанію его брата Ярополка, около пяти лѣтъ лежало на берегу Днѣпра, на открытомъ воздухѣ безъ всякой защиты. Очевидецъ такъ описываетъ эти мощи, принесенныя впоследствии княземъ Ярославомъ въ особо устроенный для братьевъ мучениковъ храмъ: „тѣла обонхъ братьевъ (Бориса и Глѣба) были бѣлы, какъ снѣгъ, ангельскія лица ихъ сіяли небеснымъ свѣтомъ, а все мѣсто исполнилось благоуханіемъ какъ бы отъ обильнаго вина“. См. у *Голубинскаго*. 20 стр. в сл. Въ полѣ же найдены были нетлѣнныя мощи св. *Макарія*, митрополита кіевскаго, который на дорогѣ изъ Вильно въ Кіевъ былъ постигнутъ татарами, мученически убитъ ими и брошенъ въ полѣ (1487 г.). Мощи его перевезены въ Кіевъ и доселѣ нетлѣнно почиваютъ въ церкви Софійской. Преподобные Авраамій, Леонтій и Іаковъ ростовскіе, Никита и Данилъ черниговскіе, Никита новгородскій и нѣкоторые другіе жили посреди подѣ мутныхъ, гнилыхъ, наполненныхъ вредными испареніями и по кончинѣ своей погребены были въ той же топкой, болотистой мѣстности. По естественному порядку вещей тѣла ихъ должны были бы истлѣть въ самомъ непродолжительномъ времени. Однако черезъ долгое время мощи этихъ угодниковъ Божіихъ были обрѣтены нетлѣнными, ваковыми и остаются доселѣ, сохраняемыя чудодѣйственной силою Божіею.

Поставляемые по обрѣтевіи въ храмахъ, переносимыя съ мѣста на мѣсто, терпя частое соприкосновеніе отъ благоговѣйныхъ поклонниковъ, они однакоже въ теченіи столѣтій и даже тысячелѣтій, не только остаются нетлѣнными, но нѣкоторые настолько сохраняютъ натуральный видъ, что отличаются мягкостію и гибкостію своихъ членовъ. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ родѣ представляютъ намъ нетлѣнныя мощи св. Спиридона, епископа Триміеундскаго, сохраняющіяся болѣе 1500 лѣтъ ¹⁾. Изъ находящихся у насъ въ Россіи св. мощей можно въ особенности указать на мощи св. Глѣба князя, сына Андрея Боголюбскаго, находящіяся въ г. Владимірѣ ²⁾.

Объясненіе нетлѣнія тѣлъ святыхъ тѣмъ, что святые изсушили свою плоть строгимъ постомъ и воздержаніемъ, вслѣдствіе чего и по смерти тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣли въ себѣ влажности, отъ которой происходитъ

¹⁾ Св. *Спиридонъ* скончался около 348 г. Мощи его, почивающія въ Триміеундѣ (въ М. Азіи), были перенесены въ VII в. въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками нѣкто Георгій Калохереть взялъ мощи святителя, вложая ихъ въ мѣшки, и въ такомъ видѣ принесъ въ Алабавію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ они доселѣ сохраняются неповрежденными, такъ что кожа плоти святителя сохраняетъ свою мягкость. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ единственною цѣлю подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ единогласно рѣшаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. Тѣло святителя мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно, оно нисколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. См. *Арсенія* арх. Лѣтопись церкви. собитій, 564—565 стр.

²⁾ Покойный намѣстникъ Троицкой лавры, архим. *Антоній* такъ передавалъ о впечатлѣніи, произведенномъ на него этими мощами, когда онъ былъ еще свѣтскимъ членомъ: „я глубоко поразился, говоритъ онъ, когда священникъ обнажилъ предо мною до локотъ руки святаго и нѣсколько разъ поднималъ ихъ вверхъ; руки и составы ихъ были въ полномъ нетлѣніи, даже пальцы рукъ отличались гибкостію. Кожа же была цѣла, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта. При видѣ сихъ нетлѣнныхъ мощей, ужасъ напалъ на меня и морозъ прошелъ по кожѣ. Я пламенно благодарилъ Бога, что Онъ благоволилъ увѣрить меня въ нетлѣніе св. мощей, и просилъ Господа, чтобы онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе“. См. въ Душепох. Чтен. 1879 г. I кн. 89 стр. и сл.

тлѣніе, не можетъ быть принимаемо уже потому одному, что никакое живое тѣло не бываетъ безъ крови и влаги. Нерѣдко болѣзнь иссушаетъ тѣло человѣка настолько, что онъ представляется скелетомъ, и однако по смерти тѣло его обращается въ прахъ. Притомъ, время поѣдаетъ даже бронзу и мраморъ, а мощи святыхъ пребываютъ нетлѣнными; время не дѣйствуетъ на нихъ. Многіе святые, мощи которыхъ сохраняются нетлѣнными, умерли въ цвѣтущемъ возрастѣ, и внезапною смертію, каковы, напр., князя Борисъ и Глѣбъ и св. Дмитрій Угличскій, павшіе отъ руки убійцъ въ молодые годы. Другіе же святые отличались полнымъ и сырымъ сложеніемъ, напр. св. Тихонъ Воронежскій, за годъ до смерти пораженный даже параличемъ.

Сохраненіе тѣла возможно еще, говорятъ, чрезъ окаменѣніе его. Съ окаменѣніемъ же можно сравнить и бальзамированіе мумій ¹⁾. Но христіанскіе мощи не похожи ни на окаменѣлости, ни на муміи. Вотъ какъ описывается въ житіи св. Амвросія медіоланскаго мощи мученика Назарія: „мы видѣли, говоритъ современникъ открытія мощей, во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь какъ бы сегодня истекшую. Голова же его вмѣстѣ съ волосами и бородой была такъ нетлѣнна, что какъ бы сегодня положена во гробъ, а лицо его было такъ свѣтло, что какъ бы сейчасъ омытое; и мы исполнились такого благоуханія, которое превосходитъ всякіе ароматы“. Да и вообще мощи, въ видѣ цѣлыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ, сохраняютъ благоговѣйный видъ почившаго, а иногда даже мягкость и гибкость членовъ (напр. мощи св. Спиридона Тримифундскаго, св. кн. Глѣба во Владимірѣ и др.). Въ частности мумія можетъ храниться только въ скрытомъ мѣстѣ,

¹⁾ Окаменѣніе часто бываетъ въ почвѣ, богатой минеральными растворами, особенно же кремнезема. Эти растворы проникаютъ въ поры тѣла, наполняютъ ихъ и постепенно приводятъ тѣло въ окаменѣніе. Бальзамированіе совершалось такимъ образомъ: тѣло умершаго, вмѣстѣ съ внутренностями, тщательно вымывалось въ щелокъ, пустоты заливались веществами, имѣющими свойство по возможности задерживать разложеніе, и затѣмъ тѣло обертывалось простынями и заливалось гипсомъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго, мумія припирала твердый, известковый видъ и представляла изъ себя лишь слабое подобіе умершаго.

подверженная же вліянію атмосферы она постепенно разрушится ¹⁾. Но со св. мощами этого не бываетъ.

Объясненіе нетлѣнія тѣлъ естественными внѣшними причинами въ особенности любятъ примѣнять къ мощамъ, почивающимъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Самое обиліе лежащихъ здѣсь тѣлъ располагаетъ уже колеблющихся въ вѣрѣ къ естественному объясненію ихъ нетлѣнія. Известковая, сухая почва, пребываніе въ прохладныхъ и вентилируемыхъ склепахъ и другія естественныя причины послужили будто бы къ сохраненію здѣсь мощей. Но, въ теченіе 1000 лѣтнаго почти существованія Кіевскихъ пещеръ, въ нихъ погребено было безчисленное множество умершихъ лицъ; почему же только мощи немногихъ изъ нихъ сохранились до-нынѣ? Далѣе, во время нашествія на Кіевъ Батя, въ этихъ пещерахъ укрылось много христіанъ, и такъ какъ враги завалили всѣ выходы изъ нихъ, то всѣ укрывшіеся задохлись здѣсь и погибли. Отчего же не сохранились нетлѣнными тѣла этихъ людей? Отчего же далѣе, не сохраняются въ нетлѣніи и тѣла донынѣ погребаемыхъ въ этихъ пещерахъ?

Но изъ всѣхъ Кіевскихъ мощей особенно останавливаютъ на себѣ вниманіе такъ называемыя, *мироточивыя главы*, источающія изъ себя особую жидкость, похожую на оливковое масло, но гораздо жиже и свѣтлѣе послѣдняго, и не имѣющую ни запаха, ни вкуса. Мощей, источающихъ миро, было много и въ древне-греческой церкви ²⁾. Въ г. Барахъ (въ Южной Италіи) хранятся растворенными въ особой жидкости, или мурѣ, мощи святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца ³⁾.

¹⁾ Такъ въ 1881 г. открыто было въ Египетскихъ Оявахъ много древнихъ мумій, которыя и хранились потомъ въ знаменитомъ Булакскомъ музеѣ. Но въ 1886 году нѣсколько изъ нихъ рѣшено было вскрыть ради научныхъ цѣлей; и вотъ многія изъ нихъ по вскрытіи рассыпались, мумія же Тотмеса III покрывалась даже плѣсенью, которую можно было удалить съ большимъ трудомъ.

²⁾ Созоменъ говоритъ о мирѣ отъ мощей сорока мучениковъ (IX, 2), Амартель—отъ мощей великомученицы Евфиміи, въ Менологій импер. Васиіа говорится о мирѣ отъ мощей Филовея чудотворца, память котораго 15 сентября, у Нивиты Хоніата—о необыкновенномъ изобиліи мюра, истекавшаго изъ мощей великомуч. Дмитрія Солунскаго. Объ источеніи мюра нѣкоторыми мощама говоритъ св. І. Дамаскинъ (Точи. излож. в. IV, 15) и Симеонъ Солунскій (въ Разгов. противъ ересей). См. у Голубинскаго. Истор. канонизаціи святыхъ, 36—37 стр.

³⁾ Путешественникъ XVIII в. Барскій (Путеш. по св. мѣстамъ, I ч. 50—53

Въ такомъ же мурѣ находятся у насъ мощи св. Гурія Казанскаго, только въ неразтворенномъ видѣ ¹⁾. Муроточивыя мощи служатъ постояннымъ и видимымъ для всѣхъ проявленіемъ чудодѣйственной силы Божіей черезъ св. мощи. Правда, это явленіе для насъ въ особенности таинственно и непостижимо. Однако въ томъ, что мощи нѣкоторыхъ святыхъ „изливаютъ миро благовонное (Исх. 17); никто не долженъ сомнѣваться, говоритъ св. *Іоаннъ Дамаскинъ*. Если по волѣ Божіей истекла вода въ пустынѣ изъ твердаго и крѣпкаго камня, и для жаждущаго Самсона изъ челюсти ослиной (Суд. 15, 17—19); ужели не вѣроятно, что истекаетъ миро благовонное изъ мученическихъ мощей? Напротивъ, сіе несомнѣнно для знающихъ могущество Божіе, и то, какой чести Онъ удостоиваетъ святыхъ“ ²⁾. Но противники почитанія св. мощей отвергаютъ дѣйствованіе силы Божіей и чрезъ муроточивыя мощи, пытаясь объяснить естественными причинами это явленіе, или даже прямо объявляя его обманомъ. Однако правдоподобнаго объясненія этого чуда естественными причинами пока не дано, а объявляютъ обманомъ то, что существуетъ дѣлье вѣка и ни разу никого не уличивши въ обманѣ, это преступно. По отношенію къ Кіевскимъ муроточивымъ главамъ бывали производимы и опыты для провѣрки, дѣйствительно ли источеніе мураявленіе вышечувственнаго порядка, и опыты удостовѣрили, что истеченіе муря нельзя объяснить ни обманомъ, ни напр. слѣдствіемъ скопленія тучныхъ пещерныхъ паровъ, проникающихъ въ ноздреватые поры главъ, охлаждающихся здѣсь и по ступ-

стр. Сиб. 1788 г.) и другіе (въ Церк. Вѣд. 1901 г. прот. К. Ооменко) такъ описываютъ мощи св. Николая. Подъ престоломъ церкви, ему посвященной, въ небольшомъ углубленіи, стоятъ массивная мраморная гробница, покрытая тѣмлою крышкою. Въ послѣдней есть небольшое отверстіе, принимающа въ которому, можно различать внутренность гробницы, наполовину наполненную особой свѣтлой жидкостью, или св. муромъ. Въ этомъ то мурѣ и растворилось тѣло Святителя, только бѣлыя кости лежатъ на днѣ гробницы, по вслѣдствію перенесенія св. мощей съ далекаго Востока, изъ Малой Азіи, онѣ смѣшались, и теперь трудно уже различить, какая кость отъ какой части тѣла. Въ это отверстіе опускаютъ на шнурѣ губку, впитывающую св. миро, и помазываютъ имъ богомольцевъ.

¹⁾ Житіе св. Гурія, митр. Григорія. Сиб. 1853 г.

²⁾ Дамаск. Точн. изд. пр. в. IV, 15.

щеніи источавшихся изъ главъ въ видѣ мура (есть такое объясненіе ¹⁾).

Наконецъ указываютъ, что почитаніе мощей открываетъ поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ и обманамъ. Не лучше ли поэтому отмѣнить ихъ почитаніе, чѣмъ находится подъ постояннымъ опасеніемъ впасть въ ужасное заблужденіе? Исторія, говорятъ, удостовѣряетъ о случаяхъ злоупотребленія въ рою въ мощи святыхъ и другіе останки ихъ. Отрицать возможность и дѣйствительность такихъ злоупотребленій было бы, конечно, несправедливымъ ²⁾. Но люди могутъ всѣмъ злоупотреблять, не исключая и самой великой святыни. Они, напр., однимъ и тѣмъ же языкомъ, по словамъ ап. Іакова, благословляютъ Бога и проклинаятъ людей, сотворенныхъ по образу Божію (Іак. 3, 9). Слѣдуетъ ли отсюда, что лучше лишать людей этого великаго дара? Злоупотребленіе мощами и другими останками должно карать и исправлять злоупотребленія, какъ и караются таковыя нашими законами, самыя же мощи, сколько бы ни злоупотребляли ими неблагонамѣренныя люди, всегда должны оставаться для насъ святынею.

Примѣчаніе. Такъ какъ св. мощи иногда суть болѣе или менѣе цѣлыя тѣла, иногда части тѣлъ и только кости, то спрашиваютъ: какова продолжительность нетлѣнія сохранившихся донынѣ

¹⁾ Такъ въ „Кіевской Старинѣ“ за 1876 г. 6 кн. былъ описанъ слѣдующій опытъ врача Саенко. Съ согласія монастырскихъ властей, Саенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее вмѣстѣ съ блюдомъ насухо внутри и снаружи сукномъ, обвязалъ все протечной бумагой и запечаталъ. Точно также запечатана была и компата, куда положена была на ночь глава. На другой день, распечатавъ компату и осмотрѣвъ главу, Саенко нашелъ однако модъ нею святое миро. Были и другіе подобныя опыты. См. у *Протопопова*. Нетлѣніе св. мощей. Душ. Чт. 1888 г. I ч. 273—274 стр.

²⁾ Папа Григорій V. въ посланіи къ императрицѣ Константиці сообщаетъ, что въ Римѣ задержаны были греческіе монахи, которые вырывали кости мертвыхъ на кладбищѣ церкви св. Павла, что за городомъ, и на допросѣ признались, что имѣли намѣреніе выдать кости у себя дома за мощи святыхъ. Блажен. Августинъ (въ сочин. *De opere monachorum*, с. 28) говоритъ о бродячихъ западныхъ монахахъ, что alii между ними membra martyrum, si tamen martyrum, venditant. И въ позднѣйшее время случаи поддѣлыванія мощей для продажи у грековъ бывали (Исповѣдан. вѣры Митрофая Критопула, 16 сл.). См. у *Голубинскаго*. Истор. канониз. 38 стр. Въ подобныхъ же злоупотребленіяхъ протестанты обвиняли позднѣйшее римско-католическое духовенство, и не безъ основаній.

св. мощей? Есть ли она безусловная, или относительная? Такъ какъ сохраненіе св. мощей есть чудо Божіе, то мы и не можемъ рѣшать этого вопроса въ безусловномъ смыслѣ. Мы можемъ судить только о частныхъ случаяхъ. Удаливъ тѣніе отъ мощей св. угодниковъ, Господь и далѣе сохраняетъ ихъ отъ разрушительныхъ силъ природы и отъ святотатственныхъ дѣйствій человѣка. Такъ въ 1471 г. Московскій Успенскій соборъ подвергся страшному пожару; сильный огонь не пощадилъ даже каменной гробницы св. митр. Петра; но самыя мощи его остались неповрежденными ¹⁾. Въ 1875 г. за порицаніе ислама турки замучили св. Георгія серба; чтобы христіане не взяли его тѣла для погребенія, они нѣсколько разъ пытались сжечь его сильнымъ огнемъ; но не смотря на все ихъ усилія, св. мощи остались цѣлыми ²⁾. Однако бывали и обратные случаи. Такъ лѣтописцы говорятъ, что при завоеваніи Константинополя, турки уничтожили много св. мощей, одніе побросавъ въ море, другихъ предавъ огню и т. п. А въ 1718 году при пожарѣ Киево-Печерской лавры, обгорѣли и мощи св. Іуліаніи Полоцкой ³⁾. Одни объясняли это исчезновеніе св. мощей „сокрытіемъ ихъ отъ очей нашихъ“ (такъ выражались современники паденія Царьграда), другіе же — нашимъ недостойнствомъ имѣть ихъ, подобно тому, какъ потеряли грѣшныя евреи ковчегъ завета и другія святыни свои; но можно, кажется, сказать, что въ этомъ событіи еще проявляется сила смерти, имѣющей быть уничтоженной лишь при второмъ пришествіи Господа (1 Кор. 15, 26); какъ ни ограничено вліяніе ее на св. мощи, однако и онѣ отчасти подлежатъ еще законамъ этого міра; онѣ могутъ измѣняться, дребнѣться и подлежатъ также исчезновенію, по необъяснимымъ путямъ Божиимъ. Поэтому-то и не безцѣльно храненіе св. мощей въ особыхъ ракахъ и покровахъ. Последніе не только свидѣтельствуютъ о глубокомъ благоговѣніи нашемъ къ усопшимъ, не дающимъ проникать въ тайну смерти ихъ, но и предохраняютъ св. мощи отъ дѣйствительно бывавшихъ случаевъ оскверненія ихъ повѣрующими и фанатиками.

Протоіерей Н. Малиновскій.

¹⁾ См. у Голубинскаго Ист. канонизаціи и пр. 241 стр.

²⁾ Филарета арх. Святыя южныхъ славянъ.

³⁾ См. Голубинскаго, ук. соч. 240 стр.

ЗА ПРАВА ЖИЗНИ И ЛИЧНОСТИ.

(Ученіе Фр. Ницше и моральная оцѣнка этого ученія.)

(Продолженіе *).

Ницше стоитъ въ полной противоположности Шопенгауэру, хотя сначала и находился подъ всецѣлымъ вліяніемъ его. Всѣ характернѣйшія черты его ученія пріобрѣтаютъ опредѣленный образъ только будучи сопоставлены съ противоположными имъ мыслями Шопенгауэра; справедливо оцѣнить и понять ихъ можно только изъ этой противоположности. Ницше вступаетъ за жизнь противъ Шопенгауэра. Онъ объявляетъ войну всему, что умаляетъ жизнь, дѣлаетъ ее слабосильной и подкапывается подъ нее, всему вырождающемуся, „упадочномъ“. Ницше—философъ проповѣдующій жизнь. Страстная, безграничная любовь къ жизни составляетъ истинную тему, основной тонъ его философіи: его афоризмы какъ-бы окрашены въ цвѣтъ самой жизни. Ницше прославляетъ, обоготворяетъ жизнь и именно то въ ней, что велико, могуче и сильно. Его философія—это восторженный гимнъ жизни какъ самодовлѣющему кумиру, имѣющему свою самодовлѣющую цѣнность. Онъ, конечно, не меньше всякаго другого знаетъ и, несомнѣнно, очень глубоко чувствуетъ, сколько въ мірѣ, въ природѣ, въ жизни бываетъ безчеловѣчнаго и жестокаго, сколько скорбей и страданій. Но если это вообще уменьшаетъ, а въ глазахъ пессимиста даже и совсѣмъ уничтожаетъ цѣнность жизни для насъ, то это еще не доказываетъ, что она лишена высокой цѣнности сама по себѣ помимо насъ. Для Ницше безчеловѣчность и жестокость съ одной стороны, страданія и скорби съ

*) См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ за 1907 г. № 6.

другой—только неизбежныя и важныя условія, при которыхъ возникаетъ и вырабатывается тотъ высшій типъ жизни, которому онъ и поетъ свои гимны. Не трудно понять, что въ основѣ мы здѣсь имѣемъ дѣло съ дарвиновской борьбой за существованіе, которой Ницше и даетъ свою санкцію.

Основнымъ стремленіемъ жизни Ницше считаетъ „стремленіе къ власти—могуществу“. Онъ говоритъ: „Жизнь—есть воля къ мощи“. „Къ понятію живого относится, что оно должно расти, что оно должно расширять свое могущество и, слѣдовательно, поглощать чужія силы“. Жизнь представляетъ собою процессъ непрестаннаго восхожденія, расширения и преодоленія чрезъ борьбу и творчество:—радость жизни не радость наслаждающагося, но радость творящаго, безстрашнаго и побѣдоноснаго, кто тѣмъ сильнѣе чтитъ жизнь, тѣмъ большей борьбы она отъ него требуетъ. Ницше говоритъ: „высоко—высоко, на столбахъ и ступеняхъ хочетъ жизнь поселиться: въ широкую даль хочетъ она вглядываться, чтобы видѣть чудныя красоты,—вотъ поэтому жизни и нужна высота. Вмѣстѣ-же съ высотой—ей нужны и ступени, противорѣчія ступеней и восходящаго. Вверхъ подниматься хочетъ жизнь и подымаясь, себя преодолевая. Только великій человѣкъ въ состояніи переносить великую жизнь, сдѣлать ее великой“. Самое широкое развитіе личности основное условіе повышенія жизни... Отсюда становится понятной аристократическая тенденція философіи Ницше. Сама природа аристократична. Она создаетъ множественность типовъ, неравенство, различіе въ рангѣ. Борьба въ ней ведется не за существованіе, не за благополучіе, но за могущество и рангъ. „Проблема ранга“ казалась Ницше проблемой самой жизни. Ницше не только утверждаетъ различія въ рангахъ, но онъ требуетъ еще большаго усиленія и расширения этихъ различій, отсюда онъ относится нетерпимо, съ презрѣніемъ къ низшимъ типамъ. Ницше провозглашаетъ появленіе людей новаго типа, новой человѣческой аристократіи, не родовой или имущественной, а аристократіи духа и характера: „Лучшее должно господствовать, лучшее и хочетъ господствовать“. Съ этой основной точки зрѣнія Ницше, порвавшій всякую связь съ христіанствомъ и вообще съ религіей

(„Я Заратустра—безбожник“, „Богъ умеръ“, „Богъ умеръ окончательно“); переоцѣниваетъ христіанскую и всякую чело-вѣческую мораль, становится по ту сторону добра и зла и устанавливаетъ новыя мѣрила цѣнности. Въ этой „переоцѣнкѣ цѣнностей“, онъ видѣлъ свое призваніе: „Я имѣю счастье, послѣ тысячекратій заблужденій и смуты, вновь найти путь, ведущій къ да и нѣтъ. Я учу: нѣтъ въ отношеніи ко всему, что ослабляетъ, что обезсиливаетъ. Я учу: да въ отношеніи ко всему, что укрѣпляетъ, что накапливаетъ силу, что оправдываетъ чувство силы. До сихъ поръ еще не учили ни тому, ни дру-гому; учили добродѣтели, самоотрицанію, состраданію, даже отрицанію жизни, но все это цѣнности слабыхъ“. Такимъ образомъ, по Ницше, то нравственно хорошо, что сильно, то нравственно зло,—что слабо. Счастье это сознаніе, что сила растетъ, что мы преодолѣли препятствіе; необходимы не довольство, но побольше силы, не миръ вообще, но война, не добродѣтель, но умѣнье; слабые должны погибнуть,—таковы альфы нашего челоуколюбія, имъ надо даже помогать въ этомъ, вреднѣе всякаго порока—сочувствіе неудачникамъ и слабосильнымъ. Ницше говоритъ: „война и храбрость сдѣлали больше подвиговъ, чѣмъ любовь къ ближнему; не изъ состраданія, а благодаря отвагѣ вы, воины, даруете жизнь покореннымъ“. Становясь въ принципиальную вражду къ христіанской морали, Ницше, какъ и Шопенгауэръ, всегда видѣлъ христіанскую мораль въ окраскѣ буддизма: онъ думалъ, что она отрицаетъ жизнь ради самаго отрицанія,—безусловно и безцѣльно; онъ не зналъ Божественнаго изреченія, которое велитъ „потерять свою душу, чтобы ее обрѣсти“. Онъ, глубоко заблуждаясь, видѣлъ въ христіанствѣ только мораль состраданія, умаляющую жизнь, или утилитаризмъ, ее опошляющій. Отсюда Ницше подвергаетъ озлобленной критикѣ и презрѣнію эту христіанскую мораль любви и состраданія. Онъ считаетъ ее главной причиной упадка—„декаданса жизни“, пивеллированія людей, называетъ ее моралью рабовъ, „стадию моралью“. Христіане, по мнѣнію Ницше, это рабы, преисполненные недовѣріемъ къ жизни и инстинктивною ненавистію противъ могущественныхъ, которые ихъ преслѣдуютъ и давятъ. Мощные

имъ кажутся варварами, и все властное, твердое, страшное, сильное, слабый считаетъ зломъ. Доброе, наоборотъ, заключается у нихъ въ тѣхъ добродѣтеляхъ, которыя презираются сильными: состраданіи, терпѣніи, смиреніи, благожелательности, трудолюбіи. Стадный инстинктъ въ этой морали, по его мнѣнію, нашель крѣпость противъ сильныхъ и независимыхъ, инстинктъ страдающихъ и пострадавшихъ возстаетъ въ ней противъ счастливыхъ; инстинктъ посредственностей нашель въ ней самооправданіе противъ исключительныхъ личностей. Для Ницше въ этой морали лежатъ тѣ „стопудовыя гири“, которыя тянутъ типъ жизни внизъ, къ декадансу. „Разъ вы поняли“, говоритъ онъ, „гдѣ именно таятся корни декаданса, то вы поняли также и мораль,—вы поняли, что именно таится за ея святыми именами, за формулируемыми его цѣнностями:—обѣднѣвшая истощенная жизнь, жажда конца, безнадежная усталость. Эта мораль отрицаетъ жизнь“¹⁾. Ницше, презирая эту мораль, въ противоположность ей, какъ „имморалистъ“, стремится „возстановить эгоизмъ человѣчества“, „здоровый эгоизмъ, имѣющій источникомъ мощную душу, которой присуще сильное тѣло, прекрасное, побѣдоносное, радостное“.

Подымая все выше и выше принципы жизни, смотря на нее, какъ на вѣчное развитіе высшихъ и высшихъ исключительныхъ типовъ жизни и личностей и устремляя взоръ свой на грядущія перспективы жизни, Ницше долженъ былъ въ концѣ концовъ выйти изъ границъ человѣчества. Философъ и моралистъ становится ясновидящимъ пророкомъ. Ему уже самый великій человѣкъ долженъ былъ казаться слишкомъ ничтожнымъ, чтобы удовлетворить повышеннымъ требованіямъ жизни, исчерпать все божество жизни. Только „сверхчеловѣческое“ существо въ состояніи восторжествовать надъ страданіемъ и всею тяжестью жизни; только оно въ состояніи, не погибнувъ, заключить въ себѣ „что дано всему человѣчеству“. И вотъ здѣсь у Ницше слагается тотъ высшій типъ жизни и идеаль человѣка, къ которому онъ прилагаетъ названіе „Сверхчеловѣка“ и котораго онъ очерчиваетъ въ своей удивительной и своеобразной символической повѣ. „Такъ говорилъ Заратустра“.

¹⁾ „Русское Богатство“ 1903 г. № 5, стр. 29.

Ницше не довольствуется однимъ поэтическимъ мечтаніемъ объ этомъ идеалѣ; онъ видитъ въ немъ „смыслъ земли“, „смыслъ реальной жизни“, цѣль и задачу человѣчества. Ницше хочетъ облечь свой идеалъ въ плоть и кровь, хочетъ, чтобы человѣчество, „восходя все къ верху“, воспитало этого свехчеловѣка. Даже болѣе. Для Ницше это постулированное существо является прежде всего религіознымъ цѣннымъ понятіемъ. Самъ трагически мучащійся о потерѣ религіозной вѣры, Ницше хочетъ вѣру въ Бога замѣнить для людей вѣрой въ свехчеловѣка: „Нѣкогда, смотря на далекія моря, говорили: Богъ; теперь-же я учу васъ говорить: свехчеловѣкъ“. Онъ строитъ въ лишенной Бога дѣйствительности царство своего свехчеловѣка: по его словамъ, „Богъ умеръ“,—научный позитивизмъ его убилъ, такъ поставимъ-же на его мѣсто свехчеловѣка!“ Безъ вѣры въ него, безъ надежды на него, жизнь и земля не имѣли-бы никакого смысла: „свехчеловѣкъ—смыслъ земли“. Во всей своей философіи Ницше дѣлаетъ эту идею свехчеловѣка центральной, старается дать ей поэтическую привлекательность, воплощая ее въ образъ. Правда, этотъ образъ неясенъ и туманенъ, но благодаря страстной рѣчи Заратустры отъ него пышетъ одуряющимъ зноемъ чего-то безбожно—мистическаго, религіознаго. Что-же касается положительнаго облика этой новой мечты, этого новаго идеала человѣчества, то онъ у Ницше расплывчатъ, можетъ быть, потому, что пророкъ его по самому свойству пророческаго прозрѣнія долженъ облекать его въ апокалипсическіе символы, но главнымъ образомъ потому, что онъ у Ницше слагается прежде всего изъ его отрицанія современности и изъ внутренняго скептицизма. Главнымъ положительнымъ мотивомъ у Ницше для созданія новаго типа жизни, „свехчеловѣка“, является эстетическая художественная идея жизненной силы, „мощи, силы къ могуществу, къ власти“. Ницше привлекали сильные типы героевъ древняго античнаго міра. Но прообразами свехчеловѣка и его времени бывали и другія эпохи съ ихъ представителями—людьми высокаго типа, высоко развитой индивидуальности. Таковы, на примѣръ, типы созданные въ искусствѣ и жизни эпохой Возрожденія, когда, по мнѣнію Ницше, человѣчество было близко къ осуществленію

этого идеала. „Оттуда, говоритъ Ницше, съ плафона Сикстинской капеллы смотрятъ на насъ эти сверхчеловѣки и полубоги: все великое въ человѣкѣ является въ нихъ повышеннымъ, все высокое—возведеннымъ въ степень; но и они стремятся къ еще болѣе высокому, божественному“. А среди живыхъ типовъ той эпохи особеннымъ вниманіемъ со стороны Ницше пользуется Цезарь Борджіа, этотъ безчеловѣчный Иродъ, убійца, развратникъ, хищникъ и эксплуататоръ. Ницше не заблуждается въ этомъ, онъ его опредѣляетъ именно какъ „хищное животное, хищнаго человѣка“, но считаетъ это его достоинствомъ, его близостію къ природѣ. Цезарь Борджіа, по его мнѣнію,—„самое здоровое изъ всѣхъ тропическихъ чудовищъ и произрастаній“. Другимъ прообразомъ сверхчеловѣка считается у Ницше Наполеонъ. Это былъ, по его словамъ, „синтезъ человѣка и нечеловѣка“, это—геній. Онъ былъ подобенъ взрывчатому веществу, въ которомъ накопилась ужасная сила, исторически и фізіологически подготовленная вѣками, а въ немъ переливающаяся черезъ край, расходующая себя безъ остатка. Таковы два историческихъ типа представлявшихъ для Ницше образъ будущаго сверхчеловѣка. Это—герои силы и отрицательнаго отношенія къ современности. Это—люди разрушенія стараго и созданія новаго изъ самихъ себя, изъ своей воли и произвола. Ихъ нравственность—возвращеніе къ натуральной природѣ: „эгоизмъ—основная черта знатной души“. Они не хотѣли считать себя „функціей“ чего либо, а были цѣльными „я“, сами въ своей личности видѣли смыслъ какъ своей, такъ и окружающей жизни, а на все остальное смотрѣли, какъ на средство, на подмости для своего возвышенія. Эта обнаженность ихъ натуры есть идеаль новаго человѣка. Для воспитанія въ себѣ сверхчеловѣка, человѣчество, по Ницше, переходитъ три фазиса превращеній“. Духъ человѣческій сначала былъ верблюдомъ; навьюченнымъ „стадною—рабскою моральною“ и всяческими „ты долженъ“, притупляющими жизнь. Вторая стадія—превращеніе верблюда въ льва, когда человѣческій духъ мощнымъ порывомъ сбрасываетъ съ себя всѣ эти тяжести и создаетъ свободу для созданія новыхъ цѣнностей. „Разрушить власть долга это обязанъ сдѣлать своею рыкающей

критикой левъ". Это необходимая работа расчищенія почвы для новаго сѣянiя, это—анархизмъ Ницше. „Завоевать и создать свободу для новаго созданiя, поставить навстрѣчу даже „долгу“ священное „нѣтъ“—вотъ зачѣмъ, братья, нужно стать львомъ“. Съ этого момента начинается эволюція человѣка въ сверхчеловѣка: преодоленiе духа тяжести связывается въ немъ съ возникновенiемъ бодрого, радостнаго, смѣющагося, „танцующаго“, по его словамъ, настроенiя: „этотъ вѣнецъ“, говоритъ онъ, „смѣющагося, этотъ вѣнецъ изъ розъ я самъ надѣлъ на себя, я самъ освятилъ свой смѣхъ. Этотъ вѣнецъ смѣющагося, этотъ вѣнецъ изъ розъ, вамъ, братья мои, бросаю я этотъ вѣнецъ! Смѣхъ я освятилъ: вы, высше люди, научитесь смѣяться“.

Но та цѣль для которой нужно разрушенiе всѣхъ прежнихъ цѣнностей есть воспитанiе „сверхчеловѣка“. Въ силу жизненнаго закона „ранга—аристократизма“ сверхчеловѣкъ вырабатывается въ борьбѣ чрезъ побѣду надъ другимъ. Сверхчеловѣкъ, не чувствуя раскаянiя и безъ упрековъ совѣсти, совершаетъ свой путь восхожденiя, разрушая существованiе трудящихся и обременныхъ, слабыхъ и больныхъ. Здѣсь образъ сверхчеловѣка характеризуется у Ницше прежде всего отрицательными чертами. Всѣ свойства сверхчеловѣка, какъ они выступаютъ въ философи Ницше, суть контрасты съ современнымъ человѣчествомъ, но въ тоже время въ немъ нѣтъ никакого плюса къ человѣческому. Сверхчеловѣкъ—синтезъ послѣдняго, возведенный въ высшую степень количественно, но не качественно. Въ немъ отрицается все маленькое и среднее и возвеличивается изъ ряда вонъ выходящее, будетъ ли то доброе или злое. Какъ контрастъ современному человѣчеству, сверхчеловѣкъ представляется аристократомъ (въ противоположность демократизму), существомъ исключительнымъ и въ высшей степени индивидуальнымъ (въ противоположность современнымъ знакамъ равенства—стадности), полнымъ самообожанiя, не признающимъ общепринятыхъ оцѣнокъ, радостнымъ при пессимизмѣ своемъ, ребенкомъ при мудрости своей, изливающимся въ добръ при злобѣ своей и наоборотъ. Съ положительной стороны сверхчеловѣкъ Ницше—это воплощенiе

высшаго напряженія индивидуальной мощи—воли. Заратустра говоритъ: „Ахъ, если-бы вы отбросили отъ себя всякое полухотѣнїе! Ахъ, если-бы вы поняли мое слово: дѣлайте что хотите, но прежде всего будьте такими, которые могутъ хотѣть!“ „На землѣ не растетъ ничего болѣе отраднаго, нежели высокая, сильная воля: это ея прекраснѣйшее растеніе“. „Непреклонная воля, воля“, по его словамъ, „вскрывающая могилы, сдвигающая“... „пограничныя камни“, обережетъ и сохранитъ человѣка для великаго призванія“. Но въ сверхчеловѣкѣ эта воля направлена къ мощи, къ власти“, къ свободному, ничѣмъ не сдерживаемому расширенію жизненной творческой силы во всѣхъ направленіяхъ, независимо отъ нашихъ понятій добра и зла, это эгоистическое напряженіе воли къ всестороннему обладанію, властвованію жизнью, воли къ власти ради власти. Въ эмоциональной сферѣ, мощь сверхчеловѣка должна проявляться въ глубинѣ и силѣ чувствованій, въ способности къ сильнымъ аффектамъ, которые очищаютъ душу и какъ вихрь сметаютъ мелкія и пошлыя движенія ея. Заратустра Ницше презираетъ людей неспособныхъ чувствовать полностью, не умѣющихъ ни сильно любить, ни глубоко ненавидѣть. Современные люди представляются Ницше только обломками—отдѣльными частями человѣка, уродливыми существами, онъ не видитъ среди нихъ „цѣльныхъ людей“. Собрать, соединить воедино все, что представляется ему развалинами—такова задача новаго сверхчеловѣка. Сверхчеловѣкъ—есть цѣльный человѣкъ, соединеніе всего сильнаго въ человѣческой натурѣ. Его главная положительная сторона и состоитъ въ этомъ единствѣ; натуральность его гармоничности—въ этомъ, по Ницше, истинная красота жизни и человѣка. Стройный, съ гармоніею и простотой, классическихъ линій, онъ, какъ колонна, возвышается въ сознаніи Ницше среди обломковъ настоящаго и будущаго.

Что-же соединяетъ въ немъ эти части, эти обломки въ единое? Освобожденная воля, единая крѣпкая несокрушимая воля къ мощи. Въ настоящее время, говоритъ Ницше, человѣкъ сталъ обломкомъ потому, что онъ раздробленъ внутри себя моральными условностями добра и зла, что онъ стремится развиваться одностороннимъ способомъ, высвобождая одно и сдвигая

ливая другое. Вслѣдствіе этого присущая его натурѣ „воля къ власти“ и сила этой воли сдвлена, связана и тратится на внутреннюю борьбу. „Духъ тяжести“ сдвливаютъ его, онъ какъ въ тюрьмѣ, а страсти просятся на свободу. Сверхчеловѣкъ свободенъ въ этомъ отношеніи: его добродѣтели это и есть страсти его, натуральные инстинкты, ставшіе невинными. Если произойдетъ это освобожденіе страстей и инстинктовъ, которые заперты въ „гробѣ“ моральныхъ ученій, то, по ученію Ницше, не запахъ тлѣнія пахнетъ на насъ, а изъ гроба разцвѣтаетъ прекрасная жизнь: природа страстей въ сущности своей невинна, ибо въ нихъ все одна и таже воля къ власти—къ могуществу. По терминологіи настоящаго времени въ сверхчеловѣкѣ будутъ освобождены и добро и зло, все, что поражало насъ въ другихъ людяхъ то ужасомъ, то благоговѣніемъ. Но все это будетъ сверхъ добра и зла, все это превратится въ сверхчеловѣкѣ въ одно совершенно нормальное и невинное стремленіе природы индивидуума жить и усвоить. Злая страсти, по мнѣнію Ницше, дѣлаются таковыми вслѣдствіе того, что ихъ считаютъ злыми, грѣхъ родился не изъ страстей, а изъ понятій о грѣхѣ. Уничтоживъ понятіе грѣха, Ницше думаетъ уничтожить самый грѣхъ и возвращаетъ наши чувства къ невинности звѣрей, животныхъ, растений.

Свободная, ничѣмъ не сдерживаемая, эгоистическая воля къ могущественному и властному развитію своего жизненнаго творчества, освобожденные страсти, названныя добродѣтелями, и чрезъ то дѣйствительно ставшія таковыми, и возросшія до чрезвычайной силы и напряженія,—таковъ сверхчеловѣкъ въ положительномъ смыслѣ. Въ немъ, по мнѣнію Ницше, самая борьба страстей будетъ одушевленной и ревливой борьбой добродѣтелей, все выше и выше возносящей его образъ и увеличивающей его силу: „злѣйшее нужно для лучшаго въ сверхчеловѣкѣ“. То, что мы называемъ нынѣ жестокостію, тираніей, гнѣвомъ или страданіемъ, уныніемъ и т. д., въ сверхчеловѣкѣ будетъ совершеннымъ и невиннымъ движеніемъ силъ, подъемомъ волны его жизни до небесъ и спусхожденіемъ до глубины земли, изліяніемъ силы и почерпаніемъ ея¹⁾. Таково,

¹⁾ Прот. І. Слободскій. Фр. Ницше, Слб. 1905 г., стр. 109—113.

вкратцѣ, впечатлѣніе отъ попытокъ Ницше представить положительный, торжествующій, побѣждающій, по его словамъ, „танцующій въ радости и невинности своей“ типъ сверхчеловѣка.

Ницше мыслитель—поэтъ, художникъ, поэтому и въ своей философіи онъ установилъ чисто эстетическій взглядъ на жизнь и личность. Онъ отождествляетъ все дурное со слабостію и неоднократно восхваляетъ зло, когда оно обнаруживается въ могучихъ гигантскихъ размѣрахъ. Какъ мы видѣли, Ницше и въ основу своего идеала полагаетъ этотъ эстетическій критерій—красоту силы, красоту „воли къ мощи“, во имя чего требуется въ жизни мощное и энергичное проявленіе одинаково какъ добра, такъ и зла. Эта своеобразная эстетическая тенденція Ницшеанской морали была всецѣло и глубоко усвоена современнымъ, такъ называемымъ, символическимъ искусствомъ, которое также каждое проявленіе души считаетъ чистымъ и святымъ, если только оно могущественно. Эта-же тенденція,—обоготвореніе сильной индивидуальной личности,—свободной отъ узъ всякой морали, столь благодарная для художественнаго романтизма, была быстро и легко подхвачена художественной литературой всѣхъ странъ и вылилась въ цѣлую школу писателей Ницшеанскаго стиля. У насъ въ Россіи, Ницшеанскіе идеи нашли свое яркое выраженіе у столь напумѣвшаго писателя Максима Горькаго, произведенія котораго,—явно Ницшеанскаго стиля,—оказали широкое вліяніе на настроеніе общества и, несомнѣнно, въ значительной степени воспитали въ нашей современной жизни такія уродливыя явленія, какъ возвеличеніе „босячества“, горделивое и бахвальное пренебреженіе моральною и культъ „красоты страстей“.

Священникъ П. Озмунъ.

(Овочваніе булетъ).

Нравственныя начала (принципы) новѣйшей русской художественной литературы

(Продолженіе *).

II.

Мы дали общую характеристику господствующих настроеній современной русской художественной литературы. Передъ нашимъ сознаниемъ прошелъ цѣлый рядъ взглядовъ на жизнь, назначеніе человѣка, задачи и характеръ его дѣятельности, его отношеніе къ себѣ и къ людямъ,—взглядовъ, затрогивающихъ по преимуществу ту сторону человѣческой личности, которая опредѣляется въ сферѣ этики и религій. Мы видѣли героевъ, которые мучительно чувствуя всю пошлость и ничтожество жизни, не въ состояніи возвыситься надъ ними, вступить съ ними въ борьбу, которые только жалуются, ноютъ, проклипаютъ жизнь, а въ концѣ концовъ—или покорно уходятъ съ жизненной арены, или (б. ч.) подчиняются судьбѣ и молчаливо сносятъ всѣ ея удары, даже, такіе, которые легко отворотимы (Чеховъ и близкіе ему по духу писатели до Л. Андреева включительно). Видѣли другихъ, болѣе сильныхъ и энергичныхъ, которые не желаютъ добровольно сдаваться, вступаютъ въ борьбу съ жизнью, пытаются повернуть ее по своему, часто падаютъ въ неравной борьбѣ, но иногда достигаютъ относительнаго покоя и торжества надъ пошлостью и ничтожествомъ жизни (Горькій и его подражатели). Видѣли наконецъ, такихъ, которые укрываются отъ жизни—настоящей,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1907 г.

живой, человѣческой жизни,—въ созданный ими самими условный, фантастическій міръ, проповѣдуютъ полную свободу отъ всякихъ религіозныхъ, этическихъ и социальныхъ „предразсудковъ“, отъ всѣхъ человѣческихъ обязанностей, и, въ концѣ концовъ—жизнь гораздо болѣе пошлую, грязную и ничтожную, чѣмъ та, отъ которой они бѣгутъ (Декаденты).

Есть одна черта, проходящая черезъ всю художественную литературу послѣднихъ лѣтъ, сказывающаяся въ произведеніяхъ, повидимому, очень несходныхъ, заявляющая о себѣ въ устахъ такихъ писателей, которые, по своему основному настроенію, какъ будто, должны быть совершенно ей чужды, это—отрицательное отношеніе къ наличной дѣйствительности, ясное сознаніе язвъ и ранъ, покрывающихъ тѣло современнаго общества, признаніе его мелочности, пустоты, пошлости, его жестокости, жадности, глупости и т. п.—вообще сознаніе полной неудовлетворительности жизни въ ея настоящемъ видѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—стремленіе къ жизни новой, лучшей и болѣе совершенной. Современная художественная литература сильна своимъ отрицаніемъ, изображеніемъ пошлости и ужаса жизни. Въ этомъ ея несомнѣнное достоинство, крупное социальное и этическое значеніе. Остановимся на послѣднемъ.—Сократъ признавалъ единственнымъ надежнымъ путемъ къ приобрѣтенію знанія тотъ, который начинается признаніемъ своей умственной несостоятельности, сознаніемъ своего незнанія. Этотъ, сократическій, путь къ знанію можетъ быть съ полнымъ успѣхомъ примѣняемъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, а въ особенности, въ сферѣ дѣятельности нравственной. Слишкомъ ярый, самообольщенный оптимистъ, такъ же мало способенъ къ нравственному возрожденію, какъ и извѣрившійся, павшій духомъ, пессимистъ. Для того, чтобы нравственное развитіе началось необходимо ясно, глубоко и искренно сознать свою нравственную слабость, почувствовать недовольство собою и жизнью; для того, чтобы оно могло продолжаться необходимо, чтобы сознаніе этой слабости и чувство недовольства ни на минуту не покидали человѣка;—какъ только случится это, какъ только человѣкъ успокоится, станетъ считать себя и жизнь нормальными въ нравственномъ смыслѣ, такъ и

наступает конецъ нравственному развитію, и почти неизбежно паденіе, которое бываетъ часто тѣмъ глубже, чѣмъ болѣе высокая ступень совершенства была достигнута. „Весь міръ во злѣ лежитъ“ (1 Іоанна 5, 19)—вотъ исходный пунктъ и неизбежный спутникъ здоровой нравственной жизни. Подвизники всѣхъ временъ,—не аскеты одни, конечно. а и всѣ тѣ, которые живя въ мірѣ, дѣйствуя между обыкновенными людьми, заботились о своемъ внутреннемъ человѣкѣ и оставили намъ образцы высокаго нравственнаго совершенства,—начинали всегда тѣмъ, что глубоко постигали зло своей природы и всей жизни, и тѣмъ большаго совершенства достигали. чѣмъ острѣе это чувствовали. Такимъ образомъ, сознание недостатковъ своей природы и несовершенства всей жизни и, вытекающее отсюда, недовольство (конечно относительное) собою и жизнью составляютъ краеугольный камень нравственной дѣятельности. Выработкѣ такого настроенія, образованію такого сознанія и недовольства несомнѣнно очень сильно можетъ способствовать, даже, сильнѣе чѣмъ нужно, въ нравственныхъ дѣлахъ, современная художественная литература отмѣченною общемою стороною своею. Она дѣйствительно воспитала въ обществѣ и недовольство жизнью, и сознаніе ничтожества ея, и смутное стремленіе къ лучшимъ формамъ существованія. Въ этомъ формальномъ смислѣ ея несомнѣнная заслуга въ отношеніи къ этикѣ. Но одного недовольства собою и жизнью, сознанія ничтожества собственнаго и общаго еще недостаточно, не только для того, чтобы нравственное развитіе шло въ должномъ направленіи, но, иногда, даже, и для того, чтобы оно могло начаться: безъ него, какъ сказано, оно не можетъ ни наступить, ни продолжаться, но и при наличности только недовольства и сознанія несостоятельности жизни, оно еще не возникаетъ съ необходимостью. И то, и другое могутъ быть на лицо, а человѣкъ не двинется съ мѣста (по пути къ нравственному идеалу), или двинется, но совсѣмъ не въ ту сторону. Всѣмъ извѣстно, что у однихъ—размышленіе о ничтожествѣ и пошлости жизни возбуждаетъ стремленіе къ улучшенію собственной и общей жизни, а другихъ повергаетъ въ безысходный пессимизмъ, однихъ влечетъ на путь нравственнаго

исправленія, въ другихъ развиваетъ ожесточеніе и злобу; однихъ располагаетъ къ сочувствію и помощи ближнимъ, другихъ толкаетъ на преступленія и насилія надъ тѣми же самими ближними. Значить, одного недовольства и признанія ничтожества жизни—мало. Переходъ отъ этого чувства и отъ этого признанія къ дѣятельности зависитъ отъ того—находятъ ли человѣкъ какой нибудь выходъ изъ своего положенія и вѣритъ ли въ возможность лучшей жизни за этимъ выходомъ; а направленіе дѣятельности обуславливается тѣмъ—какой выходъ избирается.

Съ этой точки зрѣнія мы и должны посмотрѣть на изслѣдуемую нами художественную литературу, для того, чтобы видѣть—можетъ ли развиваемое ею недовольство вести общество къ нравственному оздоровленію, а критика и отрицаніе данной жизни—къ установленію лучшей, болѣе совершенной, болѣе человѣчной. Нужно, слѣдовательно, намъ посмотрѣть: современная литература, развивая въ читателѣ недовольство жизнью и собою, расчищая, такимъ образомъ, до извѣстной степени, путь къ нравственному совершенствованію—даетъ ли для него какую нибудь почву, устанавливаетъ ли какіе нибудь спасительные маяки и какіе именно; отрицая и разрушая, дѣлаетъ ли это ради самаго разрушенія и отрицанія или во имя какихъ нибудь высшихъ принциповъ? Иначе говоря: зовутъ ли куда нибудь наши художники своего читателя и куда—въ какую обѣтованную землю, предлагаютъ ли какіе нибудь идеалы, внушаютъ ли вѣру въ нихъ, вселяютъ ли рѣшимость къ ихъ осуществленію и, наконецъ, имѣютъ ли ихъ идеалы и—какую этическую цѣнность?

Ставить такіе вопросы—о положительныхъ идеалахъ художественной литературы и ихъ этической цѣнности мы считаемъ себя вправѣ, нисколько не посягая на самостоятельность и независимость художественнаго творчества. Художественная литература—не проповѣдь, она имѣетъ свои собственные цѣли и достигаетъ ихъ своими собственными средствами; художникъ—не проповѣдникъ-моралистъ и не можетъ имъ быть пока остается художникомъ; художественныя произведенія не должны быть тенденціозны, они, до извѣстной степени, само-

цѣнны,—все это правда, все это старая, давно извѣстная азбука искусства. Но, съ другой стороны, искусство, самое „чистое“, такъ называемое „искусство для искусства“—хочетъ оно или не хочетъ—всегда оказывало и не перестаетъ оказывать громадное вліяніе на *жизнь* интеллигентнаго общества, служило и служитъ важнѣйшимъ опредѣляющимъ ее началомъ, самымъ сильнымъ, двигающимъ ее, рычагомъ, т. е., всегда имѣло и не можетъ не имѣть жизненнаго значенія. А если такъ, то искусство, рассматриваемое не само въ себѣ, а въ своемъ практическомъ примѣненіи, можетъ быть расцѣпываемо не только съ чисто художественной точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія того вліянія, какое оно оказываетъ на человѣка и жизнь, т. е., можно говорить о социальномъ, религіозномъ, этическомъ и т. п. значеніи произведенія искусства. Не говоримъ уже о томъ, что въ выборѣ сюжетовъ, способѣ ихъ обработки сказывается вкусъ автора, его симпатіи, желанія, взгляды, міросозерцаніе, т. е., то, что въ значительной степени зависитъ отъ него и въ отношеніи къ чему можетъ быть умѣстенъ принципъ вмѣняемости и отвѣтственности. То время, когда искусство признавалось совершенно отрѣшеннымъ отъ міра и людей, когда оно могло игнорировать жизнь, когда художники считались полубогами, кажется, навсегда миновало (да врядли когда въ чистомъ видѣ на практикѣ и существовало), не смотря на всѣ старанія современныхъ защитниковъ отрѣшеннаго отъ жизни искусства—декадентовъ. Теперь, даже, приверженцы чистаго искусства и хвалители декаденства, въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ разсужденій о полной независимости искусства отъ жизни (въ смыслѣ декаденства), стараются все таки доказать, что и декадентская „чистая“ поэзія *полезна* для жизни (—возбуждаетъ жажду жизни. См. напр., у Аничкова, Литературн. образы и мнѣнія с. 175—184). Русскимъ писателямъ всегда была близка точка зрѣнія на свою литературную дѣятельность, какъ на общественный подвигъ, какъ на особый видъ служенія людямъ. Ее ясно высказываетъ одинъ изъ представителей современной художественной литературы, когда опредѣляетъ задачу дѣятельности русскаго писателя такимъ образомъ: „мы живемъ въ странѣ, гдѣ

только писатель можетъ быть глашатаемъ правды, безпристрастнымъ судьей пороковъ своего народа и борцомъ за его интересы“ (Горькій. Дачники.—Слова Марьи Львовны). Говорить о служеніи художника людямъ совѣмъ не значитъ навязывать искусству постороннія цѣли, лишать его самостоятельности, подчинять и, такъ сказать, растворять его въ другой области (въ эту крайность впадаетъ, напр. Л. Толстой, подчиняющій искусство всецѣло морали „Что такое искусство“). Художникъ совершенно свободенъ въ выборѣ сюжетовъ для своего творчества, еще болѣе свободенъ въ художественной обработкѣ ихъ, онъ независимъ въ своей дѣятельности и относительно цѣли и относительно средствъ. Онъ идетъ туда „куда влечетъ его свободный духъ“, ни самъ не можетъ принудить себя, ни, тѣмъ болѣе, другіе не могутъ заставить его—воспроизводить тѣ, а не иныя явленія, такъ ихъ освѣщать, а не ипаче;—гдѣ насиліе, тамъ нѣтъ настоящаго искусства. Правственная, или социальная, или иная какая либо критика не навязываютъ художнику ни этическихъ, ни социальныхъ, ни иныхъ проблемъ для художественнаго воспроизведенія, она беретъ готовыя, избранныя самимъ художникомъ и считаетъ своимъ правомъ расцѣпывать ихъ съ этической, социальной и др. точекъ зрѣнія, если онѣ затрогиваютъ нравственныя, социальные и т. д. отношенія (а, слѣдовательно, и вліяютъ на нихъ).

Оговоривши свое право на этическую оцѣнку міросозерцанія и идеаловъ художественной литературы, попытаемся показать, что даетъ она въ этомъ смыслѣ. Само собою разумѣется, что этическія мѣрки заимствуются нами изъ области этики христіанской, какъ такой, выше и совершеннѣе которой человечество не знало и не знаетъ.

Два основныхъ типа господствуютъ въ повѣйшей русской художественной литературѣ: безвольнаго, покорнаго, безсильнаго раба судьбы и обстоятельствъ—пассивнаго зрителя жизни (чеховская школа въ чистомъ видѣ) и, почувствовавшаго свою силу, увѣровавшаго въ себя борца за лучшую жизнь (горьковская школа); два настроенія проникаютъ ее съ начала и до конца: безвѣрія, безнадежности, тоски, отчаянія, ужаса, отри-

цанія жизни, презрѣнія къ человѣку (первая школа) и—бодрости, жизнерадостности, вѣры въ свою силу, въ мощь человѣка, любви къ жизни, жажды воспользоваться всѣми ея благами, постояннаго стремленія къ борьбѣ и созиданію (вторая школа). Нѣсколько особое положеніе занимаетъ декаденство. Въ немъ можно усмотрѣть отличительныя черты и первой и второй, но очень своеобразно видоизмѣненныя: декаденты отрицаютъ жизнь, терпятъ ея невзгоды, но не потому, что признаютъ борьбу невозможной (какъ чеховскіе герои), а потому что считаютъ ее не нужной и для себя унижительной; они созидаютъ жизнь, но не живую человѣческую (какъ горьковскіе), а фантастическую, они живутъ, но не на землѣ, а въ созданномъ ихъ собственнымъ воображеніемъ мірѣ.

Представители перваго типа и перваго настроенія съ потрясающей очевидностью раскрыли пустоту, ничтожество и безсодержательность жизни, въ сильнѣйшей степени способствовали развитію недовольства собою и жизнью; но, содѣйствуя, такимъ образомъ, нравственному самопознанію общества, они ничего не сдѣлали для того, чтобы это самопознаніе привело къ какимъ нибудь осязательнымъ нравственно практическимъ результатамъ. Они не дали никакихъ положительныхъ идеаловъ, къ которымъ могъ бы устремиться познавшій свое ничтожество человѣкъ, не внушили ему вѣры въ возможность борьбы и лучшей жизни. Напротивъ, разбередивши раны, они сдѣлали все, чтобы убѣдить человѣка въ томъ, что исцѣленіе невозможно. Цѣлымъ рядомъ яркихъ, живыхъ, художественныхъ примѣровъ они показали, какъ попытки возвыситься надъ пошлостью и ничтожествомъ окружающей жизни неизбежно оканчиваются торжествомъ этой пошлости и ничтожества и гибелью протестантовъ. Посредственные, тупые, бездарные всегда господствуютъ надъ умными; подлость и низость всегда торжествуютъ и издѣваются надъ благородствомъ и честностью; черствые эгоисты неизмѣнно выигрываютъ въ жизненной борьбѣ, а сострацательные и любящіе выбрасываются за бортъ жизненнаго корабля; зло во всѣхъ случаяхъ побѣждаетъ добро; сопротивленіе бесполезно—вотъ тѣ печальныя картины, на которыхъ они только и останавливаютъ свой взоръ и ко-

торыя вырабатываютъ изъ нихъ пассивныхъ, безвольныхъ, совершенно негодныхъ ни для какой дѣятельности, пасынковъ жизни. Признаніе абсолютной нравственной негодности современнаго человѣка и общества, односторонне—мрачный взглядъ на жизнь, усматривающій въ ней только дурное, отсутствіе какихъ бы то ни было идеаловъ, вѣры въ лучшее будущее, въ нравственный міропорядокъ, въ добро и его конечное торжество надъ зломъ,—въ человѣка и его силы для жизненной и нравственной борьбы, безнадежная тоска, пессимизмъ, отчаяніе и ужасъ предъ жизнью—вотъ черты, отличающія нравственное міросозерцаніе нашихъ писателей, сообщающія ему мрачный, фаталистическій характеръ міросозерцанія язычника и рѣзко отдѣляющія его отъ здороваго, бодрого міросозерцанія христіанскаго.

Христіанинъ признаетъ несовершенство міра, ясно видитъ зло жизни, остро чувствуетъ тягость земнаго существованія, ощущаетъ въ себѣ слабость и недостатокъ силъ для борьбы со зломъ;—но не закрываетъ глазъ и предъ тѣмъ хорошимъ, что есть въ человѣкѣ и въ жизни,—онъ видитъ не только тѣневую, оборотную сторону вещей, но и свѣтлую, лицевую,—онъ знаетъ не только такіе случаи, когда зло торжествуетъ надъ добромъ, порокъ надъ добродѣтелью, но и противоположныя,—онъ имѣетъ ясные идеалы, которые служатъ ему путеводными звѣздами въ борьбѣ со зломъ жизни, онъ вѣритъ въ нравственный міропорядокъ, въ конечное торжество добра надъ зломъ, вѣритъ въ себя, надѣется на то, что его слабость восполняется Высшею Помощью и эти—вѣра и надежда сообщаютъ ему устойчивость въ борьбѣ, внушаютъ бодрость и энергію, поддерживаютъ въ немъ внутренній огонь, желаніе борьбы и стремленіе къ побѣдѣ. Однимъ словомъ, христіанское міросозерцаніе заключаетъ въ себѣ такіе элементы, которые даютъ возможность человѣку не только безропотно страдать и терпѣть, но и бороться со зломъ,—элементы, которые дѣлаютъ изъ христіанина не пассивнаго зрителя зла міровой и человѣческой жизни, не беспомощнаго раба случая и судьбы, а дѣятельнаго строителя жизни по имѣющимся у него идеаламъ. Терпѣніе, правда, прославляется христіан-

ствомъ, какъ добродѣтель, но христіанское терпѣніе совсѣмъ не походитъ на слѣпую покорность и тупое равнодушіе: оно не только не исключаетъ борьбы, а, напротивъ, необходимо ее предполагаетъ и, собственно, представляетъ собою особую форму борьбы, является, слѣдовательно, также дѣятельнымъ состояніемъ. Упрекъ, съ легкой руки Ницше такъ часто посылаемый по адресу христіанства, что христіанская мораль—мораль рабская, что ученіемъ о смиреніи, терпѣніи, любви и т. д. она воспитываетъ людей дряблыхъ, робкихъ, трусливыхъ, неспособныхъ ни къ какой борьбѣ,—этотъ упрекъ высказывается или по недоразумѣнію, или вслѣдствіе намѣреннаго непониманія христіанской морали. Развѣ для того, чтобы *добровольно, сознательно* подчиниться насилию, претерпѣть страданія за свои убѣжденія, вѣрованія и идеалы, чтобы поступиться своими интересами, отказаться отъ всего чѣмъ красна жизнь, что дорого и близко, пожертвовать всѣмъ и собою, когда требуетъ общее благо—изъ любви къ людямъ, ради осуществленія Царства Божія, развѣ все это совершается безъ борьбы, развѣ все это не требуетъ силы, мужества, геройства, развѣ это все не напряженнѣйшая дѣятельность. какая только доступна человѣческимъ силамъ? Развѣ предъ дѣятельностью христіанскихъ героевъ духа не блѣднѣетъ дѣятельность героевъ современной литературы, даже наиболѣе сильныхъ, вродѣ: Оомы Гордѣва, Василя Оивейскаго, Керженцова и др.? Только весь трагизмъ этой борьбы незримъ для міра, невидимъ для людей; борцы христіане не кричатъ, не жалуются, не проклинаятъ, не ропщутъ, ихъ борьба молчаливая, терпѣливая, непрестанная, проникнутая глубокой увѣренностью въ побѣдѣ. Такимъ образомъ, христіанство не есть религія покоя, квіетизма, тупого равнодушія ко всему на свѣтѣ, христіанская мораль вовсе не узаконяетъ непротивленія злу въ толстовскомъ смыслѣ,—напротивъ она требуетъ неустанной борьбы, она поэтому болѣе, чѣмъ какая либо другая можетъ быть названа моралью активной, моралью героевъ духа, а не рабовъ плоти. Ею всегда осуждались ученія, которыя, что называется, подрѣзывали человѣку крылья, внушали малодушный страхъ предъ жизнью, подрывали вѣру въ

добро, въ возможность борьбы со зломъ, развивая въ конечномъ своемъ результатѣ примиреніе со зломъ и подчиненіе ему. Поэтому, она не можетъ признать *цѣликомъ* своимъ настроеніе, проникающее ту часть художественной литературы, которую мы подвели подъ рубрику „чеховской школы“, такъ какъ ему недостаетъ существеннаго съ христіанской точки зрѣнія, активнаго элемента.

Но какой активности требуетъ христіанство? Можно ли признать христіанской ту активность, которую проявляютъ представители другого настроенія художественной литературы—герои горьковскаго типа? Мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, что они подраздѣляются на два разряда, совпадающіе съ двумя періодами творчества Горькаго: героевъ перваго періода—борцовъ разрушителей и втораго—борцовъ созидателей, творцовъ жизни. Двѣ черты роднятъ ихъ между собою: 1) недовольство жизнію, отрицаніе существующихъ ея формъ и 2) признаніе высокой цѣнности человѣческой личности. Пустота, пошлость и ничтожество жизни героями Горькаго чувствуются такъ же сильно, какъ и чеховскими, но они не покоряются жизни, а желаютъ помѣряться съ нею силами и вызываютъ ее на смертнѣй бой. Такимъ образомъ, горьковскіе герои, сравнительно съ чеховскими, дѣлаютъ одинъ, необходимый во всякой дѣятельности и въ частности въ нравственной, шагъ впередъ: вступаютъ въ борьбу съ сознаннымъ зломъ. Но, чтобы борьба была успѣшна, необходимо имѣть, во первыхъ, совершенно опредѣленное представленіе о задачахъ и цѣляхъ ея, имѣть ясные идеалы, которые направляли бы борьбу и сообщали ей тотъ или иной характеръ; во вторыхъ, необходимо вѣровать въ торжество своихъ идеаловъ, въ осуществимость поставленныхъ задачъ и цѣлей; наконецъ, нельзя рассчитывать на успѣхъ безъ вѣры въ себя, въ свои силы.

Послѣдней у героевъ Горькаго слишкомъ много, настолько много, что она, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать успѣху борьбы, мѣшаетъ ему. Человѣкъ всесиленъ, это—первый членъ символа вѣры героевъ Горькаго („человѣкъ—все можетъ... Лишь бы захотѣлъ“—говоритъ Лука актеру). Считаая себя слишкомъ богатыми, они не рассчитываютъ, не желаютъ со-

блюдают экономіи въ расходованіи своихъ силъ, а отсюда и происходитъ, очень обычное съ ними, положеніе, что въ тотъ моментъ, когда нужно взяться за дѣло, примѣнить свои силы, когда можно, дѣйствительно, повернуть жизнь по своему, они ничего въ себѣ не находятъ, теряются, смущаются, недоумѣваютъ и въ концѣ концовъ поработаются жизнью, какъ и слабые, чеховскіе, сѣренькіе люди.—Человѣкъ можетъ бороться, у него есть возможность для этого, можетъ надѣяться и на побѣду, но онъ ограниченъ въ своихъ силахъ, не можетъ обойтись безъ поддержки (благодатная помощь), поэтому, не долженъ быть самонадѣянъ.—вотъ христіанское понятіе о человѣкѣ и, благодаря ему, въ христіанствѣ только возможна успешная борьба со зломъ, возможна плодотворная нравственная дѣятельность. А при такомъ понятіи о человѣкѣ, съ какимъ выпускаетъ на борьбу съ жизнью Горькій своихъ героевъ, всякая дѣятельность обречена на гибель: жизнь и природа сильнѣе человѣка и они непремѣнно и жестоко посмѣются надъ смѣльчаками, которые безразсудно бросаются въ состязаніе съ ними, надѣясь только на себя, на свою собственную мощь. Горькій какъ художникъ, не могъ не подмѣтить этого и, стоя на почвѣ художественной правды, подмѣтивши, не могъ не показать этого въ своихъ художественныхъ образахъ, хотя бы съ нѣкоторымъ противорѣчіемъ самому себѣ: его сильные, самоувѣренные, гордые борцы, призванные имъ для обновленія и возрожденія жизни, не выдерживаютъ столкновенія съ нею, падаютъ подъ ударами несравненно сильнѣйшаго противника, ничего не успѣвъ сдѣлать полезнаго и дѣльнаго, а приспособляются къ жизни, пользуются ея благами тѣ, которые поменьше и порасчетливѣе (Нилъ, Черкушъ и т. п.). Ихъ губитъ, прежде всего, излишняя самоувѣренность. Но, кромѣ нея, ихъ гибели содѣйствуютъ въ такой же степени и отсутствіе ясно сознанныхъ цѣлей, опредѣленныхъ идеаловъ.

Только немногіе изъ героевъ Горькаго имѣютъ ясное представленіе о цѣли и смыслѣ своей жизни, объ идеалахъ, во имя которыхъ они производятъ свою разрушительную работу; большинство же—или совсѣмъ не видитъ ничего предъ собою,

а прямо идетъ напроломъ, обуреваемое жаждой разрушенія, критики и смутнымъ желаніемъ чего то лучшаго (всѣ герои перваго періода и многіе изъ втораго), или же ставитъ цѣли, рисуетъ идеальное будущее, но такими неопредѣленными красками, такъ расплывчато, туманно, неясно, что не только другихъ не можетъ возбудить къ соотвѣтствующей дѣятельности, но даже само не можетъ разобраться, понять и уяснить, чего собственно оно добивается. Мы видѣли Луку, который, не умолкая, проповѣдуетъ о лучшемъ человѣкѣ, лучшемъ будущемъ, но объяснить, что они изъ себя представляютъ неспособенъ, видѣли Марью Львовну, Власа, Двоеточіе, Варвару Михайловну и др., которые то же борются, разрушаютъ, отрицаютъ во имя чего то лучшаго, но дать ясный отчетъ въ немъ также не могутъ. Между тѣмъ слишкомъ очевидно, что, прежде чѣмъ разрушать, нужно совершенно ясно опредѣлить, что будетъ создано на мѣстѣ разрушеннаго. Безъ этого разрушительная работа не имѣетъ оправданія, представляется бессмысленной и жестокой. Ея проповѣдники и въ общественномъ, и въ нравственномъ и просто въ гуманитарномъ смыслѣ являются не только бесполезными, но и прямо вредными, гораздо болѣе, чѣмъ тѣ пассивныя, ничего не дѣлающіе, ноющіе, зрители жизни, съ которыми насъ знакомитъ чеховская школа. Такихъ разрушителей, хотя бы они разрушали то, что дѣйствительно не имѣетъ права на существованіе (это на самомъ дѣлѣ далеко не всегда такъ у Горькаго) христіанство опять таки не можетъ назвать своими, потому что оно ставитъ своей главной цѣлью созиданіе, а разрушаетъ только постольку и то, поскольку и что требуется въ цѣляхъ созиданія. Оно ставитъ совершенно ясную цѣль, рисуетъ вполне опредѣленный идеаль—Царство Божіе на землѣ, поэтому христіанинъ всегда знаетъ, что должно быть разрушено и что можетъ остаться, онъ не съ плеча рубитъ, не наобумъ дѣйствуетъ, а совершаетъ свою работу съ открытыми глазами.—Кромѣ ясности, отчетливости и опредѣленности христіанскій идеаль жизни отличается широтою, универсальностью, и возвышенностью, чистѣйшимъ содержаніемъ, что даетъ ему право на вѣчное существованіе, не ограничиваетъ его примѣненія ни на-

циональностью, ни образованіемъ, ни какими либо иными условностями. Царство Божіе на землѣ—идеаль, который былъ способенъ зажечь сердца первыхъ христіанъ, который не перестаетъ увлекать благороднѣйшихъ людей въ настоящее время и который никогда не теряетъ своей притягательной силы для тѣхъ, которые могутъ любить самоотверженной любовью своего ближняго. Инымъ характеромъ отличаются идеалы героевъ Горькаго. Они (—идеалы), не только очень относительны, ограничены, условны,—что понятно, съ чѣмъ приходится мириться, какъ съ неизбѣжнымъ по условіямъ ограниченности человѣческаго ума, явленіемъ, но,—самое главное, они по своему содержанію очень не высокой нравственной цѣнности. Къ чему стремятся Нилъ (Мѣщане), Черкунъ (Варвары), Марья Львовна, Власъ, Двосточіе (Дачники), Синцовъ, Лѣвшинъ (Враги) и всѣ прочіе, которымъ предносится хоть какой нибудь идеаль? Если оставить въ сторонѣ неважныя частности, то въ общемъ это—матеріальное благосостояніе, сытость и развитіе ума, образованіе, культура—постольку, поскольку они содѣйствуютъ этой сытости. Дальше желанія горьковскихъ строителей жизни не простираются. Самое главное—человѣка они просматриваютъ. Его воспитаніе, развитіе въ немъ человѣческихъ чувствъ и понятій, культура духа и сердца представляются имъ, повидимому, дѣломъ второстепеннымъ и мало-важнымъ, а не то и совсѣмъ устраняются, какъ вредныя для будущаго строя жизни, ему прививаются жестокость, безсердечіе, жадность къ жизни и ея благамъ.

Конечно, матеріальное благополучіе необходимо, хорошо и возможно равномерное распредѣленіе матеріальныхъ благъ. стремленіе къ этому вполне законно и христіанство никогда не было противъ, но оно всегда, и совершенно справедливо, смотрѣло на него, какъ на нѣчто въ жизни человѣка второстепенное, во всякомъ случаѣ—не какъ на цѣль человѣческаго существованія, а только какъ на средство. Оно требуетъ, и опять совершенно справедливо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отказываться отъ него ради высшей цѣли—осуществленія Царства Божія. Любовь—центральная заповѣдь христіанской морали и основа жизни христіанина, у героевъ матеріальной куль-

туры отсутствуетъ; она имъ негодится;—холодная, безстрастная справедливость, жестокость, безсердечіе, эгоизмъ—имъ болѣе приличествуютъ и они, дѣйствительно, въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ руководятся исключительно послѣдними. Мы уже говорили, что отъ такихъ проповѣдниковъ устройства жизни ждать нельзя: созидающее жизнь начало—любовь, а эгоизмъ—только разрушающее.

Вѣруя больше, чѣмъ слѣдуетъ въ себя, преувеличивая свои силы, герои Горькаго не обнаруживаютъ надлежащей вѣры въ свои идеалы (разумѣется, если они у нихъ имѣются). Даже лучшіе изъ нихъ, наиболѣе настроенные идеалистически, какъ, напр. Лука, хотя и не обнаруживаютъ прямо своего невѣрія (въ идеалы), однако ни чѣмъ не доказываютъ и вѣры. А жизнь, которая авторомъ почти всюду выдвигается, какъ неумолимая разрушительница идеаловъ, неизмѣнно выполняетъ свою жестокую миссію, показывая, что и авторъ не считаетъ своихъ героевъ жизнеспособными, а ихъ дѣятельность плодотворной; достаточно припомнить окончаніе такихъ пьесъ, какъ „На днѣ“, „Барвары“ и др. И сами герои (какъ мы уже видѣли) нерѣдко, съ горечью и болью, сознаются, что, говоря о лучшей жизни, они только тѣшили себя и обманывали другихъ (см. выше). Насколько пригоденъ,—не говоримъ нравственно цѣненъ,—такой приѣмъ—вести людей къ тому, во что самъ не вѣруешь, не трудно понять. Только вѣра, живая, пламенная вѣра можетъ заразить и увлечь, а ложью, хотя бы и благонамѣренною, никого ни къ чему хорошему подвинуть нельзя. Отсутствіе вѣры въ идеалъ легко объяснить: нельзя вѣрить тому, что сознается неясно, что только смутно предчувствуется, желается. А таковы, какъ мы видѣли, по преимуществу, идеалы у героевъ Горькаго. И здѣсь христіанская мораль не можетъ высказать своего одобренія: предлагая ясныя, опредѣленные идеалы, она требуетъ живой, крѣпкой вѣры въ ихъ осуществимость и только подъ условіемъ такой вѣры, даетъ надежду на побѣду.

Можно бы еще остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ міросозерцанія героевъ Горькаго, отмѣтить частныя стороны отдѣльныхъ идеаловъ, но мы считаемъ достаточнымъ для своей

цѣли и для общаго пониманія писателя сдѣланныхъ общихъ замѣчаний по существеннымъ и главнѣйшимъ вопросамъ.

Слѣдуя принятому нами порядку, мы теперь должны сдѣлать оцѣнку съ точки зрѣнія христіанской морали послѣдняго, отмѣченнаго нами разряда писателей, или третьяго, по избранной нами терминологіи, настроенія текущей русской литературы—декаденства. Здѣсь мы будемъ очень кратки. Декаденство—явленіе въ литературной исторіи слишкомъ яркое и достаточно оригинальное, чтобы нуждалось изъ большихъ комментариевъ при оцѣнкѣ съ какой бы то ни было точки зрѣнія, особенно съ точки зрѣнія христіанской морали. Мы на мѣренно привели сравнительно большое количество выдержекъ изъ произведеній корифеевъ нашего декаденства, полагая, что лучшая характеристика литературнаго направленія (а „настроенія“—тѣмъ болѣе) та, въ которой оно характеризуется своими собственными словами. Мы хотѣли, чтобы декаденство само себя опредѣлило съ интересующей насъ стороны. Думаемъ, что если не вполне, то отчасти, этой цѣли мы достигли. Сдѣлаемъ теперь только общій выводъ объ отношеніи его къ христіанству и его морали. Если взгляды писателей чеховской и горьковской школы имѣютъ нѣкоторую нравственную цѣнность; если они при всемъ уклоненіи отъ истины проявляютъ тяготѣніе къ ней; если они имѣютъ хоть какіе нибудь идеалы; если они, хотя болѣе на словахъ, но все-таки, проявляютъ заботы о людяхъ, стремятся къ устроенію лучшей для нихъ жизни, говорятъ объ общемъ благѣ, волнуются, страдаютъ;—то къ декаденству трудно, даже, подобрать какую нибудь нравственную мѣрку, такъ какъ оно *принципально* отрицаетъ всякую нравственность, всякую религію, всякую истину („непоколебимой истинѣ не вѣрю я давно“—Брюсовъ „Непоколебимой истинѣ“. „Намъ разсудокъ не нуженъ“—Бальмонтъ. „Призывъ“); не признаетъ никакихъ идеаловъ; считаетъ мелкими заботы о людяхъ, смѣшными рѣчами о всеобщемъ счастьи; отрицаетъ жизнь, людей; восхваляетъ порокъ; обоготворяетъ себя и красоту; одного желаетъ: абсолютной свободы, свободы отъ всего—законовъ, обязанностей, правилъ приличія, нравственности, обычаевъ, къ одному стремится—къ

возможности проявлять всё свои склонности, всё инстинкты, удовлетворять всё желанія, самыя низменныя. Если, поэтому, героевъ Чехова, Горькаго и другихъ трудно назвать настоящими христіанами, то относительно декадентовъ вполне уместенъ вопросъ: можно ли ихъ назвать людьми. Мы слишкомъ смягчили бы ихъ взгляды, если бы признали ихъ языческими, потому что язычество, какъ и всякое опредѣленное міросозерцаніе предполагаетъ нѣкоторую мораль и извѣстный кругъ обязанностей, указываетъ цѣль жизни, рисуетъ идеалы и т. п., а декаденство все это отвергаетъ (по крайней мѣрѣ на словахъ). Къ нему, какъ нельзя болѣе подходятъ слова древняго пророка: „горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро—зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ—тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое—горькимъ. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны передъ самими собою“ (Исаи 5, 20—21). Изъ всѣхъ современныхъ литературныхъ направленій декаденство дальше всего отъ христіанства.

П. Красинъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7 1907 года.

Содержаніе. I. О перенесеніи Чудотворной иконы Божіей Матери-Озерянскія.— Высочайшій Приказъ—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Сообщеніе Учредителя „Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II“.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Редакціонное объявленіе.

I.

Въ непремѣнную обязанность поставляется о.о. настоятелямъ приходскихъ храмовъ нѣсколько разъ объявить прихожанамъ, что нынѣ перенесеніе чудотворной иконы Божіей Матери—Озерянскія изъ Покровскаго Харьковскаго монастыря въ Куряжскій будетъ совершено на пасхальной недѣлѣ въ четвергъ (26 апрѣля).

Арсеній Архіепископъ Харьковскій.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 26-го марта 1907 г., № 19, по вѣдомству православнаго исповѣданія производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ колл. ассесс. въ надворные совѣтники преподаватель Харьковской духовной семинаріи *Чистосердовъ*—съ 18-го ноября 1906 г., въ коллежскіе регистраторы: капц. служ. Харьковской духовной консисторіи *Торанскій*—съ 5-го октября 1906 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20 марта 1907 г., за № 1719, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годовыхъ испытаній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 сего марта № 571, журналъ Учебнаго Комитета за № 123, съ заключеніемъ Комитета, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годовыхъ испытаній. Приказали: Согласно заключенію Учеб-

наго Комитета, временно въ видѣ опыта, установить слѣдующее: 1) взаимнѣ установленныя на 1906 годъ (опредѣленіе Святейшаго Синода 1 февраля 1906 г., № 684) въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ годовыхъ репетицій, какъ испытаній, замѣняющихъ экзамены, рекомендовать преподавателямъ семинарій и названныхъ училищъ въ концѣ года и по мѣрѣ прохожденія отдѣловъ курса въ теченіе учебнаго года провѣрять познанія воспитанниковъ и воспитанницъ изъ пройденнаго; 2) производить установленнымъ порядкомъ экзамены для всѣхъ воспитанниковъ IV и VI классовъ духовныхъ семинарій, IV класса духовныхъ училищъ и для воспитанницъ VI класса епархіальныхъ женскихъ училищъ по всѣмъ предметамъ означенныхъ классовъ, 3) для побужденія къ болѣе усердному и равномѣрному занятію въ теченіе всего года учебными предметами, учащихъ первыхъ трехъ и пятого классовъ духовныхъ семинарій, первыхъ трехъ классовъ духовныхъ училищъ и первыхъ пяти классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, имѣющихъ отличные и очень хорошіе успѣхи по предметамъ, отмѣченные годовыми баллами 4 и 5, допускать къ переводу въ слѣдующіе классы по этимъ предметамъ безъ экзаменовъ; 4) остальныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ по предметамъ, по которымъ они имѣютъ годовой баллъ ниже 4, подвергать переводнымъ испытаніямъ, причемъ правленіямъ и совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній надлежитъ наблюдать, чтобы учащіеся, освобожденные отъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ, не мѣшали правильнымъ занятіямъ ихъ товарищей; 5) учащихъ, имѣющихъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительныя годовыя баллы, предоставляется семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ и совѣтамъ вовсе не допускать къ переводнымъ испытаніямъ, оставляя таковыхъ учащихъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольняя ихъ изъ заведенія по малоуспѣшности; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

С О О Б Щ Е Н І Е *).

Учредителя „Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА II“, тайнаго совѣтника Петра Александровича Мясоѣдова, сдѣланное имъ 12 мая 1906 года въ Собраніи Учредителей Общества и лицъ приглашенныхъ ими на правахъ Учредителей, по случаю торжественнаго открытія дѣйствій Главнаго Управленія Общества.

Милостивые Государи!

Державною волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II русскій крестьянинъ получивъ права гражданской свободы: бывшій крепостной подневольный.

*) Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

труженникъ -- сталъ хозяиномъ своего труда и предоставленной ему надѣльной земли. Опытъ показалъ, однако, что свободный трудъ, не вооруженный знаніемъ, даже при несомнѣнной даровитости русскаго престолюдина, не можетъ обезпечить за нимъ прочнаго благосостоянія. Между тѣмъ именно знанія погдѣ взять крестьянину -- такого знанія, которое научило бы его, какъ улучшать хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда и своей земли. Въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, -- въ странѣ, гдѣ 90% населенія питаютъ въ земледѣліи главный источникъ существованія, -- не наберется и сотни мѣстныхъ, доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. Не въ лучшемъ положеніи и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются, для обезпеченія своего существованія, къ другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и вовсе не занимающіеся хлѣбопашествомъ, въ мѣстностяхъ для того неудобныхъ. Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Всѣ они вынуждены довольствоваться устарѣлыми приемами и образцами, какіе унаслѣдованы отъ предковъ; имъ также не откуда узнать, какъ сдѣлать свой трудъ успѣшнѣе и прибыльнѣе. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ эти свѣдѣнія, но такихъ школъ или нѣтъ вовсе, или очень мало, -- число ихъ въ Россіи не многимъ болѣе земледѣльческихъ.

Существующія сельскія и городскія народныя училища презрѣдуютъ лишь задачи начального обученія и потому ихъ вліяніе слишкомъ мало захватываетъ условія народнаго труда.

Вслѣдствіе всего этого, до сихъ поръ въ нашемъ отечествѣ поражаетъ прискорбная несообразность: при изобиліи естественныхъ богатствъ въ странѣ, масса населенія не только лишена достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишенія. Съ грустью и тревогою на каждомъ шагѣ приходится убѣждаться, какъ беспомощенъ нашъ простолюдинъ предъ самыми незначительными препятствіями на его трудовомъ пути, -- какъ слабъ онъ въ борьбѣ со всякими невзгодами, -- какъ много труда пропадаетъ безслѣдно и для страны, и для самаго труженника. Къ какой бы отрасли народнаго труда мы ни обратились, всюду встрѣчается та же малая производительность успій, то же незнакомство съ самыми обыкновенными усовершенствованіями въ работѣ, которыя способны были бы и облегчить ее и сдѣлать болѣе спорною и прибыльною.

Неудовлетворительное состояніе крестьянскаго сельскаго хозяйства и упадокъ кустарной и городской ремесленной промышленности не могутъ не заботить всякаго. Дѣйствительно, въ черноземной полосѣ Россіи земля, вслѣдствіе прудразсудка о ея нецѣнности, -- выпахивается; въ почерноземной полосѣ, во многихъ мѣстахъ уже ранѣе истощенная и вообще

посредственнаго качества земля,—пахется мелко, удобряется плохо; скотоводство сокращается, а имѣющійся скотъ кормится въ зимнее время лишь для поддержанія его существованія въ хлѣбахъ, перѣдко при температурѣ ниже замерзанія воды; породы домашняго скота мельчаютъ и утрачиваютъ надлежащую производительность; естественный приростъ населенія, уменьшающій размѣръ душеваго падѣла,—различныя случайности,—вліяніе эпидеміи,—скотскіе наежки и многія другія обстоятельства обращаютъ крестьянина въ недомыслива и приучаютъ смотрѣть на земледѣліе, какъ на самый неблагоприятный трудъ.

Кустарное ремесленное производство въ деревняхъ и селахъ, составляющее для крестьянъ важное подспорье въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, не совершенствуясь въ приѣмахъ, работы, производимой первобытными орудіями и по устарѣлымъ образцамъ, не выдерживаетъ соперничества съ мануфактурнымъ и фабричнымъ производствомъ и съ каждымъ годомъ сокращается, лишая населеніе возможности выѣть дома побочный заработокъ. Подобное же явленіе упадка можно видѣть и въ городскомъ ремесленномъ дѣлѣ: рутинна, невѣрная вслѣдствіе отсутствія образованія, пониманіе своихъ истинныхъ выгодъ, недостатокъ изящнаго вкуса и отчетливости въ работѣ даютъ преимущество иностраннымъ ремесленникамъ передъ русскими, такъ какъ произведенія первыхъ болѣе соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ моды, изящности и прочности.

Поднять падающую у насъ мелкую промышленность возвышеніемъ доброкачественности труда, а гдѣ оказалось бы возможнымъ ввести и новыя отрасли ея, составляетъ главнѣйшую цѣль „Общества Улучшенія Народнаго Труда“, учрежденнаго въ 1881 году въ память Царя-Освободителя; при этомъ однаково выѣтся въ виду какъ мужской, такъ и женскій трудъ.

Для выполненія цѣли, къ которой стремится Общество, нужно дать крестьянамъ-землепашцамъ, сельскимъ, городскимъ ремесленникамъ, и другимъ, личнымъ трудомъ добывающимъ свой насущный хлѣбъ, сословіямъ и лицамъ, возможность выдти *самимъ* изъ того безпомощнаго положенія, въ какомъ нынѣ большая часть ихъ находится, а для того необходимо способствовать распространенію, въ ихъ средѣ, соотвѣтствующихъ ихъ запятіямъ, полезныхъ свѣдѣній и устройству такихъ вспомогательныхъ учрежденій, въ которыхъ они могли бы находить помощь при возможныхъ случайностяхъ и временныхъ затрудненіяхъ, а также доступное удовлетвореніе своихъ различныхъ хозяйственныхъ потребностей.

Нужно дать дѣтямъ трудящихся, кромѣ обязательнаго для всѣхъ начальнаго общаго образованія, отвѣчающія потребности каждой мѣстности,

взршія земледѣльческія, ремесленныя, техническія, торговыя и промысловыя школы ¹⁾,—курсы и классы, учебныя мастерскія, сады, огороды, пасѣнки, показательныя поля и т. п.

Взрослымъ, уже занимающимся какимъ либо производствомъ, нужно дать возможность усовершенствованія—посредствомъ посылки на мѣста знающихъ мастеровъ для нагляднаго обученія, а также—путемъ народныхъ образовательныхъ чтеній, курсовъ, библіотекъ и читаленъ; нужно возбудить соревнованіе между трудящимися, посредствомъ мѣстныхъ, устраиваемыхъ въ опредѣленные сроки, выставокъ произведеній исключительно народнаго труда, какъ земледѣльческаго, такъ и ремесленнаго, кустарнаго и промысловаго, съ выдачею наградъ за лучшіе предметы; посредствомъ музеевъ нужно ознакомить съ образцами улучшенныхъ произведеній, сѣмянъ и орудія производства; въ образцовыхъ мастерскихъ нужно показать усовершенствованныя пріемы производства издѣлій, составляющихъ развитый въ каждой мѣстности, или возможный къ водворенію, промыслъ; въ образцовыхъ фермахъ, показательныхъ поляхъ и пасѣнкахъ, нужно ознакомить съ наиболее пригоднымъ для извѣстой мѣстности хозяйствомъ; въ мѣстныхъ складахъ нужно дать возможность сельскому хозяину пользоваться земледѣльческими орудіями, машинами и улучшенными сѣмяннами, отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ почвы и культуры, а кустарямъ и ремесленникамъ—получать усовершенствованныя орудія, инструменты и матеріалы для производства; все это по дешевой цѣнѣ, на льготныхъ условіяхъ,—а тамъ, гдѣ окажется нужнымъ и возможнымъ, — съ разсрочкою платежа. Кромя того необходимо принять мѣры къ облегченію земледѣльцамъ, кустарямъ и ремесленникамъ сбыта ихъ произведеній, на болѣе выгодныхъ чѣмъ нынѣ условіяхъ,—слѣдуетъ способствовать учрежденію, самими трудящимися, обществъ, артелей, товариществъ потребителей, не только для пріобрѣтенія за общій счетъ, оптомъ, изъ первыхъ рукъ, по дешевымъ цѣнамъ, предметовъ домашняго обихода и продовольствія, ма-

1) Такъ, кромѣ школъ въ тѣсномъ смыслѣ земледѣльческихъ и ремесленныхъ,—школы (или учебныя мастерскія) льководства, огородничества, садоводства, обработки покровныхъ растений, молочнаго хозяйства, ткацкаго и кружевнаго производства, мелкаго судостроенія, и т. п., а также промысловыя школы—винодѣлія, рациональнаго рыболовства, пчеловодства, приготвленія продуктовъ изъ рыбы, дичи, фруктовъ, выдѣлки кожъ и мѣхоль и многихъ другихъ, добываемыхъ на мѣстѣ, предметовъ, нынѣ или вовсе пропадающихъ безъ пользы для населенія, или не приносящихъ ему должнаго дохода. Кромя того классы черченія, рисованія и тому подобныя учебныя заведенія. (См. печатную записку, заключающую въ себѣ краткія объясненія цѣлей и устройства образовательныхъ, для рабочаго населенія, учрежденій, входящихъ въ число задачъ Общества Улучшенія Народнаго Труда).

теріаловъ для обработки, инструментовъ, машинъ и т. п., но и для арендованія, или покупки земли, пригодной къ воздѣлыванію, или заключающей въ себѣ какія либо естественныя, минеральныя и др. богатства, съ цѣлью совмѣстной разработки, или же для распредѣленія между членами общества или товарищества, участниками, въ собственность, или для пользованія, за плату, по расчету общей оптовой цѣпы. Нужно широкое распространеніе учреждений для доставленія нуждающимся въ трудѣ соотвѣтственной работы;—посредническихъ бюро для ищущихъ труда и нанимателей—кассы; взаимнаго вспоможенія при несчастныхъ случаяхъ разнаго рода, пенсіонныхъ, страхованія и т. п.; наконецъ, нужно, устройствомъ доступныхъ народу кредитныхъ учреждений и сберегательныхъ кассъ, дать рабочему сословію возможность пользоваться дешевымъ кредитомъ и сберегать каждую трудовую копейку, для образованія, посредствомъ послѣдовательныхъ, даже самыхъ незначительныхъ взносовъ и прироста къ онымъ процентовъ, нѣкоторыхъ средствъ, или капитала, на случай болѣзни, увѣчья, смерти и вообще на черный день.

Совокупность перечисленныхъ здѣсь мѣръ должна непременно приучить и приохотить постепенно наше рабочее сословіе къ правильному, честному и производительному труду, къ бережливости и взаимной помощи, составляющимъ коренное условіе для достиженія не только улучшенія хозяйственнаго быта, но и возвышенія уровня нравственнаго и умственнаго развитія, съ укрѣпленіемъ въ трудящихся, по мѣрѣ увеличенія ихъ благосостоянія,—чувства долга, уваженія законовъ, порядка и права собственности. Большинство же людей довольныхъ своимъ положеніемъ, имѣющихъ обезпеченный кусокъ хлѣба, пользующихся, благодаря знанію своего дѣла, трудолюбію и нравственности уваженіемъ въ своей средѣ, очевидно не способно бросаться въ какія либо крайности, рискуя потерять положеніе, созданное многолѣтними трудами и усиліями.

Само собою разумѣется, что всѣ перечисленныя мною мѣры не могутъ быть осуществлены одновременно и повсемѣстно, такъ какъ, при разнообразіи мѣстныхъ условій и потребностей обширной Россіи, то, что необходимо и благотвельно въ одной губерніи, въ одномъ городѣ или уѣздѣ, можетъ оказаться преждевременнымъ, или ненужнымъ въ другомъ мѣстѣ, и потому каждая изъ этихъ мѣръ можетъ и должна быть введена лишь постепенно, по мѣрѣ изысканія мѣстныхъ средствъ, при участіи мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ учреждений и лицъ близко стоящихъ къ народу, знакомыхъ съ его нуждами и пользующихся его довѣріемъ.

Желаая способствовать осуществленію означенныхъ мѣръ, „Общество Улучшенія Народнаго Труда“ принимаетъ на себя: а) выясненію, при содѣйствіи мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ управленій, гдѣ, какая

изъ указанныхъ мѣръ, или какое учрежденіе, и въ какомъ именно видѣ наиболѣе полезны и необходимы; б) оказаніе содѣйствія состоящимъ членами Общества земскимъ, городскимъ и другимъ мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть у себя на мѣстѣ то или другое отвѣчающее цѣлямъ Общества заведеніе, сообщеніе необходимыхъ свѣдѣній, указаній и руководствъ; рекомендацію полезныхъ дѣятелей и т. п.; в) устройство и содержаніе практически образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній на средства, спеціально для того пожертвованныя или завѣщанныя Обществу, или же предоставляемыя въ распоряженіе его, или Мѣстныхъ Комитетовъ Общества, отдѣльными лицами или правительственными, общественными, сословными и другими учрежденіями и частными обществами и г) непосредственное, гдѣ представится возможность, устройство Обществомъ поименованныхъ заведеній на свои средства и завѣдываніе этими заведеніями при посредствѣ образуемыхъ въ губерніяхъ, городахъ, уѣздахъ и частяхъ оныхъ Мѣстныхъ Комитетовъ, которыми Главное Управленіе Общества оказываетъ содѣйствіе и покровительство.

Надлежитъ принять въ особое вниманіе, что „Общество Улучшенія Народнаго Труда“, въ рѣзкое отличіе отъ существующихъ однородныхъ обществъ, которыя сосредоточиваютъ свою дѣятельность почти исключительно въ своихъ центральныхъ органахъ (правленіяхъ, совѣтахъ и общихъ собраніяхъ), — представляетъ собою вполне децентрализованное учрежденіе. Оно дѣйствуетъ на мѣстахъ только чрезъ посредство своихъ Мѣстныхъ Комитетовъ, которые являются какъ бы самостоятельными „Обществами Улучшенія Народнаго Труда“, дѣйствующими на основаніи составляемыхъ ими для себя и утвержденныхъ Главнымъ Управленіемъ Правилъ, Наказовъ, замѣняющихъ для нихъ уставы, причѣмъ каждый Комитетъ имѣетъ свои, періодически созываемыя Собранія членовъ, постоянный исполнительный органъ въ видѣ Правленія и ежегодно избираемую членами Ревизионную Комиссію. Главное же Управленіе Общества служитъ, по отношенію къ Мѣстнымъ Комитетамъ и членамъ Общества, связующимъ звеномъ; оно наблюдаетъ за исполненіемъ Устава Общества и изданныхъ имъ Правилъ, направляетъ дѣйствія мѣстныхъ органовъ и учрежденій къ желательному единству и оказываетъ имъ поддержку и содѣйствіе, какъ компетентными указаніями и возбужденіемъ ходатайствъ предъ правительственными учрежденіями, такъ и, въ необходимыхъ случаяхъ, денежными пособіями изъ общихъ суммъ Общества.

Почти вся организація Общества уже осуществлена на практикѣ и лишь Главное Управленіе и Общее Собраніе Общества еще не созывались, въ ожиданіи утвержденія его Устава, лишь нынѣ утвержденного Прави-

тельствомъ. Обязанности ихъ, въ силу даннаго Учредителямъ разрѣшенія на образованіе Общества, не ожидая утвержденія Устава, исполнялись до сихъ поръ Комитетомъ Учредителей и собраніями Учредителей и лицъ, приглашенныхъ ими къ участию въ Обществѣ на правахъ Учредителей.

Самое свойство задачъ Общества — способствовать насажденію въ нашемъ отечествѣ цѣлой сѣти благодѣтельныхъ для народа, постоянно дѣйствующихъ и способныхъ къ развитію и усовершенствованію заведеній, — уже указываетъ на то, что предпріятіе этого рода не можетъ достигнуть быстрого развитія, такъ какъ распространеніе его дѣятельности вполнѣ зависитъ отъ сознанія, въ каждой данной мѣстности, потребности въ улучшеніяхъ и готовности мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и дѣятелей посвятить, на осуществленіе ихъ, свой трудъ и матеріальныя пожертвованія. Но будучи начато дѣятелями настоящаго времени, оно можетъ продолжаться трудами и усердіемъ на общее благо грядущихъ поколѣній, укрѣпляя въ нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувство благоговѣйнаго воспоминанія и признательности Царю-Освободителю за его мудрыя о счастьи и пріуспѣяніи народа заботы.

Если все сказанное признавалось неоспорною истиною болѣе четверти вѣка назадъ, когда задумано было мною учрежденіе „Общества Улучшенія Народнаго Труда“, то не слишкомъ-ли очевидно, что настоящее, переживаемое Россіей, тяжелое время является карою за непринятіе нами, въ теченіе столь долгаго періода, достаточныхъ мѣръ для улучшенія правоваго положенія, матеріальнаго быта и поднятія культурнаго развитія нуждающагося трудового населенія.

Доказательствомъ общаго признанія важности и насущной потребности въ широкомъ осуществленіи перечисленныхъ мѣръ, какъ по части профессиональнаго обученія, такъ и созданія хозяйственно-вспомогательныхъ заведеній, приносящихъ неисчисленныя блага народамъ другихъ цивилизованныхъ странъ, служатъ указаніе на ихъ неотложность въ программахъ всѣхъ образованныхъ у насъ въ послѣднее время политическихъ партій различныхъ оттѣнковъ.

Такой фактъ даетъ полное основаніе надѣяться на успѣхъ нашего патриотическаго предпріятія, которое, отвѣчая требованіямъ всѣхъ партій и само не преслѣдуя политическихъ цѣлей, а единственно культурныя, является беспартійнымъ, слѣдовательно доступнымъ всѣмъ желающимъ потрудиться на пользу святой родины и русскаго народа.

Петръ Мясцовъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Заштатный священникъ церкви слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, Стефанъ *Чиркинъ* опредѣленъ 25 марта на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Гіевки, Харьковскаго уѣзда.

б) Учитель церковно-приходской школы Николай *Булбенко* опредѣленъ 27 марта п. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Безмѣстный діаконь Гавріиль *Петровъ* опредѣленъ 27 марта на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

г) Бывшій псаломщикъ Теофанъ *Филевскій* опредѣленъ 27 марта на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, слободы Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Крестыанинъ Стефанъ *Чубъ* опредѣленъ 3 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Озерянской церкви, города Харькова.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Николаевской церкви, села Гіевки, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Лобковскій* перемѣщенъ 25-го марта на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Дергачей, того же уѣзда.

б) Священники церквей: Николаевской, слоб. Кругляковки, Купянскаго уѣзда, Макарій *Крохатскій* и Ахтырско-Богородичной, слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Драновскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены 6 апрѣля одинъ на мѣсто другаго.

в) Діаконы церквей: Николаевской, слободы Кстовой, Волчанскаго уѣзда, Николай *Пономаревъ* и Пророко-Ильинской, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Подольскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены 6 апрѣля одинъ на мѣсто другаго.

г) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Данилъ *Цыбулька*, перемѣщенъ 27 марта на псаломщицкое мѣсто при Вѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназій Александръ *Черниговскій* перемѣщенъ 6 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Гниѣвки, Зміевского уѣзда, Анатолій *Краснокутскій*, согласно его прошенію, уволень за штатъ 15 марта.

б) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Буданскій* уволень вслѣдствіе его прошенія, отъ псаломщискаго мѣста при сей церкви 7 апрѣля.

4. О смерти среди духовенства.

а) Діаконъ Христорождественской церкви, слободы Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Іоаниъ *Рубинскій* умеръ 29 марта.

б) Псаломщикъ Соборной Троицкой церкви, города Зміева, Василій *Торанскій* умеръ 31 марта.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Изюмской Покровской Кладбищенской церкви утвержденъ 26-го марта старостою купецъ Петръ *Веприжскій*.

б) Къ церкви слободы Колодезной, Куляпскаго уѣзда, утверждель 26 марта старостою мѣщанинъ Дмитрій *Гайворонскій*.

в) Къ Николаевской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостою кресъянинъ Иванъ *Коваленко*.

г) Къ Церкви, села Печинь, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостою крестьянинъ Діомидъ *Давидовъ*.

д) Къ Николаевской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостою крестьянинъ Елисей *Лазаренко*.

е) Къ Спасской церкви, слоб. Всеводска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 апрѣля старостою крестьянинъ Ивась *Калужный*.

ж) Къ Георгіевской церкви, слободы Гуляй-поля, Зміевского уѣзда, утвержденъ 2 апрѣля старостою крестьянинъ Петръ *Горбань*

з) Къ Петро-Павловской церкви, слободы Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 3 апрѣля старостою крестьянинъ Антоній *Зинченко*.

и) Къ Покровской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 4 апрѣля старостою купецъ Аванасій *Потетьня*.

6. О награжденіи духовныхъ лицъ.

Священникъ при церкви Харьковскаго духовнаго училища, Филиппъ *Пестряковъ* Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, за ослышное совершеніе богослуженія въ училищѣ и за похвальныя патріотическія мысли и чувства, выраженныя въ литературѣ—въ прозѣ и стихахъ награжденъ скуфьею 7 апрѣля 1907 года.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Василіевской церкви, села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Рокитянский* утвержденъ 23-го марта законоучителемъ Ястребенскаго земскаго народнаго училища.

б) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Радьковскаяхъ Песокъ, Булянскаго уѣзда Павелъ *Линикий* утвержденъ 4 апрѣля законоучителемъ Нижнелесоповскаго и Нужновскаго народныхъ училищъ, Булянскаго уѣзда.

в) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Кузнецовъ* утвержденъ 7 апрѣля въ должности законоучителя Россоховатскаго земскаго народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Священникъ Троицкой церкви, слободы Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Евсимова* утвержденъ 7 апрѣля законоучителемъ Ново-Россошанскаго земскаго народнаго училища.

д) Священникъ Петро-Павловской церкви, слободы Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Григоровичъ* утвержденъ 7 апрѣля законоучителемъ Павловскаго земскаго народнаго училища, а священникъ той же церкви Симеонъ *Петровъ* того же числа уволенъ по болѣзни отъ сей должности.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Архангело-Михаловской церкви сл. Павловокъ, Сумск. у.

б) Діаконскія.

При Христорождественской церкви, сл. Верхняго-Салтова, Волчанскаго у.

в) Псаломщичкія:

При Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.

— Соборной Троицкой церкви города Зміева.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Бупчужной, Старобѣльскаго у.

Объ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Во исполненіе постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года, Правленіе Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь просить о.о. благочинныхъ неопустительно производить по вѣрку наличности свѣчныхъ складовъ, находящихся въ завѣдываніи ком-

миссіонеровъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, 1-го января и 1-го іюля, и о результатѣ составлять акты на установленныхъ бланкахъ, которые представлять Правленію завода.

Предсѣдатель Правленія, протоіерей Николай *Сколовскій*.

Бухгалтеръ *П. Логиновъ*.

РЕДАКЦИОННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на возможность выписать полезныя изданія для чтенія народу, ослабѣвающему въ вѣрѣ въ Живаго Бога, Православіемъ проповѣдуемаго. Названіе изданій: а) „*Призывъ Православнаго Русскаго народа къ вѣрѣ въ Бога Живаго*“, 25 к.; б) „*Пьянство есть величайшее зло*“, 12 к.; г) *Братская бесѣда о неопровержимой святости Православной вѣры и церкви, свидѣтельствуемой нетлѣннымъ мощей и чудотвореніями*, 15 к.; д) „*Евангеліе нужно читать съ благоговѣннымъ вниманіемъ*“, 5 к. и в) „*Назидательное чтеніе для Православныхъ Р. воиновъ*“, 45 к. въ 137 страницъ. При выпискѣ полусотнями и сотнями экз. дѣлается уступка въ 25% съ рубля.

Желающіе выписать означенныя изданія благоволятъ обращаться по слѣдующему адресу: Городъ Верхотурье, Пермской губ., священнику Петру Торопову.

II.

Содержаніе. II. Нравственная трагедія социализма. *Проф. М. Тарьева*.—Еще о гнусной клеветѣ. *И. Самойловича*.—Миссіонерскій листокъ. Необходимое разъясненіе *И. Айвазова*.—Изъ общественной жизни Россіи. (Продолженіе).—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища.—Некрологъ протоіерей Александра Александровича Федоровскаго.—Инопархіальный отдѣлъ.—Архиастырское слово правды.—По вопросу о благотворителѣхъ.—Полоцкій епархіальный сѣздъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Голодъ въ Симбирской губерніи.—Церковно-аграрный вопросъ.—Объявленія.

НРАВСТВЕННАЯ ТРАГЕДІЯ СОЦИАЛИЗМА.

Соціализмъ—вотъ имя, которымъ наполнены плакъ и книги и улицы, которое слышно съ народной трибуны и видно на развѣвающимся знамени современной борьбы, которое представляетъ для нихъ самую большую „силу“, или оружіе въ об-

щественной борьбѣ за существованіе“ и для другихъ—объектъ ненависти и источникъ боязни, не дающей имъ покоя. Соціализмъ это самая характерная черта нашего времени, по которой будутъ узнавать его наши потомки, это наша проблема, которая требуетъ отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ, которая заслуживаетъ нашего всецѣлаго вниманія. „Взглядъ на исторію прошедшихъ вѣковъ—такъ начинается свою прекрасную книгу „Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ“ проф. Пибоди—взглядъ на исторію открываетъ намъ, что многіе періоды ея отмѣчаются опредѣленными центральными вопросами и задачами, какъ будто каждому вѣку препоручалась особенная работа. Эти характерныя примѣты временъ выступаютъ изъ прошедшаго подобно отдаленной горной цѣпи при вечернемъ небѣ. Мы говоримъ обыкновенно о культурной задачѣ Греціи, объ историческомъ положеніи Рима, о призваніи іудеевъ, о вѣкѣ реформаціи, о времени Наполеона. Господь вѣковъ, повидимому, такъ велъ воспитаніе человѣческаго рода, что необходимое ему ученіе всегда впечатлѣвался въ свое время... Иногда миссія, предуказанная вѣку или поколѣнію, опознается тѣми, кто ее выполняетъ; иногда же ее примѣчаютъ всего лучше издали, когда отдѣльныя событія жизни, въ моментъ возникновенія, непрерывною чредою тѣснящіяся другъ за другомъ сольются по времени въ цѣлостный образъ“. Имѣетъ свою задачу и наше время. Нѣтъ надобности ни въ какомъ ученіи историкѣ въ отдаленномъ будущемъ, чтобы распознать задачу нашего времени. Несмотря на чрезвычайныя завоеванія цивилизаціи нашихъ дней, несмотря на переворотъ въ практической жизни, несмотря на всѣ удивительныя открытія науки, несмотря на величественное единеніе политическихъ силъ, мы испытываемъ въ наше время подавляющее чувство соціального нестроенія, и изъ этого возникаетъ, такъ называемый соціальный вопросъ... Именно соціальный вопросъ придаетъ нашему времени особый характеръ. Сознаніе противорѣчія между экономическимъ развитіемъ и духовнымъ идеаломъ заявляетъ себя предъ нами въ рѣчахъ соціаль-философіи, или принимаетъ видъ соціального служенія и закона, или же выражается въ страстномъ крикѣ возмущенія и ненависти, который выра-

вается у людей голодныхъ и отчаявшихся, а также у тѣхъ, которые имъ симпатизируютъ. Во всѣхъ этихъ различныхъ, часто неразумныхъ и крайнихъ формахъ, проявляется характеристическая особенность движенія нашихъ дней. Мы живемъ во время социальнаго вопроса. Никогда не было такого великаго множества людей, ученыхъ и неученыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, философовъ и агитаторовъ, мужчинъ и женщинъ, которые были бы охвачены сознаниемъ неравенства шансовъ въ социальной борьбѣ, порывами къ социальному служебнѣю и грезами о лучшемъ социальномъ строѣ.

Если социальная проблема есть мучительный вопросъ нашего времени, то социализмъ—самый популярный опытъ его разрѣшенія. Социализмъ—разрѣшеніе социальнаго вопроса въ интересахъ пролетаріата, съ пролетарской точки зрѣнія. Пролетаріатъ же—это одинъ изъ самыхъ характерныхъ для современнаго общества социальныхъ классовъ. Современная система хозяйства есть капиталистическая и предполагаетъ два класса съ противоположными интересами: классъ буржуазіи, состоящей изъ капиталистовъ-предпринимателей, и классъ пролетаріата. „Чтобы понять сущность пролетаріата, надо прежде всего освободиться отъ того представленія, которое это слово вызываетъ въ насъ, пока мы еще не прочли Маркса: представленіе о пролетаріатѣ, какъ о сбродѣ оборванцевъ. Теперь слово пролетаріатъ, совершенно независимо отъ его первоначальнаго значенія, употребляется въ техническомъ смыслѣ для обозначенія тѣхъ слоевъ населенія, которые состоятъ на службѣ и жалованьи у капиталистовъ-предпринимателей“. Современное рѣшеніе социальнаго вопроса есть рѣшеніе его въ интересахъ пролетаріата, рабочаго люда. Оно направляется къ освобожденію рабочихъ отъ капиталистической зависимости, отъ рабства предпринимателей; какъ средство къ достиженію этой цѣли предлагается уничтоженіе или ограниченіе сферы частной собственности и регулированіе производства на основаніи коммунистической собственности и общественной организаціи.

Современное социальное движеніе есть движеніе рабочихъ въ указанномъ направленіи и лицъ, сочувствующихъ имъ, а

соціализмъ—это теоретическая основа этого движенія соотвѣтствующее ему ученіе, или міровоззрѣніе.

Соціальное движеніе создано исторіей, а основатель соціализма—и его другъ-сотрудникъ Энгельсъ.

Основной пунктъ въ марксовской теоріи соціального движенія состоитъ въ матеріалистическо-эволюціонномъ взглядѣ на общественное развитіе и, въ частности, на современное соціальное движеніе. Согласно этому взгляду общество развивается по естественно-необходимой закономерности, причемъ основные общественно-историческіе процессы суть процессы экономическіе, а соціальныя и политическія явленія суть явленія второстепенныя, производныя. Все существенное содержаніе исторіи сводится къ борьбѣ соціальныхъ классовъ, т. е. общественныхъ группъ, какъ представителей извѣстной хозяйственной системы. Группы эти образуются, какъ неизбѣжный результатъ опредѣленнаго экономическаго соотношенія производства и распредѣленія. Побѣда той или другой группы, того или другого соціального класса опредѣляется „имманентными“ силами, производящими перемѣну сначала въ производственныхъ и вообще экономическихъ отношеніяхъ. Современная борьба буржуазіи, какъ представительницы стараго, отживающаго экономическаго порядка, и пролетаріата, какъ представителя новаго, грядущаго хозяйственнаго строя, есть порожденіе тѣхъ же историческихъ силъ, которыя не могутъ не привести къ новому строю...

Марксовскій соціализмъ имѣетъ много слабыхъ сторонъ, прежде всего въ научномъ отношеніи. Но самая слабая его сторона—его пренебреженіе къ нравственной инициативѣ чловѣка, къ его нравственнымъ идеаламъ. Мы разумѣемъ не опредѣленную нравственность, напр., христіанскую, не опредѣленные идеалы,—нѣтъ, мы разумѣемъ нравственность въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ всякаго моральнаго воодушевленія, личнаго устремленія къ высокимъ цѣлямъ свободныхъ усилій. И даже нравственности въ этомъ смыслѣ нѣтъ мѣста въ марксовскомъ соціализмѣ. Марксизмъ просто игнорируетъ всякую моральную эпергію. Онъ знаетъ лишь „научный“ взглядъ на исторію, онъ знаетъ причины и

и не хочетъ знать цѣлей, онъ знаетъ лишь силы, дѣйствующія закопомѣрно, и не хочетъ знать идеаловъ. Такая односторонность матеріалистическаго эволюціонизма должна дѣйствовать на адептовъ социализма деморализующимъ и ослабляющимъ образомъ. Возбуждая классовую ненависть со всѣми ея печальными послѣдствіями, матеріалистически-эволюціонное пониманіе исторіи должно угнетать всякую личную энергію, которая могла бы внести въ экономическую сферу облагораживающіе элементы. Этотъ недостатокъ марксизма хорошо раскрытъ въ новой книгѣ В. Зомбарта „Социализмъ и социальное движеніе“. Теорія, гласящая, что социализмъ „долженъ“ придти такъ же неминуемо, какъ какой-нибудь феноменъ природы, что проповѣдь социализма есть проповѣдь истины, (вначалѣ) придавала социальному движенію такую силу, какую едва-ли могла ему дать другая теорія. Она укрѣпила вѣру въ побѣду защищаемаго отдѣла, она придала увѣренность выступленіемъ социалистическихъ партій, она, безъ сомнѣнія, ускорила первую консолидацію современнаго пролетарскаго движенія. Но со временемъ увидали, что все это покупалось слишкомъ дорогою цѣной. Эта теорія понизила идеальныя потенціи въ социальномъ движеніи. По мѣрѣ того, какъ привыкли доказывать „необходимость“ социализма „научными“ аргументами, утрачивалось чувство творческаго идеала, великаго паѳоса. Научились умѣнью увѣренно двигаться по цѣлой системѣ рельсовъ, но постепенно утратили способность расправлять крылья для полета. Долгое господство системы социализма не могло не оказать смертоноснаго вліянія на всѣ идеалистическія побужденія. Уже болѣе не нуженъ былъ ярко намѣченный путеводный идеалъ, не нуженъ былъ и стремящійся въ высь размахъ паѳоса: и то и другое противорѣчило „научной“ природѣ социализма, и послѣдній пользовался только въ качествѣ своего единственнаго орудія аналитическимъ разумомъ. „Рабочій классъ—такъ опредѣленно говорятъ представители марксизма—не долженъ осуществлять никакихъ идеаловъ. Онъ долженъ только освободить элементы новаго общества, которые уже развились въ иѣдрахъ разрушающагося буржуазнаго общества“.

Въ эту слабую сторону социализма направляется главное русло новѣйшаго реакціоннаго движенія противъ марксизма. Его представители у насъ, въ Россіи, Петръ Струве, Туганъ-Барановскій, Булгаковъ, въ Германіи—Бернштейнъ, Гере, Койгенъ и социалисты-кантіанцы, во Франціи—Сорель, Жанъ-Жоресъ ¹⁾.

Проф. М. Гартвезъ.

ЕЩЕ О ГНУСНОЙ КЛЕВЕТѢ.

М. ч., ч. редакторъ!

Прочитавъ въ вашей уважаемой газетѣ письмо изъ „Колокола“ о томъ, что въ февральской книгѣ журнала „Звонарь“ появилась статья, представляющая собою пасквиль на Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Арсенія, я, какъ человекъ близко его знающій и видѣвшій его во многихъ обстоятельствахъ жизни, естественно захотѣлъ раздобыть этотъ журналъ и прочесть самую статью. Собираясь читать эту статью, я уже по напечатанному у васъ письму зналъ, что встрѣчу въ ней ложь, но то, что я прочелъ превзошло всё мои ожиданія: такой гнусной клеветы, такого лживаго умышленно беззастѣнчиваго извращенія дѣйствительныхъ фактовъ я никакъ не ожидалъ увидѣть. Такъ какъ многіе изъ этихъ фактовъ мнѣ лично очень хорошо извѣстны и многихъ изъ нихъ я былъ очевидцемъ, то я полагаю, что на мнѣ лежитъ нравственный долгъ возстановить эти факты въ томъ дѣйствительномъ видѣ какъ они происходили, а не въ томъ злобно каррикатурномъ извращеніи, какъ изображаетъ ихъ анонимный авторъ „Звонаря“ Петръ Гайда и редакторъ этого журнала протоіерей Бѣлковъ.

Беру фактъ въ духовномъ мужскомъ училищѣ. Владыка, войдя въ 4-й классъ и осмотрѣвши одежды воспитанниковъ, заставилъ ихъ показать ему сперва руки, чтобы убѣдиться, насколько онѣ чисты, а ватѣмъ осмотрѣлъ ихъ головы, чтобы удостовѣриться нѣтъ-ли на нихъ какихъ нибудь болѣзненныхъ струицъ. Замѣтивъ, что одежда воспитанниковъ находится въ хорошемъ видѣ, Владыка спросилъ, давно-ли они мѣняли бѣлье и чисты-ли у нихъ ноги и портянки и затѣмъ, чтобы убѣдиться въ этомъ, заставилъ одного воспитанника снять са-

¹⁾ „Лр. Б. В.“.

поги, что тотъ исполнилъ просто безъ всякой застѣнчивости и смущенія и, никому изъ присутствовавшихъ даже и въ голову не могло тогда прійти, чтобы въ данномъ случаѣ Владыка унижилъ въ воспитанникѣ чувство его стыдливости и заставилъ его переживать какія то особенныя нравственныя страданія, граничащія, по словамъ автора статьи, если не съ пыткой, то по крайней мѣрѣ съ тѣми экзекуціями, которыя производили надъ бурсаками во времена Помяловскаго и отъ которыхъ русское общество когда-то въ ужасѣ содрогалось. Когда воспитанникъ снялъ сапоги Владыка не погнушался взять въ руки его портянку и, осмотрѣвши ее у окна при свѣтѣ, сказалъ: „да довольно чистая“ и возвратилъ ее владѣльцу. Затѣмъ Владыка заставилъ того-же воспитанника растегнуть нѣсколько пуговицъ его блузы, чтобы убѣдиться, насколько чисто у него бѣлье. Вотъ какъ происходило дѣло съ воспитанникомъ духовнаго училища. О чемъ же, спрашивается свидѣлствуютъ эти факты? Для всякаго не предубѣжденнаго они свидѣлствуютъ только о той высокой заботливости, какую проявилъ архіерей-начальникъ къ питомцамъ подчиненнаго ему духовно-учебнаго заведенія, свидѣлствуютъ о томъ, что онъ желаетъ знать и видѣть не одну только наружную, показную, но и закулисную сторону ихъ жизни. Не то увидѣлъ въ нихъ анонимный авторъ статьи, помѣщенной въ „Звонарь“: онъ увидѣлъ въ нихъ нравственное издѣвательство, униженіе личности, равносильное экзекуціи, происходившей во время Помяловскаго, и утверждаетъ, что всѣ эти пытки были произведены надъ воспитанникомъ безцѣльно, ибо если бы архіепископъ захотѣлъ дѣйствительно узнать, какого качества бѣлье у воспитанника, то онъ долженъ былъ-бы пригласить его въ уединенную комнату и тамъ заставить раздѣться пединѣ. Какой коварный, чисто іезуитскій совѣтъ! И слава Богу, что архипастырь не послѣдовалъ ему, ибо если бы Владыко уединился въ отдѣльную комнату и тамъ заставилъ воспитанника раздѣться, то это обстоятельство дало бы для злонамѣреннаго клеветника „Звонаря“ очень благодарный матеріалъ для возведенія на архипастыря новаго обвиненія въ такомъ гнусномъ преступленіи, о которомъ страшно подумать.

Вѣру другой фактъ съ камилавкой. „Однажды пожилой священникъ, какъ говоритъ клеветникъ „Звонаря“, пріѣхалъ къ Владыкѣ по дѣлу и такъ какъ батюшка очень торопился, то и забылъ надѣть камилавку. Приходитъ и извиняется за свой непарадный видъ. „Ванюшка“, крикнулъ Преосвященный; на зовъ его явился келейникъ. „Принеси ка ему мою старую камилавку, тамъ на чердакѣ гдѣ-то валяется“. Слуга исполнилъ приказаніе. Владыка собственными руками „нахлобучилъ“ на батюшку запыленную выцвѣтшую камилавку и тогда началъ съ нимъ разговаривать о дѣлѣ“. Въ этомъ повѣствованіи кромѣ самаго грубаго искаженія дѣйствительнаго факта, приправленнаго примѣсю самой беззастѣнчивой лжи ничего другого не содержится. Въ дѣйствительности дѣло происходило такъ: (я даже назову фамилію священника, съ которымъ это было: это было съ отцомъ (Склабинскимъ). Бесѣдуя съ отцемъ Склабинскимъ, явившимся къ Высокопреосвященному по какому-то дѣлу, Владыка между прочимъ предложилъ ему вопросъ: почему это вы батюшка, будучи столь почтеннаго возраста, не имѣете никакихъ наградъ? Смущенный нѣсколько этимъ вопросомъ, батюшка отвѣтилъ, что онъ имѣетъ камилавку, но что она столь вѣха и грязна, что онъ постѣсялся ее одѣть, идя къ архіерею. Купить же новую онъ не имѣетъ средствъ, ибо разорень пожаромъ. „Въ такомъ случаѣ я вамъ подарю новую камилавку“, сказалъ Владыка и приказалъ *не келейнику Ванюшкѣ*, а іеромонаху Іосифу принести камилавку *не валяющуюся гдѣ то на чердакѣ*, а хранившуюся у него въ дальнемъ кабинетѣ въ футлярѣ. Возлагая принесенную камилавку на отца Склабинскаго, Владыка сказалъ: „эта камилавка принадлежала покойному архіепископу Казанскому Павлу и мнѣ ее подарили въ Казанѣ, но она мнѣ нѣсколько не по головѣ и вотъ теперь я вамъ ее дарю. „Носите ее на доброе здоровье и помните, что эта камилавка принадлежала одному изъ выдающихся архипастырей русской церкви“. Вотъ до чего злоба и ложь можетъ извратить дѣйствительный фактъ и въ какой скверный цвѣтъ его окрасить! На это грубое извращеніе дѣйствительности намъ-бы хотѣлось сказать клеветнику „Звонаря“ русскую пословицу: „ври да знай мѣру“. Но, если ложь пре-

восходитъ чувство всякой мѣры, то она кромѣ глубокаго презрѣнія къ лжецу ничего другого въ обществѣ не вызываетъ.

Продолжая далѣе свою клеветническую рѣчь, анонимный авторъ „Звонаря“ говоритъ: „Владыка Арсеній ни съ чѣмъ не считается. Прежде всего онъ всегда и всѣхъ (кромѣ своего начальства) называетъ почему-то „на ты“, будь-то незнакомая дама, или убѣленный сѣдинами старецъ-протоіерей и притомъ это дѣлается въ присутствіи постороннихъ“.

Какъ разговариваетъ Владыка со своимъ начальствомъ, которое находится далеко—въ Петербургѣ—этого я не знаю, не знаетъ этого и авторъ злобной статьи, ибо въ всякаго сомнѣнія, онъ никогда не наблюдалъ Высокопреосвященнаго Арсенія въ положеніи лица, объясняющагося со своимъ начальствомъ, значитъ и его замѣчаніе въ данномъ случаѣ является празднымъ пустословіемъ. О томъ-же, какъ обращается Высокопреосвященный Арсеній съ лицами подчиненными, я хорошо знаю и поэтому позволю себѣ сказать нѣсколько правдивыхъ и искреннихъ словъ. Прежде всего правда ли, что Владыка всѣмъ безъ изъятія говоритъ „ты“? Отвѣчаю—нѣтъ это неправда. Я служу подъ начальствомъ Высокопреосвященнаго Арсенія уже десятый годъ. Много за это время пришлось мнѣ выслушать отъ него разныхъ указаній, требованій и замѣчаній, сказанныхъ, какъ въ присутствіи другихъ, такъ и на-единѣ, иногда съ моей личной точки зрѣнія, казавшихся мнѣ и несправедливыми, но никогда по собственному адресу я не слышалъ отъ него „ты“. Это говорю о себѣ. Что же касается другихъ, то я дѣйствительно слышалъ, что Владыка говоритъ имъ „ты“, по говоритъ это при такихъ особомъ исключительныхъ обстоятельствахъ, что никому изъ присутствующихъ и на умъ не можетъ прийти за это на него обижаться. Для примѣра укажу на слѣдующій наиболѣе характерный случай. Когда Владыка по своему назначенію на Харьковскую кафедру прибылъ изъ Казани въ Харьковъ, то въ день его пріѣзда въ архіерейскихъ покояхъ собралось все Харьковское городское духовенство для представленія и полученія благословенія. Первымъ подошелъ ко Владыкѣ достопочтенный старецъ протоіерей Іоаннъ Лукичъ Чижевскій. „Вы кто такой“

спросилъ Владыка. „Протоіерей Чижевскій“, былъ отвѣтъ: „какой Чижевскій?—тотъ, который извѣстенъ своими литературными трудами по церковно-практическимъ вопросамъ? (здѣсь Владыка назвалъ нѣсколько сочиненій маститаго протоіеря), „тотъ самый, Ваше Высокопреосвященство“. „А сколько вамъ лѣтъ?“ „78, Владыко“. „Ну дай же я тебѣ подѣлю“, сказалъ Владыка и троекратно облобызалъ отца протоіеря. Спросите теперь вы все духовенство г. Харькова, наблюдавшее эту сцену—обидилъ-ли Владыко достопочтеннаго о. протоіеря, тѣмъ, что сказалъ ему „ты“. Спросите, наконецъ, самого о. протоіеря—обидѣлъ-ли его этимъ архіерей? Нѣтъ не обидѣлъ и не унижилъ, ибо достопочтенный протоіерей всегда питалъ ко Владыкѣ чувства самой глубокой любви; это доказывается тѣмъ, что будучи въ настоящее время прикованъ къ постели тяжелымъ недугомъ, онъ посылалъ къ архипастырю слезныя просьбы, чтобы Владыка посѣтилъ его и удостоилъ принять отъ его святительскихъ рукъ таинство елеосвященія.

Съ неменѣе возмущеннымъ чувствомъ читалъ я дальше въ „Звонарѣ“ каррикатурно-пасквильное описаніе пребыванія Высокопреосвященнаго Арсенія въ Волчанскѣ, но отвѣтить на него я къ сожалѣнію не могу, ибо я не былъ свидѣтелемъ—очевидцемъ того, что происходило въ Волчанскѣ, а потому оставляю это на обязанности тѣхъ, кто сопровождалъ Владыку въ этомъ путешествіи.

Весь же ядъ своей злобной клеветы анонимъ „Звонаря“ приберегъ очевидно къ концу своей позорной статьи, которую заканчиваетъ онъ слѣдующимъ выраженіемъ: „архіерей и консисторія торгуютъ мѣстами и судьбой Харьковскаго духовенства“. Это уже не просто клевета, а оскорбленіе правительственнаго учрежденія въ печати, караемое нашими уголовными законами. Пусть же о. Бѣлковъ со своимъ сыномъ Евгеніемъ отвѣтятъ за это предъ уголовнымъ судомъ по 1535 статьѣ уложенія о наказаніяхъ; пусть узнаютъ они, что безнаказно лгать и клеветать нельзя.

Прочитавъ съ полнымъ отвращеніемъ этотъ гнустный пасквиль, я задался вопросомъ: какимъ же образомъ и по какимъ побужденіямъ православный протоіерей рѣшился помѣстить въ

редактируемомъ имъ журналѣ, столь позорную статью о православномъ архіереѣ: Вѣдь онъ хорошо зналъ, что вся эта статья сплошная ложь и грубое извращеніе фактовъ. Если-бы это сдѣлала какая нибудь кадетско-жидовская газета, для меня было бы понятно. Но православный протоіерей грубо и дерзновенно клевететь на святителя—это какъ хотите явленіе крайне гнусное и грустное. По нѣкоторомъ размышленіи я пришелъ къ тому выводу, что здѣсь все дѣло въ рублѣ. Протоіерей Бѣлковъ сильно желаетъ создать успѣхъ своему литературному журналу. Онъ прекрасно знаетъ, что въ настоящее время злобное клеветническое слово, сказанное въ печати противъ правительственныхъ и высокопоставленныхъ лицъ, покупается нашимъ нервно-взвинченнымъ обществомъ на расхватъ. И вотъ желая создать успѣхъ своему жалкому журналу и способствовать распространенію его среди общества и духовенства и чрезъ это стяжать себѣ нѣсколько лишнихъ сотенъ рублей, протоіерей Бѣлковъ задался позорною цѣлью какъ можно больше клеветать въ немъ на архіереевъ, и надобно сказать, выполняетъ эту благородную задачу съ полнымъ успѣхомъ: въ январьской книжкѣ онъ оклеветалъ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, въ февральской—нашего Архипастыря, въ мартовской—оклеветать еще кого нибудь, если лица, власть имущія, не захотятъ заградить уста нечестивыя.

О кому же поревновалъ еси, отче Бѣлковъ, предавшій за сребренники поруганію святителя, ни чимъ же противу ты согрѣшивша. (Харьк. Губер. Вѣдом.“ 1907 г. № 75).

Иванъ Самойловичъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Во многихъ мѣстахъ Харьковской епархіи стали очень часто появляться сектантскіе миссіонеры—проповѣдники, иногда даже съ спеціальными хорами. Они устраиваютъ *публичныя* бесѣды, оповѣщая о мѣстѣ и времени ихъ не только сектантовъ, но и православныхъ. Происходитъ настоящая *публичная*

пропаганда сектантства, своею обстановочною частью крайне соблазняющая православныхъ крестьянъ и надмевающая сектантовъ. Власти обнаруживаютъ полное бездѣйствіе, а кой-гдѣ и видимое покровительство. Приходскіе пастыри смущены и спрашиваютъ: допустима-ли по дѣйствующимъ нынѣ законамъ *публичная* пропаганда сектантства? При современномъ обиліи и повизнѣ вѣроисповѣдныхъ законовъ, трудно приходскому пастырю освоиться съ ними, да не всегда и не у всѣхъ есть возможность добыть ихъ, да и разобраться въ нихъ.

На волнующій пастырѣй вопросъ мы охотно даемъ здѣсь отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе поставленнаго вопроса имѣетъ большое практическое значеніе въ жизни приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектами.

По дѣйствующимъ нынѣ „Основнымъ Государственнымъ Законамъ“, Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1906 года, какъ и прежде: *первенствующая и господствующая* въ Россійской Имперіи вѣра, есть Христіанская *Православная* Каѳолическая Восточнаго исповѣданія“ (ст. 62-я Осн. Зак.). Первенство и господство въ Россійской Имперіи Православной вѣры проявляется, главнымъ образомъ, въ томъ, что ее обязательно исповѣдываетъ Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій (ст. 63-я Основ. Закон.) и что *только* Православная Церковь имѣетъ законное право на публичное распространеніе своего вѣроученія и свободное привлеченіе въ свое лоно послѣдователей другихъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій и сектъ (Высочайше утвержденный 17 апрѣля 1905 г. журналъ Комитета Министровъ отъ 25 января, 1-го, 8-го 15-го февраля 1905 г.).

Что касается проживающихъ въ Россіи иновѣрцевъ: евреевъ, магометанъ и язычниковъ, а также послѣдователей инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и многочисленныхъ сектъ, то таковыя пользуются *только* правомъ свободнаго отправленія своей вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 66-я Основ. Закон.). Послѣдователи-же изувѣрныхъ и безправственныхъ или гнусныхъ сектъ не могутъ пользоваться и упомянутой вѣроисповѣдною свободою; болѣе того, самая *принадлежность* къ такимъ сектамъ уголовно наказуется (Высоч. утвер.

17 окт. 1906 г., „Правила“ о регистраціи сектантскихъ общинъ—Раздѣлъ II, ст. 1-я и 6-я; Угол. Улож. ст. 96-я, отредактированная Высоч. утвержден. 14 марта 1906 г. мнѣніемъ Государст. Совѣта).

Понятно теперь, что послѣдователи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, а равно и многочисленныхъ у насъ сектъ и раскольничьихъ толковъ отнюдь не пользуются правомъ *публичной* проповѣди своего вѣроученія иномыслящимъ, а особенно православнымъ. Присвоеніе же себѣ неправославными означеннаго права публичнаго распространенія своего вѣроученія влечетъ за собою для виновныхъ уголовную кару. Въ ст. 90 Угол. Уложенія читаемъ: „виновный въ произнесеніи или чтеніи, *публично*, проповѣди, рѣчи или сочиненія, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ инос вѣроисповѣданіе или ученіе, или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ“.

Такъ рѣшается вопросъ о *публичной* пропагандѣ сектантства дѣйствующими нынѣ законами. На послѣднемъ сектантскомъ съѣздѣ съ 15—22 января 1907 г. въ Петербургѣ, представители общинъ христіанъ—баптистовъ, евангельскихъ христіанъ, пресвитеріанъ и молоканъ постановили подать г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ петицію, въ которой, между прочимъ, говорится: „отдѣлившимся отъ православія сектантамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и *распространеніе* своего ученія посредствомъ личнаго разговора, проповѣди и печатнаго слова“... Въ той же петиціи сектанты ходатайствуютъ и объ отмѣнѣ ст. 90 Улож., уголовно наказующей *публичную* пропаганду сектантства.

Но достигнутъ-ли своей цѣли сектанты,—неизвѣстно, а пока въ настоящее время они не имѣютъ права *публичной* проповѣди своего лжеученія православнымъ; иначе подлежатъ уголовной отвѣтственности.

И. Айвазовъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

(Продолженіе *).

Въ виду назрѣвшихъ нуждъ правительство должно было остановиться на своемъ отношеніи къ православной Церкви и твердо установить, что великая связь русскаго государства съ христіанской Церковью обязываетъ его положить въ основу всѣхъ законовъ о свободѣ совѣсти начала государства христіанскаго, въ которомъ православная Церковь, какъ господствующая, пользуется данью особаго уваженія и особой со стороны государства охраной. Оберегая права и преимущества православной Церкви, власть этимъ самымъ призвана оберегать полную свободу внутренняго управленія и устройства и итти навстрѣчу всѣмъ ея началамъ, находящимся въ соотвѣтствіи съ общими законами государства. Государство же и въ предѣлахъ новыхъ положеній не можетъ отойти отъ завѣтовъ исторіи, напоминающихъ намъ, что во всѣ времена и во всѣхъ дѣлахъ своихъ русскій народъ одушевлялся именемъ православія, съ которымъ неразрывно связана слава и могущество родной земли. Въстѣ съ тѣмъ права и преимущества православной Церкви не могутъ и не должны нарушать правъ другихъ исповѣданій и вѣроученій, почему, въ цѣляхъ проведенія въ жизнь Высочайше дарованныхъ узаконеній объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, министерство вноситъ въ Государственную Думу и Совѣтъ рядъ законопроектовъ, опредѣляющихъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, безпренятственное богомоленіе, сооруженіе молитвенныхъ зданій, образованіе религіозныхъ обществъ, отмѣну связанныхъ исключительно съ исповѣданіемъ ограниченій и т. п.

Переходя къ неприкосновенности личности, Государственная Дума найдетъ проектъ министерства обычнымъ для всѣхъ православныхъ государствъ, обезпечивающихъ ее, при чемъ личное задержаніе, обыскъ, вскрытіе корреспонденціи обусловливаются постановленіемъ соотвѣтствующей судебной инстанціи, на которую возлагается и провѣрка въ теченіе сутокъ основанія законности ареста, послѣдовавшаго по распоряженію полиціи. Отклоненіе отъ этихъ началъ признано допустимымъ лишь при введеніи во время войны и народныхъ волненій исключительнаго по-

*) См. № 6 ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“...

ложенія, которое предполагается одно вмѣсто трехъ нынѣ существующихъ, при чемъ административную высылку въ отдаленныя мѣста предложено совершенно упразднить. Кромѣ этого законопроекта общаго характера, устанавливающего обязанности и права подданныхъ Россіи, предложена правительствомъ выработка ряда законопроектовъ, перестраивающихъ мѣстную жизнь на новыхъ началахъ. Такъ какъ мѣстная жизнь охватывается областью самоуправленія, земскаго и городского, областью управленія (администрація) и полицейскими мѣропріятіями, то и проектъ министерства касается именно этихъ областей даннаго законодательства. Какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздѣ дѣятельность административная, полицейская и земская, течетъ по тремъ параллельнымъ русламъ, но чѣмъ ближе къ населенію, тѣмъ жизнь упрощается, и необходимо остановиться на ячейкѣ, въ которой населеніе могло бы найти удовлетвореніе своихъ неотложнѣйшихъ нуждъ. Такимъ установленіемъ, по проекту министерства, должна являться всеобщая самоуправляющаяся власть, въ качествѣ мелкой земской единицы. Полицейская ея обязанность должна ограничиваться простѣйшими обязанностями мѣстной общественной полиціи, а административную предполагается свести къ дѣламъ, касающимся воинской повинности, веденію призывныхъ списковъ, нѣкоторой податной дѣятельности и т. п. Въ вѣдѣніи волости должны находиться всѣ земли, имущества и лица, находящіеся въ ея предѣлахъ. Волость будетъ самой мелкой административной общественной единицей, съ которой будутъ имѣть дѣло частныя лица, но при этомъ лица, владѣющія землею совмѣстно, міромъ, т. е. главнымъ образомъ владѣльцы надѣльной земли, образуютъ изъ себя исключительно для рѣшенія своихъ земельныхъ дѣлъ особое земельное общество, сохраняющее нѣкоторыя преимущества, а именно: неотчуждаемость надѣльной земли и примѣненіе къ мѣстнымъ обычаямъ. Такимъ образомъ, земельнымъ обществамъ не будутъ присвоены никакія административныя обязанности. Остаются они для совмѣстнаго вѣдѣнія бывшими надѣльными землями, при чемъ предполагаются мѣры противъ чрезмѣрнаго сосредоточенія этихъ земель въ однѣхъ рукахъ и противъ чрезмѣрнаго дробленія ихъ, а равно къ упрощенію совершенія на нихъ актовъ. Для удовлетворенія же простѣйшихъ потребностей, вытекающихъ изъ совмѣстнаго прожизванія, предложено ввести въ селахъ крупныхъ, а также въ тѣхъ, въ которыхъ проживаютъ постороннія крестьянамъ лица,

особыя поселковыя управленія съ участіемъ упомянутыхъ постороннихъ лицъ и въ управленіи, и въ обложеніи.

Всѣ сказанныя организаціи получили свое выраженіе во вносимыхъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ проектахъ земельныхъ обществъ, поселковыхъ и волостныхъ управленій. Выше волостной мелкой земской единицы отрасли управленія суживаются, и въ соотвѣтствіи съ этимъ министерство должно было заняться реформой самоуправленія, земскаго и городского, затѣмъ управленій—губернскихъ, уѣздныхъ и участковыхъ и реформы полицейской. Въ области самоуправления министерство коснулось трехъ важнѣйшихъ, по его мнѣнію, вопросовъ—вопроса земскаго и городского представительства, вопроса о его компетенціи и вопроса объ отношеніи къ самоуправленію со стороны администраціи. Одновременно министерство приступило къ существенно необходимому труду пересоставленія всѣхъ уставовъ, точно устанавливающихъ обязанности земства и администраціи, и въ настоящій моментъ вносятъ въ Государственную Думу уставъ общественнаго призрѣнія, о гужевыхъ земскихъ дорогахъ и законъ о передачѣ продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, уставы врачебный и строительный

Возвращаясь къ общимъ вопросамъ, выдвинутымъ къ области самоуправления, укажу на то, что вносимый въ Думу проектъ о земскомъ представительствѣ строится на принципѣ налогового ценза, расширяя этимъ путемъ кругъ лицъ, принимающихъ участіе въ земской жизни и обезпечивая одновременно участіе культурнаго класса землевладѣльцевъ; компетенція же органовъ самоуправления увеличивается передачей имъ цѣлаго ряда новыхъ обязанностей, а отношеніе къ нимъ администраціи заключается въ надзорѣ за законностью ихъ дѣйствій.

Самоуправленіе на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, съ нѣкоторыми вызванными мѣстными особенностями измѣненіями, предполагается ввести въ Прибалтійскомъ, Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, при введеніи особой административной единицы въ мѣстностяхъ, въ которыхъ сосредоточивается изстари чисто-русское населеніе, имѣющее особыя спеціальныя интересы.

Что касается административныхъ органовъ, то министерство вноситъ въ Думу проектъ закона о губернскомъ управленіи, объ уѣздномъ управленіи и участковыхъ комиссарахъ. Въ губернскомъ и уѣздномъ управленіяхъ получаетъ осуществленіе принципъ возможнаго объединенія всѣхъ гражданскихъ властей,

всѣхъ отдѣльныхъ многочисленныхъ нынѣ присутствій и, главнымъ образомъ осуществленіе началъ административнаго суда. Такимъ путемъ всѣ жалобы на постановленія административныхъ и выборныхъ должностныхъ лицъ и учреждений будутъ, согласно проекту, разсматриваться въ смѣшанной административно судебной коллегіи съ соблюденіемъ полного состязательнаго процесса. По уѣздамъ предполагается поставить начальниковъ уѣздныхъ управленій которые объединили бы гражданскія власти уѣзда. Въ предѣлахъ уѣзда, въ качествѣ агентовъ администраціи, предложены участковые комиссары; земскіе начальники упраздняются. Полицію предполагается преобразовать въ смыслѣ объединенія полиціи жандармской и общей, при чемъ жандармскіе чиновники будутъ вѣдать производство политическихъ дознаній, которыя будутъ переданы власти слѣдственной. Словомъ, въ области полицейской будетъ предложено вниманію Государственной Думы составъ полиціи, которая должна замѣнить устарѣлый уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и точно установить мѣры и дѣйствія полицейской власти.

Въ строгой связи съ преобразованиемъ мѣстнаго управленія стоитъ и преобразование суда. вмѣсто учрежденія земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ необходимо создать мѣстный судъ, исключительно дешевый, скорый и близкій къ населенію. Министерство Юстиціи представляетъ по этимъ соображеніямъ въ Думу проектъ преобразованія мѣстнаго суда, сосредоточіемъ судебной власти по дѣламъ мѣстной юстиціи въ рукахъ избираемаго населеніемъ изъ своей среды мирового судьи. Къ компетенціи ихъ будетъ отнесена значительная часть всѣхъ подчиненныхъ нынѣ юрисдикціи общественнаго суда установленій. Въ связи съ этимъ будетъ образована для нихъ апелляціонная инстанція въ видѣ уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда, съ кассационной инстанціей въ лицѣ Правительствующаго Сената.

Далѣе цѣлью обезпеченія въ государствѣ законности и укрѣпленія въ населеніи сознанія святости и нерушимости законовъ Министерство Юстиціи вноситъ въ Думу проектъ о гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ, дѣйствительно обезпечивающій основныя начала уголовной и имущественной отвѣтственности на ихъ проступки и охраняющій вмѣстѣ съ тѣмъ покойное и увѣренное отправленіе ихъ службы и ограждающій ихъ отъ многихъ неосновательныхъ дѣяній. Дѣянія эти предполагается поэтому подчинить общимъ процессуальнымъ постановленіемъ.

Установлены всѣ тѣ въ указанномъ отношеніи отступленія отъ общаго порядка, которыя не представляются безусловно необходимыми.

Не останавливаясь на проектѣ объ увеличеніи содержанія должностныхъ лицъ судебного вѣдомства и усиленіи дѣйствующихъ штатовъ, я не могу не обратить вниманіе Думы на законопроектъ объ обязательномъ уставѣ права и процесса, устанавливающимъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя, при сохраненіи неизблемыхъ основныхъ началъ судебныхъ уставовъ Александра II, оправдываются указапіями практики или же отвѣчаютъ измѣненіямъ, получившимъ за послѣднее время преобладаніе въ наукѣ и уже принятымъ законодательствами многихъ государствъ Европы. Такъ, предполагается допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи, введеніе состязательнаго начала, которое предшествовало бы преданію суду. Установлено тутъ условное осужденіе и условное досрочное освобожденіе и т. п. На ряду съ этимъ предполагено введеніе въ полномъ объемѣ новаго уголовнаго уложенія, по соглашеніи его со всѣми изданными за послѣднее время закоположеніями. Вносится также цѣлый рядъ законопроектовъ въ области гражданскаго законодательства, проектъ охранительнаго судопроизводства и, на ряду со многими имѣющими меньшее значеніе законопроектами, проектъ вотчиннаго устава и дополнительныя къ нему узаконенія, направленные къ установленію у насъ ипотечной системы, въ цѣляхъ внесенія въ область земельныхъ правовыхъ отношеній надлежащей ясности, опредѣленности и твердости. Область эта находится въ тѣсной связи съ дѣломъ землеустройства, составляющимъ область вѣдѣнія другого вѣдомства—главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Названное вѣдомство стоитъ передъ задачей громаднаго значенія. Оно призвано, главнымъ образомъ, содѣйствовать экономическому возрожденію крестьянства, которое ко времени окончательнаго освобожденія отъ обособленнаго положенія въ государствѣ выступаетъ на арену общественной борьбы при существованіи, экономически слабымъ и неспособномъ, путемъ занятія своимъ исконнымъ земледѣльческимъ промысломъ обезпечить себѣ безвѣдное существованіе. Поэтому главное управленіе поставило себѣ цѣлью увеличеніе площади землевладѣнія крестьянъ. Для упорядоченія этого землевладѣнія среди мѣръ первой категоріи главное управленіе придаетъ особое значеніе земельному обезпеченію правительствомъ тѣхъ обществъ, кото-

рыя, получивъ дарственные надѣлы, не имѣли возможности до настоящаго времени обезпечить себя землей путемъ покупки. Соотвѣтственный законопроектъ будетъ внесенъ въ Думу. Способъ устраненія малоземелья главное управленіе видитъ въ льготной, соотвѣтственно цѣнности покупки и платежныхъ способностей пріобрѣтателя, продажѣ земельныхъ участковъ. Для этой цѣли въ распоряженіи правительства имѣется, согласно указамъ 12 и 27 августа 1906 г., 9.000.000 десятинъ земли и купленной, согласно указу 3 ноября 1905 г., крестьянскимъ банкомъ свыше 2.000.000 десятинъ. Но для успѣха дѣла увеличенія крестьянскаго землевладѣнія надлежитъ это связать съ улучшеніемъ формъ землевладѣнія, для чего необходимы мѣры поощренія и, главнымъ образомъ, кредитъ. Главное управленіе намѣрено вести это дѣло путемъ широкаго развитія и организаціи кредита земельного, меліоративнаго и переселенческаго. Что касается землеустройства, то вносимое поэтому проекту „положеніе“ имѣеть цѣлью устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ далеко расположенныхъ участковъ отдѣльныхъ селеній и домохозяевъ, облегченіе разверстанія черезполосицы, облегченіе выдѣленія участковъ, упрощеніе способа отграничительныхъ межеваній и принудительнаго разверстанія черезполосныхъ владѣній при условіи признанія этой черезполосности вредной. Успѣшность осуществленія аграрныхъ мѣропріятій находится въ зависимости отъ дѣятельности государственныхъ землеустроительныхъ комиссій, необходимость переустройства которыхъ сознается главнымъ управленіемъ, составившимъ проектъ, имѣющей цѣлью тѣсно связать эти комиссіи съ мѣстнымъ населеніемъ путемъ усиленія въ нихъ выборнаго начала и, во-вторыхъ, придать имъ рабочую силу для подготовки и осуществленія землеустроительныхъ плановъ.

Хотя преобладающимъ по численности населеніемъ у насъ является населеніе сельское, но правительство считаетъ настоятельно необходимымъ принять законодательнымъ порядкомъ рядъ мѣръ и по отношенію къ рабочимъ. Въ основу предполагаемыхъ реформъ положено признаніе безусловной необходимости положительнаго и широкаго содѣйствія мѣстной власти благосостоянію рабочихъ и стремленіе къ исправленію недостатковъ ихъ положенія, рассматривая рабочее движеніе какъ естественное стремленіе рабочихъ къ улучшенію ихъ положенія. Реформа должна предоставить этому движенію - естественный выходъ съ

устраненіемъ всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ исключительному его поощренію, а также стѣсненію этого движенія, поскольку оно не угрожаетъ общественному порядку и общественной безопасности. Поэтому реформа рабочаго законодательства должна быть проведена въ двоякаго рода направленіи: въ фактѣ оказанія рабочимъ положительной помощи и въ ограниченіи административнаго вмѣшательства въ отношенія промышленниковъ и рабочихъ при предоставленіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ необходимой свободы дѣйствій черезъ посредство профессиональныхъ организацій и путемъ ненаказуемости экономическихъ стачекъ.

Главнѣйшей задачей въ области оказанія положительной помощи рабочимъ является государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ исключительно путемъ страхованія ихъ въ случаяхъ болѣзни, инвалидности и старости. Въ связи съ этимъ намѣчена организація врачебной помощи рабочимъ. Въ цѣляхъ охраненія жизни и здоровья подрастающаго рабочаго поколѣнія установленныя нынѣ нормы труда малолѣтнихъ рабочихъ и подрастающихъ должны быть пересмотрѣны съ воспрещеніемъ имъ, какъ и женщинамъ, производства ночныхъ и подземныхъ работъ. Въ связи съ этимъ установленную закономъ 2-го іюня 1897 года продолжительность труда взрослыхъ рабочихъ предполагается понизить.

Независимо отъ цѣлаго ряда менѣе важныхъ преобразованій въ области рабочаго законодательства, Министерство Торговли и Промышленности предполагаетъ внести на обсужденіе Государственной Думы вопросъ о защитѣ интересовъ русской торговли и промышленности на Дальнемъ Востокѣ, путемъ закрытія тамъ порто-франко, установленнаго вслѣдствіе военныхъ дѣйствій Высочайшимъ указомъ отъ 1 мая 1904 года.

(Окончаніе булетя.)

Архіерейскія богослуженія.

24-го марта, въ субботу, всенощныя бдѣнія совершали: въ Покровскомъ монастырѣ—Высокопреосвященный Архіепскопъ

Арсеній, въ кафедральномъ соборѣ—Преосвященный Епископъ Евгеній.

— 25-го марта, въ день Благовѣщенія, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній позволилъ совершать литургію въ Харьковской Благовѣщенской церкви въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Анастасія, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля церкви протоіерея о. В. Попова, благоч. свящ. о. П. Вишнякова и свящ. о. Н. Чернилевскаго, при пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ г. Новикова. Благовѣщенскій храмъ, самый обширный въ г. Харьковѣ, на этотъ разъ былъ до крайней тѣсноты наполненъ народомъ; считаютъ, что было не менѣе пяти тысячъ молящихся. При великолѣпнѣ храма, стройномъ пѣніи хора и множествѣ молящихся архіерейское богослуженіе отличалось особенною торжественностію. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ воодушевленное и глубоконазидательное слово о праздникѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ. Указавъ на многозначительное сочеганіе въ настоящемъ году праздника Благовѣщенія съ поклоненіемъ Св. Кресту, въ коемъ выразилось соединеніе начала нашего спасенія,—воплощенія Сына Божія, съ концемъ оного, совершеннымъ на Крестѣ въ крестныхъ страданіяхъ Спасителя нашего, Владыка послѣдовательно и подробно изъяснилъ пѣснь праздника „Днесъ спасенія нашего главизна“ и объяснилъ, для какой цѣли церковь установила поклоненіе св. Кресту въ среднѣ великаго поста. Въ концѣ своего слова Владыка выразилъ, какое великое утѣшеніе для него—видѣть этотъ обширный храмъ тѣсно наполненный народомъ и сказалъ: „Что привело васъ нынѣ въ храмъ?—Вѣра, пусть же она руководитъ васъ и въ жизни вашей, въ дѣлахъ любви къ Богу, ближнимъ и родимѣ“. Закончивъ слово Владыка молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы Богъ хранилъ Государя, отечество наше и благосостояніе народа. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ объ умиротвореніи государства. По окончаніи богослуженія Владыка поздравилъ прихожанъ съ храмовымъ праздникомъ и, преподавъ всѣмъ благословеніе, отбылъ съ сослуживцами въ домъ церковнаго старосты г-на Игнатіева.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— 30-го марта, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній благоволилъ совершать Преждеосвященную литургію въ церкви Харьковскаго духовнаго училища въ сослуженіи ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, священника о. Іоанна

Попова, священника о. Іоанна Петровскаго и священника о. Фялппа Пестрякова и при пѣніи ученическаго хора. Послѣ литургіи Владыка велѣ съ учениками бесѣду о постѣ, его первоначальномъ установленіи, употребленіи въ ветхомъ завѣтѣ, освященія примѣромъ Іисуса Христа и апостоловъ въ новомъ завѣтѣ, существованій поста въ теченіи всей исторіи христіанской церкви до настоящаго времени. При этомъ Владыка наставлялъ учениковъ о важности поста и необходимости соблюдать оный. При богослуженіи присутствовали преподаватели училища и посторонніе молящіеся.

— 1-го апрѣля, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ по случаю открытія въ Харьковѣ церковно-пѣвческаго хороваго общества взаимопомощи; предъ молебномъ Его Преосвященство обратился къ членамъ общества съ рѣчью, въ которой рекомендовалъ обществу заботиться объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія и исполненіи онаго въ церковномъ духѣ.

— 4-го апрѣля, въ среду, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ Крестовой церкви, а Преосвященный Евгенийъ—въ кафедральномъ соборѣ.

— 6-го апрѣля, въ пятницу, Преосвященный Епископъ Евгенийъ совершалъ Преждеосвященную литургію въ церкви Евархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи протоіерея о. Тимоея Буткевича, протоіерея о. Іоанна Пичеты, протоіерея І. Гончаревскаго и священника о. І. Котова, при пѣніи воспитанницъ училища. Послѣ литургіи Его Преосвященство благодарилъ воспитанницъ за прекрасное ихъ пѣніе и сказалъ рѣчь объ истинной красотѣ женщины по ученію ап. Павла.

Въ тотъ же день, на утрени субботы акаевста Высокопреосвященный Арсеній читалъ акаевствъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Евгенийъ въ кафедральномъ соборѣ.

— 8-го апрѣля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и священника Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи Владыка сказалъ слово о тѣхъ особыхъ средствахъ, которыми св. церковь въ теченіи поста располагаетъ и побуждаетъ насъ къ покаянію и исправленію,—о чтеніи канона св. Андрея Критскаго, чинѣ православіа—

поклоненіи Св. Кресту, воспоминаніи объ Іоаннѣ Лѣтвчичкѣ в Маріи Египетской.

Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ этотъ день совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Въ пятницу, на 3-й недѣлѣ Велвкаго Поста, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій посѣтилъ Харьковское Епархіальное женское училище и совершилъ литургію Пржедосвященныхъ Даровъ въ училищномъ храмѣ. Пробывъ въ училище въ 10 часовъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ Совѣта прот. І. Пичетою, г-жей начальницей училища Е. Н. Гейцыгъ и преподавателями. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка направился въ церковь. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ о. инспекторомъ классовъ свящ. Котовымъ, державшимъ на блюдѣ св. крестъ. Здѣсь же находились и др. священнослужители. Облачившись въ мантию, затѣмъ приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Высокопреосвященный направился къ алтарю. Воспитанницы въ это время пѣли „Достойно есть“. Взойди на солею и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ посреди церкви и началъ облачаться. Хоръ воспитанницъ въ это время пѣлъ догмативъ: „Царь Небесный“...

Въ совершеніи затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ литургіи участвовали: предсѣдатель Совѣта, прот. І. Пичета, ключарь собора, прот. І. Гончаревскій, инспекторъ классовъ, свящ. І. Котовъ и законоучитель училища, свящ. І. Толмачевъ. Благоговѣйное служеніе Владыки, стройное и умиленное пѣніе учащихся, хорошее чтеніе доставило большое духовное утѣшеніе всѣмъ молящимся во храмѣ.

По окончаніи литургіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, обратясь къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ выразилъ благодарность воспитанницамъ за хорошее пѣніе. Затѣмъ Владыка обстоятельно выяснилъ значеніе поста и величностнаго богослуженія въ жизни христіанина и выразилъ пожеланіе, чтобы всѣмъ руководило религіозное настроеніе во всей послѣдующей ихъ жизни.

Преподавъ затѣмъ всѣмъ воспитанницамъ благословеніе, Архимандритъ прослѣдовалъ въ квартиру начальницы, гдѣ благоволилъ кѣшати чай, а послѣ этого осматрѣлъ выставку изящныхъ рукодѣльныхъ работъ воспитанницъ всѣхъ классовъ. Въ 1-мъ часу Его Высокопреосвященство отбылъ изъ училища.

Инспекторъ классовъ, священникъ І. Котовъ.

НЕКРОЛОГЪ

протоіерея Александра Александровича Фодоровскаго

13 февраля 1907 года, въ 12 часовъ дня, тихо и безмятежно скончался одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ протоіереевъ города Харькова отецъ Александръ Александровичъ Фодоровскій, въ 78 году жизни.

Усопшій протоіерей, по рожденію, былъ сынъ священника Ильинской церкви города Лебедина. Воспитывался онъ сначала въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Харьковской духовной семинаріи, и по окончаніи курса въ ней со степенью студента, былъ рукоположенъ 1-го октября 1849 года въ священника къ Покровской церкви сл. Терновъ, Лебедискаго уѣзда. Глубоко проникнутый пастырскимъ долгомъ, всегда простой и общительный, привѣтливый и живерадостный, онъ съ перваго же года своего служенія пріобрѣлъ любовь словъ прихожанъ и расположилъ ихъ къ послушанію. Понятно, епархіальное начальство не могло не отмѣтить тогда-же этого молодого, много обѣщавшаго, пастыря. Въ слѣдующемъ (1850) году онъ назначается катехизаторомъ, и чрезъ годъ же (1851) Преосвященнымъ Филаретомъ переводится изъ села въ городъ Лебедина къ Ильинской церкви, гдѣ священствовалъ его отецъ и гдѣ прослужилъ и онъ 12 лѣтъ. За это время его священства здѣсь прихожане такъ сроднились съ нимъ, что и доселѣ сохраняютъ о немъ самое теплое и благодарное воспоминаніе. Дѣятельность его здѣсь была многосторонней. Особенно горячее участіе онъ принималъ, какъ членъ строительнаго комитета, въ постройкѣ Вознесенской церкви и этимъ пріобрѣлъ популярность среди окружнаго духовенства, какъ даровитый и ревностный собратъ. Въ 1860-мъ году, усопшій, тогда еще сравнительно молодой священникъ, назначается на почетную и отвѣтственную должность — благочиннаго 2-го округа. Знаменитый ученый, Преосвященный Макарій, обращаетъ на него свое особенное вниманіе. Въ 1863-мъ году онъ переводится его настоятелемъ собора въ г.

Недригайловъ, возводитъ (26 мая того же 1863-го года) въ санъ протоіерея, назначаетъ благочиннымъ 4-го Лебединскаго округа и предуказываетъ ему возможность перевода его въ самый Харьковъ. Не намѣчалъ ли въ его лицѣ уже тогда, этотъ преспомянутый Архипастырь, сотрудничка себѣ для будущаго?! И дѣйствительно, въ 1866 году 20 августа онъ опредѣляетъ усопшаго къ Николаевской церкви г. Харькова, при которой и священствовалъ онъ болѣе сорока лѣтъ. Самый переводъ его отчасти намѣчалъ характеръ предстоявшей ему дѣятельности въ Харьковѣ. Съ самого начала перемѣщенія своего въ Харьковъ, Ѳедоровскій принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ разнообразныхъ сторонахъ текущей епархіальной жизни. Но ни одинъ предметъ, въ этотъ періодъ епархіальной жизни, не првлекалъ его столь полнаго вниманія, какъ идея епархіальной эмеритуры. Духовенство епархіи единогласно называетъ именно его первымъ и истиннымъ инициаторомъ этой идеи еще съ 1862-го года, и съ тѣхъ поръ онъ, можно сказать, всего себя посвятивъ осуществленію ея и подъ конецъ жизни счастливъ былъ блестящимъ ростомъ своего дѣтиса. Съ 1867-го года онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ комиссіи по изысканію способовъ къ учрежденію эмеритальной кассы для духовенства. Всегда и при всѣхъ случаяхъ представляя общему вниманію духовенства этотъ предметъ, выясняя и защищая его, онъ вызвалъ къ нему столь глубокій, живвой и всеобщій интересъ, что въ ввду такого настроенія, Преосвященный Макарій для обсуженія этого вопроса созвалъ первый въ Россіи епархіальный съѣздъ въ январѣ 1868-го года, еще прежде утвержденія устава Духовно-учебныхъ заведеній. Во вниманіе къ главному предмету этого съѣзда, духовенствомъ былъ избранъ предсѣдателемъ его о. Ѳедоровскій. Когда здѣсь нѣкоторыми былъ возбужденъ новый вопросъ объ учрежденіи вмѣсто эмеритуры епархіальной богадѣльни, то предсѣдатель о. Ѳедоровскій отстаивалъ проектъ эмеритуры, горячо внушая членамъ съѣзда цѣлесообразность параллельнаго существованія той и другой, что могло уже осуществиться только впоследствии. Онъ много лѣтъ делѣялъ и развивалъ это дѣло и создалъ уставъ и правила эмеритальной кассы. Вложивъ въ это дѣло все свое сердце, усопшій дожидъ до благословеннаго времени полнаго осуществленія его, т.е. до утвержденія устава и открытія этого учрежденія уже при милостивомъ вниманіи Высокопреосвященнаго Амвросія, который поставилъ это дѣло на прочныхъ основахъ. Во благо духовенству и назначалъ усопшаго состоять членомъ-казначеемъ

Правленія. Въ этомъ справедливо надобно усматривать историческую заслугу усопшаго и его право на незабвенную признательность епархіального духовенства. Съ его же именемъ и не менѣе тѣсно связана исторія возникновенія и развитія другого важнѣйшаго епархіального учрежденія свѣчнаго завода. На первомъ же съѣздѣ 1868-го года, имъ былъ возбужденъ и предложенъ общему вниманію вопросъ объ этомъ заводѣ и обычнымъ своимъ практическимъ и воодушевленнымъ словомъ онъ вызвалъ общее сочувствіе къ нему. Тогда же была образована коммиссія для выработки проекта завода, и въ эту коммиссію былъ назначенъ членомъ самъ выпіаторъ, вопроса о. Федоровскій, для всесторонняго же обсужденія этого предмета былъ созванъ 2-й съѣздъ въ томъ же году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Всегдашній участникъ и весьма часто предсѣдатель послѣдующихъ съѣздовъ, о. Федоровскій горячо хлопоталъ за этотъ предметъ, указывая и доказывая практическую его полезность и благотворность для епархіи. Его не останавливало и не пугало въ этомъ случаѣ ни опасеніе многыхъ трудностей и отвѣтственности дѣла, ни его новизна, ни сложность; онъ вѣрилъ въ несомнѣнную и безспорную достижимость этого предпріятія. И онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть счастливое и блестящее осуществленіе и этой своей идеи: учрежденіе возникло и процвѣтаетъ нынѣ, служа источникомъ вспоможеній для духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и церковей епархіи. Понятно, что усопшій болѣе всѣхъ былъ достоинъ стать и дѣйствительно сталъ во главѣ Правленія сего завода при началѣ его учрежденія, т.е. съ 1878 года по 1881 годъ.

Заботливый и сострадательный о. протоіерей былъ вмѣстѣ съ этимъ энергичнымъ дѣятелемъ и по вопросу объ обезпеченіи духовныхъ сиротъ. Еще въ 1868 году, имъ былъ выдвинутъ вопросъ объ ихъ призрѣніи, и только внослѣдствіи, при великодушной и заботливой дѣятельности Высокопреосвященнаго Амвросія и при счастливой постановкѣ этого дѣла въ 1894 году, усопшій могъ стать во главѣ коммиссіи по устройству епархіальной богадѣльни, и его работы въ коммиссіи явились весьма полезными для существующаго пынѣ, сиротскаго епархіального пріюта.

Энергичный о. А. не могъ не стать, да и само духовенство съ довѣріемъ ставило его, въ близкія и живыя отношенія къ другой важнѣйшей сторонѣ епархіальной жизни, духовно-учебной. Въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ онъ состоялъ преподавателемъ русскаго языка и долгое время членомъ Правленія отъ духовенства,

и оставилъ невзглядные слѣды въ немъ своихъ трудовъ. При преобразованіи училища и введеніи новаго устава онъ трудился усердно и съ успѣхомъ преодолевалъ всѣ затрудненія. При расширеніи зданій училища, онъ былъ раторборцемъ за это дѣло на окружныхъ сѣздахъ и склонялъ духовенство къ полной перестройкѣ зданій, указалъ средства въ видѣ небольшого процентнаго взноса съ доходности цервей округа, и поощрялъ приведенію его въ вышшее вполне удовлетворительное состояніе. Духовенство, во вниманіе къ его такой любви къ духовно-учебному дѣлу, неоднократно избирало его членомъ Правленія духовной семинаріи и членомъ и предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. Въ реформаціонный періодъ послѣдняго, онъ, какъ предсѣдатель VII епархіальнаго сѣзда, усердно заботился, въ интересахъ улучшенія дѣла, объ увеличеніи вознагражденія преподавателямъ (высшихъ классовъ по 75 р. за урокъ и низшихъ по 50 р., вмѣсто прежнихъ 35) и о возвышеніи образовательнаго уровня ученицъ. И хлопоты его увѣнчались успѣхомъ. Всюду въ этихъ училищахъ онъ вносилъ свой живой духъ, и дѣйствительный трудъ и оставлялъ самое доброе воспоминаніе о себѣ. Усопшій, съ честію и славою трудился и на педагогическомъ поприщѣ. Онъ былъ долгое время законоучителемъ 3-й мужской гимназіи и 2-й женской; въ въ этой послѣдней онъ трудился 18 лѣтъ съ самаго ея основанія. Благодарные и искренне признательные ему его ученики и ученицы съ восторгомъ вспоминаютъ о немъ, какъ о вліятельномъ законоучителѣ. Намъ приходилось слышать, какъ бывшая его ученица чрезъ 10 лѣтъ дословно передавала его одну классную лекцію, по объясненію 6-го прошенія молитвы Господней. Его ученицы пытали къ нему такое довѣріе и привязанность, что посвящали его во всѣ факты своей ученической жизни и не скрывали отъ него ничего. Чтобы вѣрно судить о разнообразной и многосторонней дѣятельности усопшаго, достаточно привести однихъ лишь перечень всѣхъ тѣхъ обязанностей и должностей, кромѣ вышеуказанныхъ, какія онъ исполнилъ въ теченіе своего полулѣтняго служенія св. Церкви и обществу. Онъ состоялъ цензоромъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ самаго основанія этого журнала, членомъ цензурнаго комитета, былъ дѣлопроизводителемъ въ губернскомъ присутствіи по обезпеченію духовенства, состоялъ нѣсколько четырехлѣтій гласнымъ Харьковской городской думы, состоялъ до смерти дѣйствительнымъ членомъ Харьковского губернскаго статистическаго комитета (съ 1862 г.), членомъ Харь-

ковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта (съ 1884 г.), представителемъ отъ духовенства въ губернскомъ земскомъ собраніи, наконецъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по постройкѣ Николаевской церкви. Въ это послѣднее дѣло усопшій столько вложилъ своихъ силъ, заботъ, настойчивости, что по справедливости былъ душою всего этого дѣла. При маломъ приходѣ, безъ всякихъ средствъ начать построеніе церкви столь обширной, благолѣпной и богатой (въ 200,000 р.), быстро (въ 9 л.) довести до конца и украсить городъ такимъ великолѣпнымъ архитектурнымъ зданіемъ, могъ только усопшій съ его умѣньемъ и способностью привлечь многочисленныхъ жертвователей, оживить и одушевить своихъ прихожанъ. Въ высшей степени трудолюбивый, добросовѣстный, исполнительный и необыкновенно аккуратный, всѣ свои многочисленныя обязанности усопшій, всегда проходилъ съ истинною любовію къ дѣлу и съ неослабной энергіей.

Во вниманіе къ такимъ заслугамъ усопшаго, епархіальное начальство всегда относилось къ нему съ благоволеніемъ и довѣріемъ: отиѣчало въ немъ передового дѣятеля среди духовенства и цѣнило его труды всѣми знаками похвалы, поощренія и наградами доступными іерею, включительно до паллицы и наперстнаго креста изъ кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Городское и епархіальное духовенство справедливо выдѣляло его, какъ довѣреннѣйшаго своего члена, и въ знакъ своего уваженія къ нему поручало ему разныя почетныя и отвѣтственныя обязанности, какъ своему представителю. Многочисленные его сослуживцы и прихожане всегда питали къ нему неподдѣльную любовь и признательность, что между прочимъ, вь выразили въ поднесеніи ему, по случаю сороколѣтня службы въ 1889 году, цѣннаго образа св. Николая, а въ 1891 году 26 августа, по случаю 25-лѣтня его служенія при Николаевской церкви, золотого, украшеннаго, драгоценными камнями, наперстнаго креста.

Пятидесятилѣтній юбилей, глубокоуважаемаго протоіерея, въ священномъ санѣ былъ особенно торжественно отпразднованъ духицествомъ, прихожанами, многочисленными его почитателями и представителями отъ разныхъ учреждений епархіальныхъ и городскихъ. При этомъ много было сдѣлано разныхъ подношеній, адресовъ, высказано много правдивыхъ рѣчей и получено много телеграммъ и привѣтствій съ разныхъ губерній. Отъ Харьковскаго духовенства въ этотъ день поднесенъ былъ благолѣпный и цѣнный образъ Покрова Пресвятой Богородицы, въ память рукоположенія покой-

наго въ этотъ день въ санъ священника, а прихожане поднесли ему на серебряномъ блюдѣ, золотой наперстный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Господу Богу угодно было посѣтить усопшаго тяжкими испытаніями въ теченіе всей его жизни. Еще въ дѣтствѣ лишился онъ отца, а затѣмъ въ скорости, послѣ перехода своего въ Харьковъ, потерялъ онъ своего любимѣйшаго сына 1-го ученика 8-го класса, Харьковской 3-ей гимназіи. Особенно тяжелый крестъ пришлось нести усопшему по случаю тяжелой неизлѣчимой болѣзни (эпелепсіи) старшаго сына его съ которымъ онъ спалъ всегда въ одной комнатѣ и самъ лично присматривалъ въ теченіи 50 лѣтъ страдальческой жизни этого больного, не давно умершаго. Тяжелый также крестъ пришлось нести усопшему вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни его жены, которая болѣе чѣмъ въ теченіе 20-ти лѣтъ страдала стуженіемъ горла, почему и не могла употреблять твердой пищи, а питалась одною жидкостью. Но эти испытанія не ожесточили его сердце. Онъ покорно переносилъ ихъ, не дозволяя себѣ ни одного слова ропота противъ неслѣдимыхъ путей Промысла Божія.

У покойнаго остались 3 сына и дочь, всѣ они пристроены. Всѣ семейные.

Усопшій былъ образцомъ родственной любви. Съ нѣжною любовью относился онъ ко всѣмъ своимъ дѣтямъ и внукамъ; съ родственнымъ радушіемъ ко всѣмъ другимъ своимъ. Изъ сихъ послѣднихъ съ особою широтою проявлялась эта любовь по отношенію къ сиротамъ—племянницамъ его жены, изъ которыхъ онъ многихъ пристроилъ въ жизнь. Его домъ былъ для всѣхъ ихъ какъ бы вторымъ родительскимъ домомъ, а для знакомыхъ въ въ извѣстные дни года, пріятнымъ мѣстомъ для свиданія и собесѣдованія.

У покойнаго осталось не большое подворье заложенное въ Харьковскомъ Земельномъ банкѣ. Денегъ покойный не любилъ и у себя ихъ не имѣлъ; въ средствахъ въ жизни всегда нуждался. Въ прошломъ году, усопшій былъ удостоенъ рѣдкой награды. Онъ получилъ драгоценный крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, и не имѣя возможности внести слѣдующія за него деньги, долженъ былъ заложить прежній золотой крестъ, поднесенный ему прихожанами въ день его 50-ти лѣтняго юбилея.

Обладая отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, усопшій до полдняго времени казался бодрымъ старикомъ. Въ послѣдній годъ началъ онъ жаловаться на слабость ногъ, на забывчивость

памяти и началъ побаливать серьезно, но въ постель не ложился и службу свою несъ до гроба. 13 февраля онъ совершалъ литургію и послѣ нея вмѣстѣ съ полковымъ священникомъ о. М. былъ у Его Высокопреосвященства за полученіемъ разрѣшенія на освященіе престола въ нижней, подвальной церкви, которую предложено отдать для военныхъ, именно для Воронежскаго полка. Отсюда поѣхалъ онъ вмѣстѣ съ о. М. обратно въ Николаевскую церковь, чтобы забрать съ престола и перенести въ нижнюю церковь гробницу и другія вещи, приготовленныя и нужныя при освященіи престола. Здѣсь, стоя за престоломъ, у горняго мѣста, онъ указывалъ о. М. какія вещи можно взять и перенести внизъ. Въ это время началъ онъ шататься, клониться внизъ, какъ бы присѣдать о. М. видя это взялъ его подъ руку и началъ поддерживать; видя, далѣе, что онъ теряетъ сознаніе о. М. положилъ его на полъ и сталъ звать служителей. Подали воды, о. М. сбрызнулъ его водою и послалъ за докторомъ въ медицинское общество, которое находится недалеко отъ Николаевской церкви. Черезъ 15—20 минутъ прибылъ докторъ, который могъ констатировать только исполнѣ наступившую смерть. Такъ мирно, безболѣзненно отошелъ въ вѣчность усердный труженникъ на нивѣ Христовой и при томъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ тотъ же день приносилъ за себя и за людей безкровную жертву. Высокопреосвященный Арсеній предлагалъ роднымъ здѣсь облачить усопшаго и оставить его до погребенія; но дѣти и внуки покойнаго пожелали перевезти тѣло его въ домъ и здѣсь совершались панихиды до выноса его въ церковь для отпѣванія.

14 февраля, въ 5 часовъ по полудни, Преосвященнымъ Евгеніемъ совершена была надъ тѣломъ умершаго литія, и за тѣмъ выносъ его въ Николаевскую церковь при участіи многихъ священниковъ. Множество народа сопровождало гробъ усопшаго отъ дома до самой Николаевской церкви. За гробомъ несли городское знамя, въ знакъ оказанія почести бывшему гласному Харьковской городской думы. По прибытіи гроба въ церковь, послѣ краткой литіи, совершенно было всеобщее бдѣніе, а 15 февраля въ 9 час. утра началась Божественная литургія, которую, за болѣзнию Высокопреосвященнаго Арсенія, совершалъ Преосвященный Евгеній въ сослуженіи 6 священниковъ. Непосредственно послѣ литургіи началось отпѣваніе Преосвященнымъ Евгеніемъ въ сослуженіи почти всѣхъ священниковъ гор. Харькова, при ипѣніи двухъ хоровъ ипѣвчихъ (архіерейскаго и Нико-

лаевского). Торжественный, умилятельный и трогательный чинъ священническаго погребенія и всегда производитъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, но въ настоящемъ случаѣ впечатлѣніе еще усилълось участіемъ Архіерея и сослуженіемъ ему такого многочисленнаго лѣка священниковъ, какого мы не помнимъ ни въ одномъ изъ прежнихъ погребеній харьковскихъ священниковъ. Послѣ „Со святыми упокой“ сослуживецъ усопшаго протоіерей П. Ивановъ произнесъ въ честь его похвальное слово, въ которомъ указалъ на разнообразныя дѣянія почившаго, а при послѣднемъ пѣлованіи протоіерей І. Левитскій сказалъ задумчивую, прощальную рѣчь. Тѣло усопшаго протоіерей погребено въ вѣнцѣ церкви Николаевского храма, въ стѣнѣ противъ средняго алтаря. Мѣсто это усопшій приготовилъ себѣ при самой постройкѣ Николаевской церкви.

Да будетъ же незабвенна память о подвигахъ жизни почившаго дѣятеля на нивѣ Христовой и да одушевляетъ она другихъ труженниковъ на поприщѣ общественнаго служенія!

П. I Л

Иноепархіальный отдѣлъ.

Архипастырское слово правды.

Епископъ Таврической Алексій, отмѣчая всеобщую жажду реформъ во всѣхъ областяхъ жизни, справедливо указываетъ, что основную реформу, съ которой нужно начинать, обыкновенно забываютъ. Законъ свободы религіозной совѣсти—дѣло весьма хорошее. Но когда во имя этой свободы люди безсовѣстные издѣваются надъ Христомъ и моею къ Нему привязанностью, когда представители господствующей въ государствѣ религіи христіанской вынуждены или укрываться отъ преслѣдованія и издѣвательства, или уступать свое мѣсто равнину или шаману, скажите, при чемъ тутъ свобода совѣсти? Свобода слова—дѣло великое. Но когда во имя сей свободы бранятъ все святое и высокое, и восхваляютъ и проповѣдуютъ преступленіе, мечъ, огонь и кровь, скажите, къ чему тутъ свобода слова? Свобода личности—дѣло тоже жалательное. Но когда по городамъ и весямъ начинаютъ во имя сей сво-

боды разгуливать и угрызать людей разные волки въ шкурѣ овечьей, скажите, зачѣмъ, въ чему тутъ свобода личности? Вѣдь, никто-же не выпускаетъ изъ клятки на свободу дикихъ кровожадныхъ звѣрей. Тутъ чѣмъ крѣпче запоры, тѣмъ лучше. Значитъ, всѣ свободы хороши, когда люди хороши, когда они умѣютъ ими пользоваться. Значитъ, нужно прежде всего реформировать, перевоспитать человека, чтобы онъ имѣлъ въ себѣ образъ Божій не затертымъ, не загрязненнымъ, чтобы человекъ сіялъ въ мірѣ, именно, какъ ликъ Божій. Общественные дѣятели не съ неба падаютъ и не изъ земли вырастаютъ, а рождаются и воспитываются въ семьѣ. Семья есть органическая форма жизни, зерно общественнаго развитія и порядка. Хороши, крѣпки устои семейной жизни,—хороши, надежны будутъ и дѣятели общественные. Подгнили устои семьи, разложилась жизнь семейная, не создадутъ тогда здоровой общественной жизни никакіе искусственные законы и формы жизни. „Мимо семьи, мимо семейнаго воспитанія нельзя устроить никакого прочнаго порядка общественнаго“. Между тѣмъ, семья русская если не подгнила еще окончательно, то во всякомъ случаѣ подгниваетъ Процессъ разложенія начался и идетъ быстрыми шагами.

По вопросу о благочинныхъ.

Могилевскимъ Преосвященнымъ Стефаномъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе: Наравнѣ съ благочинными епархіальнымъ начальствомъ назначаются помощники благочинныхъ и члены благочинническихъ совѣтовъ.—Впредь до рѣшенія высшею церковною властію или предстоящимъ всероссійскимъ помѣстнымъ соборомъ вопроса о примѣненіи въ этихъ случаяхъ выборнаго начала, признаю полезнымъ для дѣла нынѣ же установить слѣдующій порядокъ назначенія вышеуказанныхъ лицъ: Благочинный, какъ довѣренное и уполномоченное лицо со стороны епископа, избирается и утверждается епархіальнымъ архіереемъ, помощникъ его избирается Благочинническимъ собраніемъ духовенства, но при непрѣнномъ согласіи благочиннаго на избраніе сего кандидата, такъ какъ помощникъ благочиннаго есть ближайшій его сотрудникъ: при перемѣнѣ въ округѣ благочиннаго, новый благочинный можетъ ходатайствовать объ избраніи вновь себѣ помощника; члены благочинническаго совѣта, въ составѣ 2-хъ, избираются благочинническимъ собраніемъ изъ прослужившихъ въ іерейскомъ санѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ и не опороченныхъ по суду. Акты объ избраніи, какъ помощ-

ника благочиннаго, такъ и членовъ благочинническаго совѣта, по избраніи, представляются на утверженіе къ епархіальному преосвященному, а по Гомельскому уѣзду къ преосвященному викарію*. (Мог. Е. В. № 4).

Полоцкій епархіальный съѣздъ.

Къ епархіальному Полоцкому съѣзду, имѣющему быть въ 1907 г., въ ряду другихъ вопросовъ намѣчены къ обсужденію слѣдующіе: 1) Установленіе однообразія во времени совершенія службъ церковныхъ въ городахъ и селахъ; 2) О томъ, чтобы прічты не вмѣшивались съ требосправленіями въ районъ чужого прихода и тѣмъ не подрывали авторитета священника; 3) Предоставленіе псаломщикамъ цѣлаго голоса на благочинническихъ съѣздахъ; 4) Принятіе мѣръ къ правильной и безобидной выдачѣ семинарскими и училищными правленіями пособій и предоставленію казенно-коштного содержанія воспитанникамъ семинаріи и училищъ; 5) Открытіе псаломщицкихъ курсовъ; 6) Введеніе въ число обязательныхъ предметовъ для учащихъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства одного изъ новѣйшихъ языковъ. („П. Еп. Вѣдом.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Голодъ въ Симбирской губерніи.

Исполнительная коммиссія Симбирскаго мѣстнаго управленія по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ своемъ воззваніи о помощи, напечатанномъ въ № 2 „Симбирскихъ Епарх. Вѣдомостей“, въ ужасающихъ краскахъ изображаетъ положеніе голодающаго населенія. Недостатокъ питанія особенно ярко замѣтенъ на дѣтяхъ, для которыхъ требуется наиболѣе широкая организація пищевой помощи въ видѣ столовыхъ. Обращаясь къ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій, коммиссія пишетъ: „Вы, последи идеаловъ человеколюбія, зажгите сердца вашей паствы любовью къ голодающимъ и подвигните ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ несчастныхъ“. Обращаясь къ матерямъ, кормящимъ

грудью своихъ младенцевъ, комиссія проситъ ихъ вспомнить о голодныхъ матеряхъ съ ихъ грудными младенцами, которыхъ такъ много въ голодающихъ губерніяхъ. „Изможденныя, со ввалившимися щеками, бѣдныя матери прикладываютъ къ своимъ высохшимъ грудямъ маленькіе, обтянутые кожей, скелетныя издающіе слабыя, за душу хватающіе стоны. Малютки ищутъ грудь и находятъ только складку кожи, изъ которой нельзя выжать ни одной капли молока. Матери! Вамъ всего понятнѣе тѣ ужасныя страданія, которыя испытываетъ несчастная мать, будучи не въ состояніи накормить грудью свое дитя, в которой приходится видѣть, какъ ея дѣтище умираетъ медленною смертію“... Откликнитесь, отцы в братія, на этотъ душу раздирающій вопль о помощи страдающимъ отъ неурожая соотечественникамъ.

Церковно-аграрный вопросъ.

Сужденія крестьянъ по церковно-аграрному вопросу какъ то мало вяжутся съ ихъ общимъ расположеніемъ къ экономическому благосостоянію духовенства. Проектъ Думы объ отобраніи церковныхъ и монастырскихъ земель за рѣдкими исключеніями не встрѣтилъ ихъ сочувствія. „Ужъ в наши чѣмъ обогатить насъ! только по губамъ помазать! Много-ль каждому достанется? По ключку! Мы отъ этого не побогатѣемъ, а имъ большая обида“. „Испокопъ вѣковъ, отъ дѣдовъ, значить, такъ заправлено, чтобы наши отцы духовные съ нами землю сѣяли. А ежели эдакъ, такъ чтожъ это будетъ то? Ни коровки, ни лошадки, ни соломки... все купи, да купи! Эдакъ пожалуй в отъ доходу не много останется!“ „Пуцай дума у васъ отымаетъ землю! А мы опять дадимъ. Кто смѣетъ намъ запретить распоряжаться нашею собственностью? Вотъ какъ большинство крестьянъ разсуждетъ о церковныхъ земляхъ. Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ аграрныхъ безпорядковъ страдало и духовенство.“ Но это обстоятельство ничего не говоритъ противъ общаго желанія ихъ сохранить церковное землевладѣніе, во-первыхъ, потому, что такіе случаи имѣли мѣсто преимущественно въ тѣхъ южно-русскихъ губерніяхъ, гдѣ при крайнемъ малоземельѣ крестьянъ, духовенство живетъ сравнительно богато, а во вторыхъ, вызывалась они не столько аграрнымъ движеніемъ, сколько появились на почвѣ личныхъ неприя-

(Ряз. Еп. Вѣд.)

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветѣа

съ изъясненіемъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, составленная примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ.

Составилъ священникъ Георгій Крутьевъ.

Цѣна 20 копѣекъ.

Съ требованіемъ обращаться: слобода Черемушная, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ. къ автору и книжный магазинъ Михайлова, Харьковъ, Сергіевская пл.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ.

**ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИ НОВѢЙШИХЪ
ТКАНЕЙ:**

Шерстяныя матеріи 2-й шир. отъ 40 к. до 2 руб.

Драпы черныя и цвѣтныя отъ 2 р. 50 к. до 8 руб.

Сукно и сатинъ всѣхъ цвѣтовъ отъ 1 р. 20 к. до 8 р.

Шелковыя ткани модныя для платья и рубашечекъ отъ 50 к. до 3 р. 50 к.

Полотна чистого льна, салфетки, скатерти, ковры, гардинныя тюль, батисты модныя російскихъ и заграничныхъ фабрикъ отъ 20 к. до 1 р. 50 к.

Рубашечки и платья заграничныя, цвѣтныя и бѣлыя отъ 3 р. 25 к. до 12 руб.

Магазинъ И. П. Развалинова

ПОДЪ СОБОРОМЪ №№ 1, 2, 3.

ХАРЬКОВЪ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общенравственныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (пнѣтъ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра; М. Глубоковскаго.

[А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.]

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.